

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
FEDERAL STATE INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE OF SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES**

***MODERN SOCIAL REALITY
OF RUSSIA
AND STATE GOVERNANCE***

*SOCIAL
AND SOCIO-POLITICAL
SITUATION IN RUSSIA
- 2012 year*

Volume 2

Edited by
G.V.Osipov and S.G.Karepova

**MOSCOW
2014**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***СОВРЕМЕННАЯ
СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
РОССИИ
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ***

*СОЦИАЛЬНАЯ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В РОССИИ
в 2012 году*

Том 2

Под редакцией
Г.В.Осипова и С.Г.Кареповой

МОСКВА
2014

УДК 323/324(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3
Р76
ISBN 978-5-7556-0523-6 (том 2)
ISBN 978-5-7556-0524-3

Современная социальная реальность России и государственное управление.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. Том 2. –
М.: ИСПИ РАН, 2014. – 172 с.

Под редакцией
Г.В.Осипова и С.Г.Кареповой

Настоящий научный доклад – продолжение многолетнего фундаментального научно-исследовательского проекта Института социально-политических исследований РАН, посвященного ежегодному исследованию социальной и социально-политической ситуации в России.

Данная двадцать вторая по счету монография в двух томах посвящена анализу современной социальной реальности России в ее социальном, политическом, экономическом и духовно-нравственном аспектах, включая ее новые конфигурации. Особое внимание отведено рассмотрению широкого круга вопросов государственного управления сложившейся социальной реальностью и роли научного знания в этом процессе. В соответствии с этим в монографии представлены целевые проекты, научную разработку и социальную экспертизу которых осуществляет ИСПИ РАН, а также аналитические материалы, направленные в директивные органы сотрудниками Института.

Выводы и прогнозы, изложенные в научном докладе, могут быть использованы специалистами в области государственного управления, политических процессов и научным сообществом.

Книга рассчитана на широкий круг читателей интересующихся современным развитием российского общества и страны в целом.

ISBN 978-5-7556-0522-9 (том 2)
ISBN 978-5-7556-0524-3

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований РАН, 2014

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Академик РАН Г.В.Осипов, к.социол.н. С.В.Климовицкий – Экономика и социология знания; **академик РАН Г.В.Осипов, академик РАН В.А.Садовничий, д.п.н. В.И.Якунин** – Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны; **академик РАН Б.И.Каторгин, академик РАН Г.В.Осипов, к.х.н. В.Н.Серебряков, член-корреспондент РАН А.Л.Липидус** – Технология переработки парниковых газов «СИНТЕЗ»; **академик РАН Г.В.Осипов, д.социол.н. В.В.Локозов, к.социол.н. С.В.Климовицкий** – Индикаторы и показатели измерения социальной реальности; **академик РАН Г.В.Осипов, к.социол.н. С.В.Климовицкий** – Социология и экономика науки и образования; **академик РАН Г.В.Осипов** – Россия и США в XXI в.: о стратегическом партнерстве двух великих держав; **к.э.н. Е.П.Сигарева** – О подходах к определению величины прожиточного минимума; **к.социол.н. С.Г.Карпова, к.социол.н. Ю.Ю.Мекаева** – По вопросу о возможностях и перспективах участия граждан РФ в законотворческой деятельности (на примере общественного обсуждения законопроекта о роли Совета Федерации в государственно-политической системе современной России); **член-корреспондент РАН С.В.Рязанцев** – О создании системы научного обеспечения и сопровождения государственной миграционной политики, а также подготовки кадров, участвующих в ее реализации; **член-корреспондент РАН В.Н.Иванов, к.социол.н. И.А.Селезнев, к.филос.н. Н.В.Мерзликин, к.социол.н. А.В.Иванов, к.социол.н. С.Г.Карпова** – Научно-методологические аспекты обоснования выработки мер по совершенствованию политики регионального развития; **член-корреспондент РАН С.В.Рязанцев** – О стимулировании рождаемости, поддержке семьи с детьми, ответственном материнстве и отцовстве; **к.э.н. В.А.Безвербный** – По вопросу о стратегии развития пенсионного обеспечения; **д.социол.н. Ю.А.Зубок** – О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки; **академик РАН Г.В.Осипов** – Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом; **академик РАН Г.В.Осипов, академик РАН В.А.Садовничий, д.п.н. В.И.Якунин** – Интегральная Евразийская транспортная система: социальный и геополитический аспекты; **академик РАН Г.В.Осипов** – Совершенствование законотворческой практики на научной основе – важный ресурс экономического развития страны; **академик РАН Г.В.Осипов** – Развитие программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования»: новые направления.

**Россия и новый мировой порядок.
Целевые проекты ИСПИ РАН**

1. ПРОЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ»

1.1. Разработанность проблемы. История исследований. Экономика и социология знания представляет собой созданный в нашей стране новый междисциплинарный подход, направленный *на комплексное изучение современных экономических и социальных реалий и выработку принципов научного управления обществом.*

Одна из серьезных проблем, с которыми сталкивается современное общественное развитие, – это падение управляемости социальных систем. Во многом это происходит из-за неадекватности старой системы управления, функционирующей методом проб и ошибок, новым социальным реалиям, требующим гораздо более точного и научно обоснованного подхода. Основанные на субъективизме социально значимые решения ведут к дестабилизации общества, разрушению экологии, ухудшению условий и качества жизни людей.

Ненаучное, иррациональное управление обществом порождает и воспроизводит в расширенном масштабе угрозы и риски, в результате чего люди все более воспринимают окружающую их социальную реальность как враждебную и опасную.

Научное управление обществом становится в современных условиях императивом не только устойчивого развития, но и вообще выживания человечества. В условиях возрастающей сложности социального мира управленческие стратегии должны вырабатываться на основе точной постановки цели, строгого анализа факторов проблемной ситуации и расчета с применением методов математического моделирования возможных позитивных и негативных последствий принимаемых решений.

Экономика и социология знания и является такой дисциплиной, которая в состоянии предоставить инструментарий для научного управления обществом на всех его уровнях.

В основу данного междисциплинарного подхода легли две научные дисциплины – социология знания и экономика знания.

Социология знания возникла в 1920-е гг. Двумя ее основателями считаются Макс Шелер и Карл Мангейм. Шелер специально посвятил социологии знания свою опубликован-

ную в 1926 г. работу «Проблемы социологии знания»¹. Он встраивает социологию знания в свой проект философской антропологии и видит в ней инструмент преодоления идеалистической истории духа путем отнесения человеческого мышления к социокультурному контексту. Шелер развивает введенное Карлом Марксом понятие «базиса», выявляя «реальные факторы», обуславливающие мышление в различные исторические периоды и в различных социокультурных системах. Однако, в отличие от Маркса, отдававшего, по крайней мере в поздних работах, онтологический приоритет социальному бытию перед социальным сознанием, Шелер говорит о взаимообусловленности знания и общества. Знание членов социальной группы друг о друге, об общих ценностях и целях не есть нечто такое, что присоединяется к этой группе дополнительно, а является ее конститутивным элементом. С другой стороны, это знание определяется обществом и его структурой.

Взгляды Мангейма на социологию знания изложены, главным образом, в опубликованных в 1925 г. «Эссе по социологии знания» и в вышедшей в 1929 г. наиболее известной работе «Идеология и утопия»². В отличие от Шелера, настаивавшего на взаимообусловленности знания и социального бытия, Мангейм, следуя Марксу, рассматривает лишь однонаправленный процесс влияния социальных условий на человеческое мышление. Он согласен с Марксом в том, что именно бытие или реальность создает идеальные факторы. Отсюда идея Мангейма о бытийной связанности мышления. Ошибкой является лишь отождествление бытия с материей или экономикой, как настаивал Маркс.

Также в отличие от Шелера, создававшего свою социологию знания с философско-антропологических позиций, Мангейм ясно декларирует политическую ориентацию своей дисциплины. Он полагает, что социология знания может сыграть важную роль в эпоху политических кризисов, выявляя социальные предпосылки возникновения конкурирующих идеологий и тем самым способствуя рациональному разрешению конфликтов. При этом Мангейм исключает из социологического анализа естественнонаучное знание. По его мнению, бытийная связанность мышления может быть установлена лишь там, где процесс познания не развивается в соответствии с некими «имманентными законами» или «внутренней диалектикой», которые, по его мнению, как раз присущи естественным наукам.

В дальнейшем развитии социологии знания этот социологический иммунитет естественных наук был подвергнут сомнению. В середине 1970-х Дэвидом Блуrom была предложена так называемая «сильная программа» в социологии знания³, распространившая социологический анализ на все виды научного знания, что привело к созданию субдисциплины «социология научного знания».

¹ Scheler M. Probleme einer Soziologie des Wissens // Scheller M. Die Wissensformen und die Gesellschaft. Munchen, 1980. Русский перевод см. Шелер М. Проблемы социологии знания // Парадигмы социологии знания. Хрестоматия. М., 2007. С.108–125.

² Mannheim K. The Problem of a Sociology of Knowledge // Essays on the Sociology of Knowledge. London, 1959; Mannheim K. Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge. London, 1936.

³ Bloor D. The Strong Programme in the Sociology of Knowledge // Bloor D. Knowledge and Social Imagery. London, 1976. P.1–19. Русский перевод см. Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Парадигмы социологии знания. Хрестоматия. М., 2007. С.193–214.

Еще раньше, в середине 1960-х гг., социология знания включила в свой анализ знание обыденное. В этот период на основе синтеза принципов социологии знания и феноменологической социологии Питером Бергером и Томасом Лукманом была создана теория социального конструирования реальности⁴. В соответствии с этой теорией, объекты социального мира создаются людьми посредством типизации, основанной на предыдущем опыте. Эти объекты экстернализируются, т.е. проецируются вовне, приобретая мнимое объективное существование, которое оказывает обратное влияние на породивших ее людей, входя в их сознание в процессе социализации.

Процесс расширения сферы охвата социологии знания продолжился в 1990-е гг. с появлением введенного Нико Штером⁵ понятия «общества знания». Этот термин часто используется наряду с «постиндустриальным» и «информационным обществом» для характеристики современного этапа общественного развития в передовых странах Запада, связанного, прежде всего, с влиянием научно-технического прогресса. Результатом ускоренного роста научного и технологического знания стали масштабные общественные изменения, затрагивающие сферы производства, потребления, систему организации труда и досуга, социальную структуру общества.

В отличие от технократического акцента в теориях постиндустриального и информационного общества, теория Штера сосредоточивается на анализе новых функций знания как такового, а не только научно-технологического. В этом плане весьма продуктивным представляется предложенное Штером понимание знания как способности к социальному действию. С этой точки зрения, общество знания отличается от своих предшественников тем, что оно является в беспрецедентной степени продуктом собственных действий. Иначе говоря, современное общество полагается достаточно созревшим для того, чтобы от воздействия на окружающий мир, характерного для доиндустриальной и индустриальной фаз, перейти к воздействию на самое себя.

Однако повышение роли знания в обществе автоматически не делает общество более стабильным и безопасным, а несет с собой новые социальные угрозы и риски. Основное противоречие общества знания заключается в том, что связанное с ростом знания расширение возможностей социального действия происходит быстрее на индивидуальном уровне и среднем уровне социальных групп, движений и корпораций, но гораздо медленнее на макроуровне национальных обществ, экономик и мировой системы в силу их большей инертности. Результатом является снижение управляемости и нарастание хаотических процессов на системном уровне. Показательным примером в этом плане являются современные финансово-экономические кризисы, ставшие результатом отставания инструментов государственного управления экономикой от ускорившегося роста стратегического знания игроков на финансовых рынках. В этих условиях существенно расширяется спектр управленческих задач, а принимаемые решения должны быть научно обоснованными и просчитанными. Таким образом, сделанные Штером выводы непосредственно подводят к идее научного управления обществом.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

⁵ Stehr N. Knowledge Societies. Sage. 1994.

Термин «экономика знания» был введен в научный обиход в 1962 г. американским экономистом Фрицем Махлупом⁶, который рассматривал ее в качестве одного из разделов экономики как научной дисциплины. Однако уже в 1970-е гг. стало ясно, что экономика знания представляет собой новый тип экономической организации общества, где производство и использование знаний является основным источником экономического роста. Экономика знания пришла на смену индустриальной экономике точно так же, как эта последняя сменила в свое время доиндустриальную экономику, основанную на физическом труде и сельском хозяйстве.

1.2. Основные характеристики новой экономики. В качестве основных характеристик новой экономики обычно выделяются:

1) рост значимости нематериального капитала, под которым понимаются инвестиции в производство и распространение знания (обучение, образование, НИОКР, информация, координация и т.д.) и инвестиции в физическое сохранение человеческого капитала (расходы на здравоохранение);

2) распространение знаниеемких видов деятельности, т.е. рост сектора, занимающийся производством и обработкой информации;

3) эффект информационно-коммуникационных технологий: повышение производительности труда, снятие пространственно-временных ограничений, внедрение новых моделей организации бизнеса, трансформация характера труда и т.д.;

4) непрерывная инновация: новый режим производства, в котором приоритет отдается адаптивности, мобильности и гибкости;

5) новые формы организации производства и обращения товаров: децентрализация, сетевые модели, коопетация (сочетание конкуренции с кооперацией), рост влияния потребителя (кастомизация);

6) изменение структуры занятости: рост доли «белых воротничков» (высококвалифицированных работников и управленческого персонала).

В сферу внимания экономики знания в качестве научной дисциплины входят вопросы эффективного производства, распространения и использования знания в обществе, а также проблемы, связанные с трансформацией традиционных экономических отношений.

Сочетая научный инструментарий социологии знания и экономики знания, новый междисциплинарный подход позволяет комплексно изучать реалии современных обществ знания и выработать научные рекомендации по их развитию.

1.3. Специфика новой социальной реальности. В основе подхода лежит представление о социальной реальности как объективированном результате субъективной деятельности людей. Социальная реальность возникает как результат противоборства различных социальных сил, преследующих собственные интересы, и представляет собой непредвиденное последствие их преднамеренных действий. Будучи раз создана, эта реальность начинает функционировать и развиваться по своим собственным объективным законам, ока-

⁶ *Machlup F. Function and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962.*

зывая обратное влияние не только на создавшего ее человека, но и на всю природу в целом. Однако эти «объективные» законы нельзя рассматривать, подобно законам природы, вне зависимости от человеческой деятельности. Все позитивные или негативные качества социальной реальности являются результатом социальных действий людей. Иначе говоря, объективные закономерности общественного развития действуют в той объективной реальности, которая создается человеком. Поясним это на нескольких примерах.

В медицинской социологии существует понятие классового градиента, в соответствии с которым уровень здоровья коррелирует с социальным положением индивида. Установлено, в частности, что люди с более низким доходом чаще болеют сердечнососудистыми заболеваниями⁷ и сахарным диабетом⁸, а также чаще умирают от рака⁹. Выявлена также корреляция между распространенностью в обществе сердечнососудистых заболеваний и уровнем неравенства доходов¹⁰.

Существуют данные о том, что возникший в результате негативных социальных изменений стресс провоцирует различные соматические заболевания и вызывает широкий спектр психологических дисфункций, включая суициды, психические расстройства, невротические реакции, девиантное поведение. Так, с 1991 г., когда произошло резкое снижение уровня жизни подавляющего большинства населения, на территории России увеличилось число случаев психических расстройств, болезней органов пищеварения, гипертонической болезни, сахарного диабета, инфекционных заболеваний¹¹; количество убийств в 1991–1995 гг. выросло в два раза, самоубийств – в 1,5 раза, алкогольных отравлений – в 2,3 раза, количество больных наркоманиями и токсикоманиями – в 2,3 раза¹². Установлен также эффект неблагоприятных социальных изменений на репродуктивное поведение человека. Так, за те же годы суммарный коэффициент рождаемости в России снизился с 1,89 в 1990 г. до 1,39 – в 1995 г.¹³.

Все это примеры объективных закономерностей, выявляемых средствами социальной статистики. Однако эти объективные закономерности действуют в условиях, которые стали результатом непродуманных действий конкретных людей, облеченных властью, и стоящих за ними групп интересов. Субъективизм, волюнтаризм, отсутствие системного видения и научной проработки общественно значимых решений ведут к ухудшению условий жизни людей, росту социальной напряженности, снижают потенциал общественного развития.

⁷ *Massing M., Wayne R., Wing S., Suchindran Ch., Kaplan B., Tyroler H.* Income, income inequality, and cardiovascular disease mortality. <http://www.cababstractsplus.org/google/abstract.asp?AcNo=20043094886>.

⁸ *Daniels P.* Diabetes in the US: a social epidemic. <http://www.wsws.org/articles/2006/jan2006/diab-j30.shtml>.

⁹ Cancer facts and figures for African-American 2007–2008. American Cancer Society, 2008. <http://web.archive.org/web/20080226234124/http://www.cancer.org/downloads/STT/CAFF2007AAacspdf2007.pdf>.

¹⁰ *Massing M.* et al. Op. cit.

¹¹ *Комаров Ю.М.* Проблемы и тенденции здоровья населения России // «Здравоохранение Российской Федерации». 1991, №4.

¹² *Локосов В.В., Орлова И.Б.* Трансформация по-русски // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М., 2009. С.277, 285.

¹³ Там же. С.281.

Достаточно лишь вспомнить историю с законом о монетизации льгот, принятие которого в 2005 г. вызвало массовые акции протеста. Не менее спорным является и недавнее решение о значительном повышении в бюджете на 2012–2014 гг. расходов на оборону, правоохранительную деятельность и национальную безопасность при одновременном снижении расходов на науку, образование, здравоохранение и культуру. Совершенно очевидно, что в данном случае цели укрепления государства превалируют над целями общественного развития, т.е. проявляется традиционный для российского политического мышления примат государства над обществом. Однако в наши дни никакое государство не может считаться достаточно сильным, если его наука и культура деградируют, а граждане бедны, больны и плохо образованны.

К сожалению, решения органов государственной власти часто не только не совпадают, а вступают в конфликт с рекомендациями социальных наук. Культура власти и культура науки до сих пор остаются несовместимыми друг с другом. Одной из причин такого положения дел является то, что культура власти в современном обществе по-прежнему основывается не на социально-научном мышлении, а на закрепившихся в сознании догмах и стереотипах. Вторая причина – корыстные интересы доминирующих в обществе социальных групп.

При этом в современных условиях эффект некомпетентных управленческих решений возрастает многократно. Еще в первой половине XX в. В.И. Вернадским был сделан вывод о том, что человечество превратилось в крупнейшую геологическую силу; иначе говоря, человечество в качестве единого целого стало определять жизнь планеты. Современная глобальная экосистема, помимо органической (*биосфера*) и неорганической (*абиотсфера*) природы, включает в себя также среды, создаваемые человеком – *социосферу* и *техносферу*. Именно они оказывают в настоящее время определяющее влияние не только на само человечество, но и на всю экосистему в целом, и это влияние нельзя назвать благотворным.

Социосфера – это создаваемая человеком социальная реальность, которая стала в наше время основным фактором динамики экосистемы планеты. Являясь результатом разнонаправленных действий людей, она порождает угрозу социальных катаклизмов и войн, грозящих уничтожением всего живого на планете.

Техносфера – это планетарное пространство, находящееся под воздействием инструментальных, технических, производственных факторов и занятое продуктами этой деятельности. Техносфера создается для удовлетворения потребностей человека, однако, будучи раз созданной, начинает функционировать по собственным объективным законам, в свою очередь, детерминируя эти потребности. Бесконтрольное развитие техносферы создает опасность техногенных катастроф, ухудшает экологическую ситуацию.

Биосфера – это совокупность всех живых организмов планеты. В результате роста численности человечества, расширения хозяйственной деятельности и площади техносферы происходит непрерывное наступление человека на биосферу: истребляются целые виды животных и растений, вырубаются леса, идет деградация плодородных земель.

Абиотсфера – это неорганическая часть природы (сырьевые ресурсы, вода, воздух, земля и т.д.), т.е. все то, на основе чего становится возможным существование всех остальных сфер экосистемы. Разрушительное воздействие, оказываемое человеком на аби-

отсферу, проявляется в загрязнении атмосферы, воды и почвы техногенными выбросами, хищническом потреблении минеральных ресурсов.

Нет ничего удивительного в том, что идущая от эпохи Просвещения вера в автоматический социальный прогресс сменилась к началу 1970-х гг. сомнениями и тревогами. Первым в ряду предупреждений стал знаменитый доклад Римского клуба «Пределы роста», опубликованный в 1972 г. С тех пор в составляемых экспертами прогнозах развития человеческой цивилизации доминируют угрозы и риски, с которыми человечество уже сталкивается или должно будет столкнуться в самом ближайшем будущем. Перечислим вкратце лишь наиболее очевидные.

Развивающееся под воздействием антропогенных факторов глобальное потепление ведет к опустыниванию некоторых регионов и затоплению других, сокращению площади пригодных для сельского хозяйства земель, изменению условий произрастания растений, распространению дальше на Север тропических заболеваний, росту частоты и разрушительности природных катаклизмов (наводнений, ураганов). Все это вместе взятое может привести к неконтролируемому росту миграции из непригодных для жизни регионов. Согласно некоторым прогнозам, количество так называемых «климатических мигрантов» может достигнуть к середине века 200 млн человек¹⁴. Повышение же средней температуры до 4°C приведет к исчерпанию пределов адаптации природных экосистем на всей планете¹⁵.

Неконтролируемый рост населения Земли с учетом неравномерности распределения ресурсов увеличивает потребность в наиболее важных ресурсах, к которым относятся энергия, продукты питания и пресная вода. Ситуация усугубляется тем, что наибольший рост населения происходит в регионах, уже в настоящее время испытывающих недостаток продуктов питания и воды.

По-прежнему высокой остается вероятность военных конфликтов. Одним из аспектов трансформации реально существующего сейчас однополюсного мира в многополюсный может стать дестабилизация международной системы и возобновление соперничества между региональными державами¹⁶. Так, американский политолог Джордж Фридман полагает в будущем возможным вооруженный конфликт, развязанный одной из региональных держав в борьбе за сферы влияния, и даже мировую войну¹⁷. Другой американский политолог Самюэль Хантингтон считает наиболее вероятной причиной будущих вооруженных конфликтов непримиримые различия в культурной идентификации, присущие разным цивилизациям¹⁸. Причиной военных конфликтов может также стать конкуренция за энергоресурсы. Риск таких конфликтов повышает развитие новых технологий бурения, позволяющих искать и эксплуатировать ранее неизвестные месторождения нефти, расположенные на спорных территориях. Еще одним фактором, увеличивающим вероятность военных конфликтов, может стать изменение климата в результате глобального потепления. Так,

¹⁴ Global trends 2025: A transformed world. National Intelligence Council, 2008. P.53.

¹⁵ Warren R. The role of interactions in a world implementing adaptation and mitigation solutions to climate change. Philosophical Transactions of the Royal Society. A369 (1934), 2011. P.217–241.

¹⁶ Global strategic trends – out to 2040. Ministry of Defence, 2010. P.72–73.

¹⁷ Фридман Д. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М., 2010. С.91–120; 258–278.

¹⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С.24.

в связи с нехваткой пресной воды в некоторых регионах вероятны локальные конфликты за обладание ресурсами пресной воды, на которые претендуют несколько соседних государств.

Усиление глобального экономического неравенства уже привело к тому, что 10% мирового населения, в основном сосредоточенного в развитых странах, располагает 85% мирового богатства¹⁹. Острота восприятия неравенства усугубляется в результате развития электронных СМИ и средств телекоммуникации, транслирующих принятые в развитых странах стандарты потребления, что способствует росту экстремистских движений, ратующих за равный доступ к благам глобализации. Это противоречие принципиально не может быть разрешено путем «подтягивания» развивающихся обществ до уровня развитых, так как в этом случае сырьевые ресурсы планеты будут исчерпаны уже в ближайшие десятилетия. При этом доминирующая в развитых странах идеология бесконтрольного потребления постоянно повышает планку материальных притязаний, не оставляя возможности для экономии ресурсов.

Экономическое неравенство провоцирует постоянно растущий поток мигрантов из развивающихся стран в развитые. Большинство из них (63%) оседает в Западной Европе²⁰, куда ежегодно прибывает более миллиона иммигрантов. Всего там проживает 35 млн выходцев из других стран, большинство из которых (15–18 млн) происходит из мусульманских стран Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. При сохранении существующего уровня иммиграции к 2025 г. в Западной Европе будет жить 25–30 млн мусульман²¹. Существование обширных национальных и религиозных диаспор, плохо адаптирующихся к культуре страны пребывания, создает серьезные проблемы социальной маргинализации, питающей этническую преступность и экстремистские настроения.

В связи с ростом взаимозависимости экономик и усложнением инструментов финансовых операций усиливается риск глобальных рецессий, которые, как показал опыт финансового кризиса 2008 г., могут возникнуть из-за проблем локальных рынков капитала только одного из ведущих игроков. Основными последствиями глобальных рецессий являются: спад производства, рост безработицы, падение жизненного уровня большинства населения. Предпринимаемые правительствами меры по поддержке в условиях рецессии крупных банков и корпораций, как правило, не встречают широкой поддержки в обществе, что ведет к росту социальной напряженности и политической нестабильности.

Серьезную угрозу несет распространение оружия массового поражения (ОМП). Беспомощность мирового сообщества в деле обеспечения режима нераспространения ядерного оружия (Израиль, Пакистан, Индия, Северная Корея) фактически подталкивает ряд стран к усилиям для обладания им. Большой риск связан с попаданием ОМП в руки террористических организаций; особенно это касается компонентов биологического, радиологического или химического оружия.

Наблюдаемое в последние тридцать лет ускоренное технологическое развитие является не только источником благ для человечества, но и несет с собой значительные рис-

¹⁹ *Davies J.B., Sandstrom S., Shorrocks A., Wolff E.N.* The World Distribution of Household Wealth. World Institute for Development Economics Research of the United Nations University, 2006.

²⁰ *Global strategic trends – out to 2040.* Ministry of Defence, 2010. P.96.

²¹ *Global trends 2025: A transformed world.* National Intelligence Council, 2008. P.25.

ки и угрозы при неправильном использовании. Так, потенциальной угрозой биотехнологий может стать создание высоковирулентного биологического оружия, направленного на людей, сельскохозяйственные культуры или материалы. Прогресс в расшифровке генетического кода вкупе с ростом знания о патогенных геномах может привести к созданию летальных патогенов, резистентных к известной антибиотической или противовирусной терапии. Опасность нанотехнологий связана, прежде всего, с возможностью создания наносистем, способных преодолевать биологические защитные барьеры. Развитие информационно-коммуникационных технологий породило такие явления, как кибершпионаж, кибертерроризм и киберпреступность, создающие постоянную угрозу для национальной безопасности государств, имущества и личных данных граждан.

Происходит религиозная и идеологическая радикализация, питающая экстремизм и терроризм. В этой связи особенно опасным представляется рост исламского фундаментализма, политическая ориентированность которого делает его наиболее влиятельной силой, противостоящей секулярным режимам, которые он стремится заменить теократическими.

Успешное противостояние всем этим вызовам требует четкой системы регулирования динамики социальной реальности. Однако современная система управления обществом в основном действует методом проб и ошибок, лишь воспроизводя в расширенном масштабе угрозы и риски. Альтернативой стихийному развитию экосистемы представляется *коэволюция природы и общества*, обеспечивающая их совместное развитие²². Данная концепция предполагает значительную трансформацию не только способов производства и потребления, но также нормативной и ценностной систем общества. Социальная деятельность человека должна быть направлена не на разрушение благ, созданных природой и им самим, а на их приумножение. Выбор коэволюции в качестве основного пути развития человеческой цивилизации позволит придти к такому порядку, когда компоненты экосистемы будут приведены в состояние полной гармонии с социальной деятельностью человека.

1.4. О роли социально-научного знания. Основными проводниками коэволюции должны стать гуманитарное знание и социальные науки. Гуманитарное знание вырабатывает с позиций коэволюции позитивные ценности и цели, во имя реализации которых должна осуществляться социальная деятельность человека. Социальные науки на основе конкретных исследований определяют основные направления и средства реализации этих целей.

Социальные науки смогут выполнить свою историческую миссию лишь в том случае, если будут интегрированы в культуру власти. Это предполагает не только научное обоснование и прогноз последствий принимаемых решений, но и объективную оценку реализуемых мер в соответствии с четкими критериями эффективности. Конечно, в этих условиях значительно возрастает социальная ответственность как органов государственной власти, так и социальных наук.

1.5. Новый междисциплинарный подход «Экономика и социология знания». В этих условиях от социальных наук требуется отказ от устаревших концепций и формули-

²² Муссеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000. С.77–78.

рование новых, отражающих происходящие в современном обществе процессы и связанные с ним проблемы. Именно этой цели служит экономика и социология знания.

Важной особенностью этого подхода является ориентация на гуманизацию социальных наук, отказ от технократического подхода, в соответствии с которым человек оказывается незначительным элементом безликой системы. Будучи одновременно субъектом и объектом социальной реальности, человек становится в рамках этого подхода центром системы, а его положение основным критерием эффективности принимаемых управленческих решений. Любое общественно значимое решение должно приниматься на основе точного научного расчета с обоснованием того, какие последствия оно будет иметь для индивида и общества в целом.

Экономика и социология знания призвана противостоять тем направлениям социальной мысли, которые делают акцент на хаотичности и принципиальной неуправляемости современной социальной реальности. В частности, такие представители постмодернизма, как Жан-Франсуа Лиотар²³ и Зигмунт Бауман²⁴, полагают, что в условиях усложнения форм социального взаимодействия, плюрализма форм знания, авторитета и культурных стандартов социальная наука утрачивает свою «законодательную» роль и должна удовлетворяться функцией интерпретации культурного разнообразия и облегчения коммуникации между различными культурными традициями. Другие теоретики, в частности Ульрих Бек²⁵, рассматривают риск и ощущение тревоги как неотъемлемые атрибуты современного общества, связанные с его модернизацией и глобализацией. Как представляется, эти концепции отражают разочарование части социологов в возможностях научного знания реально преобразовать социальную реальность и их отказ от активного поиска решения сложнейших социальных проблем.

Однако возможности социальных наук отнюдь не исчерпаны. Более того, именно сейчас, когда ими накоплен значительный потенциал знания в области управления обществом во всех сферах его жизнедеятельности и на различных уровнях, открываются реальные возможности переустройства общества на научных принципах. Современные социальные науки уже не могут ограничиваться только объяснением социальной реальности, но должны активно участвовать в ее конструировании. Социальное конструирование предполагает предупреждение негативного развития событий и создание желательных для индивида и общества социальных реалий.

Процесс социального конструирования состоит из следующих стадий.

1. Постановка социальной цели. Этот шаг включает в себя формулирование цели социального конструирования, которая определяется с точки зрения интересов людей, императивов общественного развития и принятых в обществе морально-нравственных ценностей. Здесь социальные науки тесно взаимодействуют с гуманитарным знанием.

2. Выявление социальной проблемы. На этом этапе происходит определение препятствующих реализации цели социальных условий, которые требуется устранить или изменить. Для этого используются эмпирические методы сбора социальной информации (наблюдение, опрос, обследование, анализ документов и т.д.).

²³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.

²⁴ Bauman Z. Intimations of Postmodernity. N.Y., 1992.

²⁵ Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. М., 2000.

3. Анализ факторов проблемной ситуации. Эта стадия предполагает аналитическое исследование факторов сложившейся нежелательной ситуации с построением системы внутренних связей. Для этой цели используются средства социальной аналитики (каузальный, системный, структурный анализ и т.д.) с привлечением инструментов многомерной математической статистики (факторный, латентный и другие виды анализа).

4. Теоретическое решение проблемы. На этом этапе формулируется теоретическая стратегия решения проблемы. В качестве обоснования может использоваться уже существующая теория, либо создается новая, лучше отвечающая условиям задачи.

5. Построение модели решения проблемы. На этой стадии строится математическая модель решения проблемы, на которой проводятся эксперименты по реализации стратегии в различных условиях и выявляются возможные отклонения (нежелательные последствия).

6. Практическая реализация решения. Последний этап процесса предполагает составление практических рекомендаций по реализации решения.

Научное управление обществом также невозможно без системы достоверных данных, получаемых в ходе измерения социальной реальности, т.е. социальных показателей и индексов (см. 2.4.).

Таким образом, целью нового междисциплинарного подхода является разработка методов научного управления обществом, которое даст возможность перейти от традиционных форм управления, основанных на методе проб и ошибок, к четкой методике принятия управленческих решений, предусматривающей научное обоснование цели, определение адекватных средств ее достижения и контроль за ее реализацией на основании достоверной системы показателей. Кроме того, реализация разработанных стратегий требует подготовки грамотных специалистов, способных принимать ответственные и просчитанные решения, откуда следует необходимость пересмотра учебных программ и пособий по социальным наукам с целью включения в них дополнительных курсов и разделов по экономике о социологии знания.

1.6. О реализации Программы Президиума РАН «Экономика и социология знания». Междисциплинарный подход «Экономика и социология знания» был создан в ходе реализации одноименной программы фундаментальных исследований Президиума РАН, которая осуществлялась в 2005–2011 гг. В реализации программы «Экономика и социология знания» принимали участие сотрудники Института социально-политических исследований РАН, Центрального экономико-математического института РАН, Института философии РАН, Института экономики УрО РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Института философии и права УрО РАН, Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, Института прикладной математики РАН им. М.В.Келдыша, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Института социально-экономического развития территорий РАН, Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ. Результаты проведенной работы отражены в монографиях и хрестоматиях, вышедших в серии «Экономика и социология знания»²⁶.

²⁶ Степашин С.В. Конституционный аудит. М., 2006; Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. М., 2008; Теория и практика экономики и социологии знания. М., 2007; Парадиг-

В ходе реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания» были разработаны основы теории и практики экономики и социологии знания как научной дисциплины: выработан понятийно-категориальный аппарат; исследованы особенности современной экономики, основанной на знаниях; представлены основные модели производства и распространения знания, механизмы его коммерциализации, способы управления интеллектуальным капиталом и схемы ускоренной инновации²⁷. Полученные методологические основы были использованы при разработке системы государственного аудита Российской Федерации²⁸, позволяющей осуществлять систематический контроль над эффективностью расходования общественных ресурсов, тем самым способствуя совершенствованию системы общественного управления. По результатам исследований разрабатываются учебные курсы: «социология знания», «экономика знания», «государственный аудит», которые будут преподаваться в Высшей школе современных социальных наук (факультет МГУ им. М.В.Ломоносова) и Высшей школе государственного аудита (факультет МГУ им. М.В.Ломоносова).

1.7. Практическая реализация подхода. Накопленные знания и опыт позволили перейти к практическому применению разработанного подхода в рамках концепции научного управления обществом. *В ходе проведенных исследований были получены следующие важные научные результаты.*

1. Проведено теоретико-методологическое исследование принципов и функций научного управления обществом с целью выработки механизма его внедрения в российское общество. В результате исследования было разработано новое представление о социальной реальности как создаваемой человечеством части экосистемы и показана губительность ее бесконтрольного развития для жизни на планете. В качестве альтернативы представлена концепция научного управления обществом на основе принципов коэволюции, т.е. гармонического развития природы и общества. В рамках этой концепции был разработан алгоритм конструирования желательной социальной реальности – от постановки социальной цели до практической реализации решения. Применение данного алгоритма дает возмож-

мы социологии знания. Хрестоматия. М., 2007; *Осипов Г.В., Степашин С.В.* Экономика и социология знания. Практическое пособие. М., 2009; Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. М., 2009; Атлас демографического развития России. М., 2009; *Орлова И.Б.* Введение в социологию исторического знания. М., 2009; *Осипов Г.В., Лисичкин В.А.* Менеджмент. М., 2010; *Попова С.М., Шахрай С.М., Яник А.А.* Измерения прогресса. М., 2010; Горизонты инновационной экономики в России: право, институты, модели. М., 2010; Знание: собственность и власть. Хрестоматия. М., 2010; *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010; Социальное знание на службе российского общества. М., 2010; Проекты и риски будущего. М., 2011; *Осипов Г.В.* Измерение социальной реальности: индикаторы и показатели. М., 2011; *Хабриева Т.Я.* Право и инновационная деятельность. М., 2011; Сценарий и перспектива развития России. М., 2011; Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы. М., 2011; *Черной Л.С.* Национальная корпоративная система. М., 2011; *Степин В.С. и др.* Знание в социокультурном пространстве. М., 2011.

²⁷ См. Теория и практика экономики и социологии знания. М., 2007; *Осипов Г.В., Степашин С.В.* Экономика и социология знания. Практическое пособие. М., 2009.

²⁸ См. *Степашин С.В.* Государственный аудит и экономика будущего. М., 2008.

ность научного обоснования цели и ее реализации в полном объеме, без неизбежных в противном случае отклонений и непредвиденных последствий²⁹.

2. Проведено исследование основных инструментов измерения социальной реальности³⁰. В рамках исследования обоснована функция измерения социальной реальности в качестве элемента научного управления обществом; показана неадекватность среднестатистических методов оценки социально-экономических реалий (ВВП); определены функциональные разновидности показателей и индикаторов с учетом многомерного характера социальной реальности (показатели уровня и показатели качества, субъективные и объективные); сформулированы основные подходы к измерению социальной реальности («экономика счастья», «экономика развития», интегральный подход «качества жизни»); предложено решение ряда теоретико-методологических проблем, связанных с валидностью показателей, операционализацией понятий, выбором модели, использованием математических методов, систематизацией; рассмотрены базовые модели таблиц показателей и алгоритм конструирования сложных индексов.

3. Проведено эмпирическое исследование институтов регионального развития экономики знания. Предложены стратегии развития инновационной среды в регионах России:

- разработан методический инструмент измерения состояния и динамики научно-технического потенциала «Интегральный индекс НТП»; с использованием индекса предложены типовые подходы к формированию программно-целевых стратегий для реализации в российских регионах с низким уровнем развития научно-инновационной сферы; на их основе разработан проект долгосрочной программы развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 г.³¹;

- проведено исследование факторов и построение сценариев инновационного развития Свердловской области; предложен комплекс мер по стимулированию и регулированию инновационных процессов для выработки стратегии инновационного развития области³².

4. Изучены проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России. По результатам исследования предложены конкретные поправки в законодательство РФ для стимулирования инновационной деятельности (управление инновациями, законодательство об интеллектуальной собственности, послевузовском образовании, науке, техническом регулировании, налоговое законодательство)³³.

5. Проведено математическое моделирование инновационной деятельности предприятий. В результате исследования разработана новая математическая модель оценки экономической эффективности инновационных мероприятий, направленных на развитие производства. С ее помощью возможен расчет величины достижимого производственного потенциала, т.е. объема производства за определенный период времени при фиксирован-

²⁹ См. *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010.

³⁰ *Осипов Г.В.* Измерение социальной реальности: показатели и индикаторы. М., 2011.

³¹ Горизонты инновационной экономики: право, институты, модели. М., 2010. С.83–154.

³² *Унтура Г.А.* Перспективные вложения в развитие экономики знаний: общероссийские и региональные тенденции // «Регион: экономика и социология». 2009, №1. С.64–84.

³³ Там же. С.8–82.

ном объеме основных производственных факторов и при исключенном воздействии управляемых факторов неэффективности³⁴.

6. Проведено математическое моделирование, системный анализ и прогнозирование динамики мировой экономики и демографических процессов, экономического развития России. В результате исследования:

- построена модель мировой демографической динамики, позволяющая сравнивать различные сценарии развития народонаселения с целью прогноза вероятной нагрузки на экосистему³⁵;

- построена базовая модель макроэкономики России, которая может быть использована для оценки и прогноза реакции экономической системы на изменяющиеся внешние условия и для анализа последствий различных мер государственного регулирования³⁶;

- на основании аппроксимации динамики цен на золото был дан точный прогноз второй волны финансового кризиса в августе 2011 г.³⁷.

7. Проведено комплексное исследование процесса конструирования исторического знания и его влияния на современную социальную реальность. Рассмотрены способы использования исторического знания в управлении обществом³⁸.

8. Осуществлено исследование наиболее передовых методов государственного аудита. Данная система контроля, способна выявить и ограничить опасные колебания в функционировании экономических и социальных институтов. Государственный аудит, направлен на контроль деятельности государственной власти по управлению вверенными ей ресурсами и способствует оптимизации деятельности российских органов власти в целях обеспечения модернизационного прорыва.

9. Разработана новая учебная программа по социальному менеджменту, куда впервые вошли теоретические положения и практики государственного аудита, экономики и социологии знания. Программа ориентирована на подготовку специалистов, способных решать задачи научного управления обществом в любых сферах его жизнедеятельности и на всех уровнях его функционирования.

Результаты работы над проектом нашли отражение в восемнадцати монографиях.

Важной составной частью Программы является экономическая и социально-гуманитарная экспертиза, а также научное сопровождение отечественных инновационных проектов, способных реально ускорить социально-экономическое развитие нашей страны. Наиболее значимыми из них стали:

- проект «СИНТЕЗ», предусматривающий конверсию парниковых газов в ценные продукты органического синтеза, включая моторное топливо; в случае реализации проект позволяет кардинально решить проблему глобального потепления на экономически рентабельной основе;

³⁴ Там же. С.155–75.

³⁵ Проекты и риски будущего. М., С.17–44.

³⁶ Сценарий и перспектива развития России. М., 2011. С.126–60.

³⁷ Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М., 2012.

³⁸ Орлова И.Б. Введение в социологию исторического знания. М., 2009.

- проект Интегральной евразийской транспортной системы, предусматривающий создание на территории России мультимодальной транспортной сети, соединяющей Дальний Восток с Западной Европой; помимо экономической выгоды, проект имеет большое геополитическое и социальное значение, так как позволяет укрепить территориальную связность страны и стимулировать развитие малонаселенных регионов Сибири и Дальнего Востока. Реализация проекта может стать основой создания Евразийского Союза.

2. ПРОЕКТ «ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРНАЯ СИСТЕМА КАК ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ»

2.1. Предисловие. После длительного кризиса страна обычно поднимается и сплачивается, выполняя какой-то стратегический национальный проект. Так, старшее поколение помнит, какими локомотивами восстановления и модернизации народного хозяйства после войны стали ракетно-космическая программа и создание нефтегазового комплекса в Сибири.

Сегодня, вырабатывая стратегию развития России на среднесрочную перспективу, ученые, политики и управленцы опять рассматривают альтернативные крупномасштабные проекты, которые оптимальным образом позволят разрешить критические социальные, экономические и политические проблемы, отодвинуть геополитические риски и угрозы.

Выбор подобных проектов – большая и сложная работа. Новизна всегда сопряжена с неопределенностью, а масштаб требует реалистически взвесить усилия и затраты, наличные ресурсы и сроки окупаемости. По мере созревания идей проекты по разным каналам доводятся до сведения граждан, и обсуждение принимает характер общественного диалога. Если большой проект не принят населением как «общее дело», успеха не будет – никакие правительственные рычаги и пиар не поможет.

Здесь мы представляем идею большого проекта (*мегапроекта*) по созданию комплексной (мультимодальной) инфраструктурной магистрали, которая соединит побережье Тихого океана с западной границей Беларуси и послужит мостом между экономическими зонами Юго-Восточной Азии и Западной Европой, а впоследствии и с Америкой (ответвлением через Берингов пролив).

Основой для этой магистрали послужит Транссибирская железная дорога, которая станет транспортным остовом, взаимодействующим с энергетическим и информационно-телекоммуникационным инфраструктурными составляющими. При этом сам Транссиб будет модернизирован для скоростного сообщения, со строительством новых дорог на север и на юг. В зоне магистрали будут проложены шоссейные дороги и устроены современные перевалочные узлы для интеграции всех видов транспорта – наземного, морского и речного, воздушного.

Эта система станет новой инфраструктурной матрицей России, включая все ее регионы в общее народное хозяйство и дав мощный импульс развитию и заселению Сибири и Дальнего Востока. Зона этой матрицы станет «поясом развития» с новой, инновационной промышленностью и городами нового поколения.

Использование этой инфраструктурной системы стабилизирует геополитическую обстановку вокруг Евразии и укрепит положение России в мировой экономике. Усиление связности нашей страны, повышение мобильности населения на всей ее территории внесет большой вклад в сплочение народов России как многоэтнической гражданской нации. Это – исторический вызов, на который все мы должны ответить в ближайшие десятилетия.

Основные принципы первоначальной версии мегапроекта ИЕИС подробно обсуждались на Научном Совете Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания». В результате этих обсуждений была подготовлена и в декабре 2007 г. представлена Президенту РФ В.В.Путину докладная записка с изложением общих идей мегапроекта.

Позднее, в 2012 г., другая группа ученых РАН и специалистов в рассматриваемой тематике, объединенных в рамках Валдайского клуба, подготовили доклад «К Великому океану, или новая глобализация России», в котором особо выделили геополитический императив связанной транспортной инфраструктуры для восстановления субъектности России в условиях перемещения центра активности мировой экономики в Евразию.

Параллельно еще одна группа российских специалистов, связанных с ОАО РЖД, и их итальянские коллеги разрабатывают проект Транс-Евразийский пояс *Razvitie*, в котором предпринята попытка связать проблематику трансконтинентальной инфраструктуры с новыми инструментами долгосрочных инвестиций, разработанными Клубом долгосрочных инвесторов Западной Европы. 8 ноября 2012 г. в г. Милане в Университете им. Луиджи Боккони при поддержке Научно-исследовательского института международной политики (ISPI) по итогам конференции «Транс-Евразийский пояс *Razvitie*. Миланский этап» был принят меморандум, а затем в Москве издана книга, в которой изложены основные идеи проекта³⁹. Они кратко освещены в данной брошюре.

³⁹ Транс-Евразийский пояс *Razvitie*. М., 2012.

Идею Интегральной евразийской инфраструктурной системы (ИЕИС), различные аспекты которой плодотворно разрабатывает ряд российских интеллектуальных центров, мы хотим вынести на более широкое поле обсуждения с участием представителей органов власти, делового сообщества, профессиональной общественности.

2.2. Краткое историческое введение. Уже на ранних стадиях зарождения Руси в самосознании ее народов сложился образ Руси как *страны-моста*, вырастающей вдоль большого транспортного коридора между цивилизациями. Киевская Русь возникла как путь из Скандинавии в Византию («из варяг в греки»), вдоль оси Север–Юг.

В Московской Руси доминировал вектор Запад–Восток. Он был задан нашествием монголов, но транспортная система евразийской империи монголов была сразу освоена русскими.

В XVI в. началось движение на Восток. К нему побуждали не только экономика и политика, но и духовные мотивы. Движение русских землепроходцев и мореходов связывают с поиском «Преображения», с обожествлением мира. Надо было дойти до «моря-океана» и найти «остров Спасения». Побережье Тихого океана – священная граница России.

Со второй половины XVII в. и особенно после Отечественной войны 1812 г. получили развитие транспортные коридоры из России в Западную Европу, морские и сухопутные.

С Запада на Восток сформировалась транспортная сеть России, как «скелет рыбы». Хребтом был транссибирский путь, соединенный через Москву–Варшаву–Берлин с железнодорожной системой Западной Европы. Транссибирская железнодорожная магистраль в течение столетия была единственным сухопутным мостом, соединяющим страны Запада и Востока. «Ребра» были направлены на Север и на Юг, соединяя хребет с Северным морским путем и через Среднюю Азию с Шёлковым путем. Этот «хребет» стал цивилизационной осью России Нового времени. На этой транспортной матрице Россия сложилась как целостное геополитическое образование Евразии. *Транспортная геополитика входила и входит в ядро российской геополитики.*

Исходя из этого строились и железные дороги, и водные пути. Этот тип транспортных связей внутри России и между Россией и соседними цивилизациями сохранился и в XX в., когда система достроилась портами, воздушными путями и шоссейными дорогами. Северный морской путь и Волго-Балт подключили речные пути России к мировым океаническим транспортным линиям.

В начале XXI в. обозначилась дилемма дальнейшего формирования транспортной сети. Есть два подхода к стратегии этого развития – или осуществлять его в виде множества региональных проектов с последующей интеграцией частичных систем, или в виде *мега-проекта* интегральной транспортной системы, изначально проектируемой как целое. Второй путь представляется более эффективным как по затратам, так и по качеству решения. Оптимальным решением было бы создание транссибирского «хребта» нового поколения с новыми узлами его связи со всей транспортной сетью России. Основу транзитного потенциала инфраструктурного пояса составляет Транссибирская железнодорожная магистраль – мощная двухпутная линия, электрифицированная на всем протяжении и оборудованная современными средствами автоматизации, связи, информационными технологиями.

2.3. Краткое содержание мегапроекта. Основу транзитного потенциала инфраструктурного пояса составляет Транссибирская железнодорожная магистраль – мощная двухпутная линия, электрифицированная на всем протяжении и оборудованная современными средствами автоматизации, связи, информационными технологиями.

После модернизации ядром системы ИЕИС станет скоростная железнодорожная магистраль, соединяющая порты Приморья и пограничные пункты путей Китая с западной границей Беларуси. Оснащение системы телекоммуникационными магистралями позволит создать на транспортных терминалах логистические центры, регулирующие процесс доставки грузов с максимальной скоростью, надежностью и оптимальными ценами. Эти магистрали послужат для создания современного информационного пространства в азиатской части России.

ИЕИС означает строительство 47 тыс. км железнодорожных путей и прокладку 23 тыс. км оптоволоконного кабеля. Части проекта будут сдаваться по очереди, сразу давая отдачу. Вдоль транспортной системы будут созданы экономические зоны, в основном, с промышленным производством пятого и шестого (наукоемкого инновационного) технологических укладов. Перевалочные узлы будут содержать все типы услуг и соединят все транспортные системы в опорную «транспортную решетку» России. Грузопотоки войдут в системное взаимодействие с движением потоков энергии, информации, знаний и технологий. Схема этого транспортного коридора, соединяющего Дальний Восток и Юго-Восточную Азию с Западной Европой через Россию, дана на рис. 1.

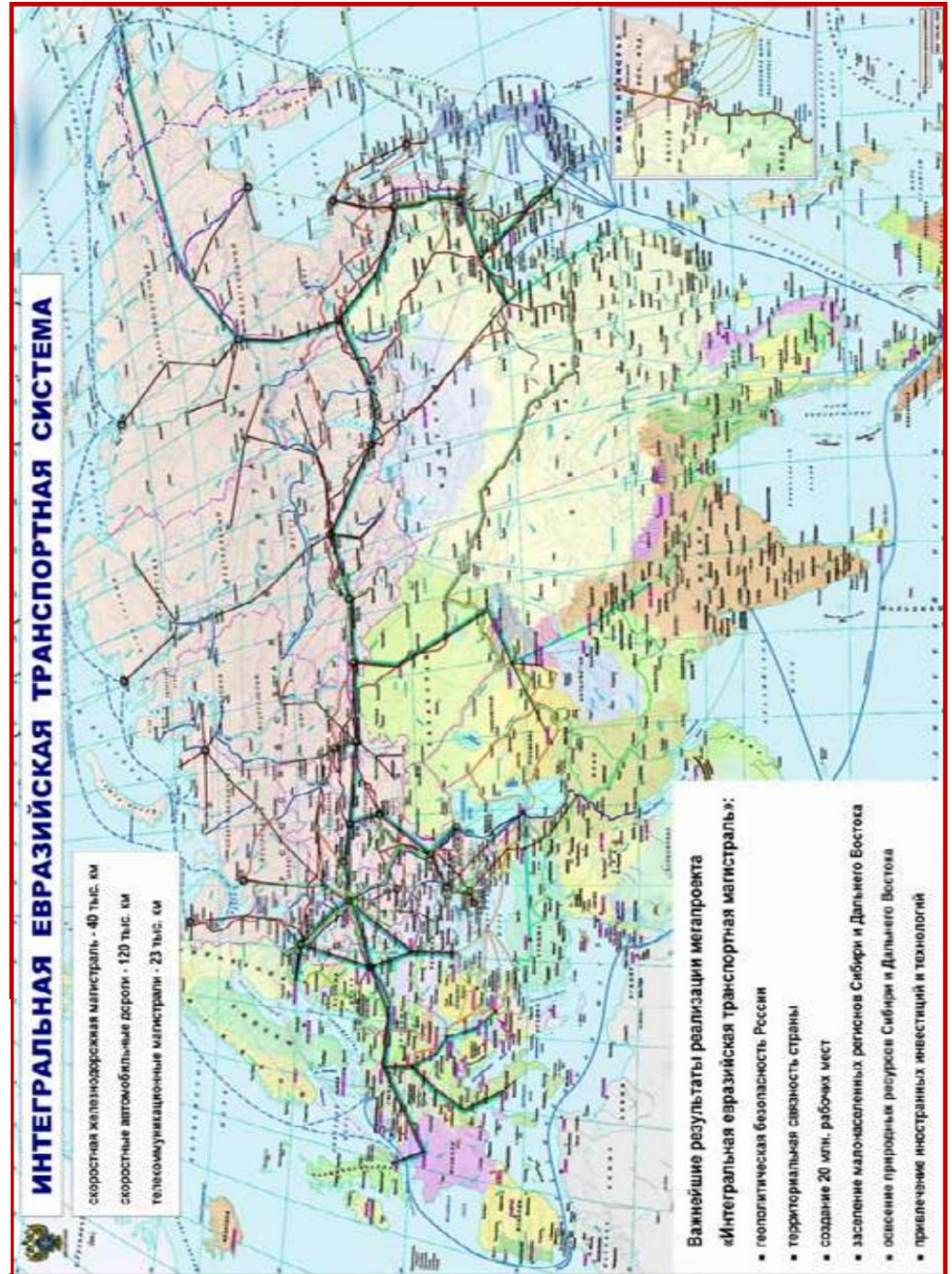
Проект исходит из системного представления о национальных интересах России в XXI в., отраженных в стратегических установках международной и внутренней политики.

Но не в меньшей степени этот проект отвечает интересам будущих партнеров и клиентов. Идея превращения Транссиба и, соответственно, сопутствующей транспортной инфраструктуры в важнейший мировой транзитный коридор существует довольно давно, поскольку российская транспортная транзитная система имеет ряд преимуществ перед другими коридорами. Первое – быстрота доставки грузов железнодорожным транспортом. Второе преимущество заключается в том, что Россия имеет уже работающую систему транзитных коридоров. Третье преимущество – транзитная территория России представляет собой единое правовое, экономическое и административное поле. Логистика пути оказывается оптимальной именно за счет того, что дорога проходит по территории одной страны. При освоении альтернативных маршрутов возникает много проблем, требуется поиск сложных политических и экономических компромиссов, вплоть до урегулирования региональных конфликтов.

Наконец, российские транзитные коридоры находятся в зонах фактического или перспективного освоения, тогда как многие альтернативные пути проходят по пустынным необжитым местам. Однако российские транспортные системы нуждаются в модернизации с учетом характера перспективных грузопотоков. Речь идет о модернизации не только технической базы, но и правовых, социальных и культурных условий⁴⁰.

⁴⁰ В 1980-е гг. по Транссибу перевозилось до 100 млн т грузов и 140 тыс. контейнеров. Распад Советского Союза и последующие кризисные явления в экономике России привели к тому, что грузоперевозки резко сократились, а имеющиеся возможности используются на одну треть.

24 Рисунок 1

2.4. Геополитический аспект мегапроекта. Приоритеты геополитической стратегии России вытекают из следующих условий начала XXI в.

В 80–90-е гг. Россия пережила глубокий системный кризис, инспирированный заинтересованными силами внутри и вне страны. Глубокие кризисы имели место и в прошлом, и всегда после них требовался период восстановления и собирания сил – «Россия сосредотачивалась». Ей требовалась *геополитическая стабильность*, она завязывала многовекторные хозяйственные связи, привлекающие соседей концессиями, льготными условиями инвестиций, совместными проектами. По словам Д.И.Менделеева, главный национальный интерес России состоял в том, чтобы «уцелеть и продолжить свой независимый рост».

Эта формула справедлива для России на ближайшие 50 лет, необходимые для нового цивилизационного рывка. Государство не смогло адекватно ответить на исторический вызов, перед которым оказался СССР в конце XX в. Мир вошел в полосу нестабильности, региональных конфликтов и столкновения интересов.

Основная задача руководства страны – обеспечить выход из кризиса таким образом, чтобы для основных мировых полюсов силы стало объективно выгодным существование целостной, суверенной и процветающей России. Теперь нет «железного занавеса», который некоторое время защищал СССР, а ядерный щит не спасает от новых типов войн – экономических и информационно-психологических. Сейчас Россия умиротворяет соседей тем, что служит для них поставщиком нефти и газа. Этот фактор недостаточно долгосрочен, а плата за стабильность очень дорога.

Сохранить свою независимость и самобытность Россия может только *укрепившись внутри себя*, одновременно создав такой узел *межцивилизационных* связей, ценность которого для участников будет выше конъюнктурных соображений. Иными словами, геополитическая стратегия России с необходимостью должна включать в себя технические и экономические программы, отвечающие интересам глобального мирового хозяйства.

Наращивание поставок природного сырья (таких, как нефть и газ) недостаточно для того, чтобы Россия могла стать необходимым элементом мирового хозяйства как целостность, с сохранением ее пространственной, политической и культурной идентичности. Даже напротив, природные богатства стран с сырьевым типом экономики всегда порождают соблазн отделения богатых сырьем территорий в виде маленьких «независимых» государств (как это, например, произошло после Первой мировой войны в виде отделения Кувейта от Ирака).

Отвечает ли мегапроект национальным интересам России? Да, отвечает *непосредственно* и с *высокой эффективностью* относительно затрат. Это подтверждается следующими доводами.

В ближайшие десятилетия в мире сохранится и периодически будет нарастать напряженность, связанная с доступом к источникам сырья, углублением пропасти между Севером и Югом, перераспределением влияния между старыми и новыми центрами силы, с межцивилизационными конфликтами. Снизить эту напряженность и стабилизировать ситуацию могло бы углубление хозяйственной интеграции и культурных связей между Западной Европой, Россией, Китаем и Индией – четырьмя большими цивилизациями, совместно способными блокировать геополитическую агрессивность отдельных держав или неформальных движений.

За последние полвека мировой выпуск товаров вырос в десятки раз, причем скачок произошел после 1970 г., с развертыванием глобализации. С начала индустриальной революции сложились мир-системы – регионы, где в специфических цивилизационных условиях велось интенсивное производство и передвижение. С середины XX в. такими системами были США, Западная Европа, СССР (СЭВ) и Япония. С 90-х гг. к ним добавились Китай и ЮВА, Индия.

Но масштабы этих новых систем таковы, что возникла и растет огромная «разность потенциалов» – мир-система, включающая Японию, Китай, ЮВА (частично Индию) нуждается в канале быстрого товарообмена с Западной Европой. Транспортные трансконтинентальные системы приобретают в этих условиях растущее стратегическое значение в геополитике. Все цивилизации в ходе своего развития переживали такие периоды. Строительство мощных дорог было важным условием становления больших империй – Китая, Персии и Рима. Развитие морского флота Европы стало необходимым условием для великих географических открытий, первой волны глобализации и становления современного Запада.

Сейчас опять транспортная инфраструктура приобретает стратегическое значение, далеко выходящее за рамки чисто хозяйственных задач. Для России обладание адекватной транспортной системой геополитического уровня приобретает критическое значение. Строительство такой интегральной (мультимодальной) транспортной системы – *одна из важных гарантий геополитической безопасности России.*

Создание такого трансконтинентального моста качественно изменит структуру мирового хозяйства. Она достроит существующие транспортные пути до единой сети, обеспечивающей доступ и к источникам сырья, и к рынкам сбыта при значительном сокращении времени и стоимости доставки грузов и упрощении организации и контроля для отправителей.

Чтобы оценить предлагаемый проект, целесообразно нанести будущую транспортную систему на единую геополитическую карту мира. Это интегральный образ мира, составленный из системы карт – географической, политико-экономической, природно-ресурсной, социокультурной и транспортной. Такое представление мира служит полезным инструментом системного подхода к проблеме объединения регионов и территорий и взаимодействия региональных рынков и хозяйственных систем.

Построение этой модели – отдельная задача, но уже и из ее упрощенной версии видно, что Россия находится в центре транспортных интересов трех больших регионов с наибольшей интенсивностью хозяйственной деятельности и развития – Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Она может за короткий срок соединить два полюса – Азию и Европу – в геоэкономический двигатель, став центральным элементом этой суперсистемы, к которой будут тяготеть Индия, Иран, арабский мир и, конечно, постсоветские республики Азии. На втором этапе может быть проложен унифицированный с этой системой коридор к Северной Америке – «Сибирь–Берингов пролив–Аляска».

Проект создания широтной Евразийской транспортной системы естественным образом интегрируется с разрабатываемыми в настоящее время проектами меридиональных хозяйственных систем, таких, например, как «трансазийский коридор развития» от Ямала до Индии через Урал–Казахстан–Иран («Золотой меридиан Евразии»).

Имея на своей территории главные узлы Евразийской транспортной системы, Россия будет оптимизировать грузопотоки и обеспечивать компромисс интересов главных хозяйствующих субъектов важнейших экономико-политических зон мира, что станет важным инструментом геополитической и национальной безопасности России. Более того, создание интегральной транспортной системы может через влияние на грузопотоки и монопольное владение транспортной сетью обеспечить длительное геополитическое господство над «средостением» названных экономико-политических регионов мира.

Отказ России от создания такой системы будет означать не сохранение нынешнего статуса-кво, а быстрое усиление зависимости от транспортной геополитики сопредельных держав (как это показала транспортная политика республик Балтии в отношении российских грузопотоков). Пассивность России в данном случае будет означать сдачу своих позиций. Транзитный характер территории центра Евразии объективно является источником геополитических угроз и ареной столкновения интересов глобального масштаба. В литературе вошло в обиход выражение «транспортный передел мира». Поэтому активная стратегия России становится прежде всего даже не средством извлечения выгод, а императивом выживания.

В случае реализации проекта соединения через евразийские транспортные «мосты» всех европейских и азиатских культур и цивилизаций станет стратегическим фактором глобального масштаба. Вдоль этих «мостов» возникнут протяженные зоны с комплексной инфраструктурой нового поколения, научные городки, технопарки. В литературе эти зоны получили название «коридоров развития» – особым образом структурированного пространства для нового этапа цивилизационного освоения планеты.

Речь идет о создании нового каркаса всего хозяйственного и культурного пространства Земли, новой организации жизни человечества. Через эти коридоры сухопутные страны станут одновременно морскими, а морские страны (как Япония), станут и континентальными. В интегральной системе совместятся информационные сети стратегических партнеров России. Здесь, в центрах спутникового сопровождения межкультурных грузопотоков, будут проектироваться новые рынки ведущих корпораций Европы и Азии, новые конфигурации многостороннего сотрудничества. Здесь возникнут и новые международные научно-учебные центры. В целом, на этот стратегический каркас могут быть нанизаны самые разнообразные проекты развития.

Совместный мегапроект ИЕИС сулит также быстрые непосредственные выгоды всем странам-участницам. Создав на паях транснациональный холдинг для *строительства* ИЕИС, они сразу же стали бы соинвесторами и партнерами в огромном предприятии. Это предприятие может также рассматриваться как система предпринимательских проектов, в каждом из которых риски и выгоды поддаются достаточно надежным расчетам.

Это партнерство укрепилось бы на стадии *эксплуатации* транспортной системы и *освоения* примыкающих к ней зон. Интерес к участию в этом предприятии проявляют также финансовые и промышленные круги США и арабских стран, что увеличивает интегрирующий потенциал проекта.

Российские специалисты, обсуждавшие с западными коллегами проблемы международного инвестирования Транс-Евразийского инфраструктурного пояса, пишут: «Смысл формирования подобного инвестиционного пространства сегодня состоит в том, чтобы

на территории России, включающей Западную и Восточную Сибирь и Дальний Восток, создать совместно с Западной Европой очаг генерирования общественного богатства в Центральной Азии на основе дружественных, добрососедских, взаимовыгодных, прежде всего торговых обменов с Китаем. Фактически речь идёт о появлении ещё одного, помимо Китая, полюса генерирования общественного богатства на территории Евразии.

Формирование этого нового полюса совершенно необходимо – особенно в период кризиса и продолжающейся мировой рецессии. Во-первых, специально соорганизуемый, целенаправленно создаваемый этот новый полюс генерирования общественного богатства может стать эффективным двигателем вытягивания отдельных, вовлеченных в мировую структуру экономик из рецессии. Во-вторых, этот новый полюс может смягчить и сделать более многоплановым процесс конкуренции лидирующих экономик США и Китая в их борьбе за мировое доминирование»⁴¹.

2.5. Мировой кризис и строительство ИЕИС как «общее дело». На совещании в Милане, посвященном проекту Транс-Евразийский пояс Razvitie⁴², российские проектировщики и финансисты в своем докладе выдвинули фундаментальный тезис: «Возникает задача формирования принципиально мирного планетарного плана, который бы позволил выскочить миру из затягивающейся петли финансового краха за счёт полезной для всех созидательной продвигающей мир в будущее работы.

В качестве подобного проекта мы предлагаем рассмотреть Транс-Евразийский пояс Razvitie. Именно Транс-Евразийский пояс как форма мобилизации экономик группы стран Европы и Азии по созданию глобальной инфраструктуры производства и организации жизненной стратегии больших групп населения является новым способом продуктивного глобального экономического взаимодействия...

Данный проект является своеобразным способом выхода мировых экономик из-под господства не обеспеченного доллара в интересах развития, в том числе и продуктивной экономики США. При подобном подходе Транс-Евразийский пояс Razvitie рассматривается как интегративное универсальное средство инфраструктурного переосвоения больших пространств, действительно как крупный планетарный проект, связывающий друг с другом части света (Европу и Азию) и континенты (Евразию и Северную Америку)»⁴³.

⁴¹ Байдаков М., Громыко Ю. Транс-Евразийский пояс Razvitie как пространство долгосрочных инвестиций нового типа // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

⁴² В Миланском меморандуме 2012 г. этот проект кратко характеризуется так: «Транс-Евразийский пояс Razvitie представляет собой мультимодальную инфраструктуру, включающую в себя транспортную, энергетическую, информационную и водную инфраструктуры. Ее создание будет сопровождаться развитием новых научных центров и городов, а также появлением новых рабочих мест. Реализация подобного инфраструктурного мегапроекта предполагает использование принципиально новых финансовых и институциональных механизмов, прежде всего инструментов международных долгосрочных инвестиций, разработанных Клубом долгосрочных инвесторов при активном участии одного из членов клуба – “Каза депозити и престити”».

⁴³ Байдаков М., Громыко Ю., Зюков В. Русский взгляд: проектное пространство. Инсайт Транс-Евразийского пояса Razvitie // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

В ответ Дж.Тенненбаум (Германия) заявил: «Углубляющийся финансовый и экономический кризис в Европейском союзе создает совершенно иные условия для выстраивания отношений Европы и России. У Европы теперь есть новый стратегический интерес по запуску совместно с Россией *новой волны экономического роста* во всем регионе, которая будет характеризоваться следующими особенностями: 1) создание сети новых высокотехнологических инновационных производств, включая существенные инвестиции в модернизацию и расширение научно-технологическо-производственного потенциала России в соединении с 2) масштабными проектами в области инфраструктуры и градоразвития в рамках Транс-Евразийского коридора, соединяющего Европу и Восточную Азию через Россию и Казахстан.

Эта стратегическая инициатива выступает на данный момент *единственной реальной возможностью* для выхода из бедственного экономического положения, в котором оказалось большинство европейских государств, связанного с огромными размерами долгов, хроническим бюджетным дефицитом и чрезвычайно высоким уровнем безработицы – особенно среди молодежи – что повышает риск социальных беспорядков и политическую нестабильность»⁴⁴.

Кризис неожиданно обнаружил новое основание для сближения России с ЕС и США – необходимость преодоления *деиндустриализации*, которая по разным причинам поразила эти три геополитических и цивилизационных образования. Не сбылась утопия постиндустриализма, которую предвещали футурологи «Третьей волны» цивилизации. Все очевиднее становится неизбежность реорганизации экономики и социальной сферы на базе «новой индустриализации».

Об этом Дж.Тенненбаум сказал: «Все больше сторонников находит тезис о том, что единственным возможным решением по выводу из кризиса является разработка *новых мер по развитию реального экономического потенциала* – и в первую очередь за счет создания новых высокотехнологических отраслей промышленности и в то же время создания новых рынков и расширения спроса на рабочую силу за счет запуска процессов модернизации и развития во всем экономическом регионе – как внутри, так и вне Евросоюза...

В условиях современного кризиса многие европейцы были склонны указывать на угрозу «американской болезни»: сокращение числа занятых в производственных сферах промышленности и переход к ориентации на потребление – так называемая «постиндустриальная экономика услуг»; при этом происходит накопление огромных масс фиктивных финансовых капиталов. Этот «недуг» настиг США уже в конце 70-х гг., и эта проблема серьезно усугубилась с концом «холодной войны» и настигла впоследствии Европу и других членов мировой экономической системы. Затем эта тенденция несколько замедлилась с подъемом Китая, Индии и ряда других развивающихся стран, что было связано с широким спросом на промышленное оборудование и другие инвестиционные объекты, а также повлекло повышение конкуренции на мировых рынках. В Европе широко признанным

⁴⁴ Тенненбаум Дж. Взгляд на российско-европейское сотрудничество в целях создания новых высокотехнологических отраслей в рамках Транс-Евразийского пояса развития // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

является тезис о том, что от финансового кризиса 2008–2009 гг. наименее пострадали именно те страны и регионы, где была сохранена сильная промышленная база.

Нормальное экономическое развитие характеризуется не тем, что промышленность исчезает, а, скорее, *постепенными изменениями в структуре занятости при постоянном развитии и укреплении инновационной промышленной базы*. Процент занятых в производстве потребительских товаров должен снижаться относительно количества занятых в производстве основных фондов (заводов и оборудования), в то время как количество занятых в сфере НИОКР должно возрастать относительно количества занятых напрямую в производстве товаров.

Эти замечания могут показаться очевидными, однако они чрезвычайно важны для определения специфики будущего сотрудничества между Россией и Европой, необходимого для запуска нового долгосрочного цикла экономического роста.

В добавление следует отметить, что позиция, в которой Европа и Россия близки, состоит в растущем признании ошибок нелиберальной рыночной экономики (“рыночный фундаментализм”), а также в признании необходимости централизованного вмешательства для поддержания нормального экономического роста⁴⁵.

2.6. Альтернативные проекты международных транспортных коридоров, обходящих Россию. Международный транспортный коридор (МТК) – это часть международной транспортной системы, обеспечивающая значительные международные перевозки и включающая подвижной состав и транспортную инфраструктуру всех видов транспорта, складские терминалы, единую правовую, технологическую и информационную базу. Кроме того, МТК – это и организационно-технические мероприятия, законодательные и нормативные акты, которые обеспечивают перевозку грузов и пассажиров на международном уровне. К процессу транспортировки подключаются информационно-аналитические системы и космическая навигация. Транспортно-перегрузочные логистические центры становятся точками технологической активности.

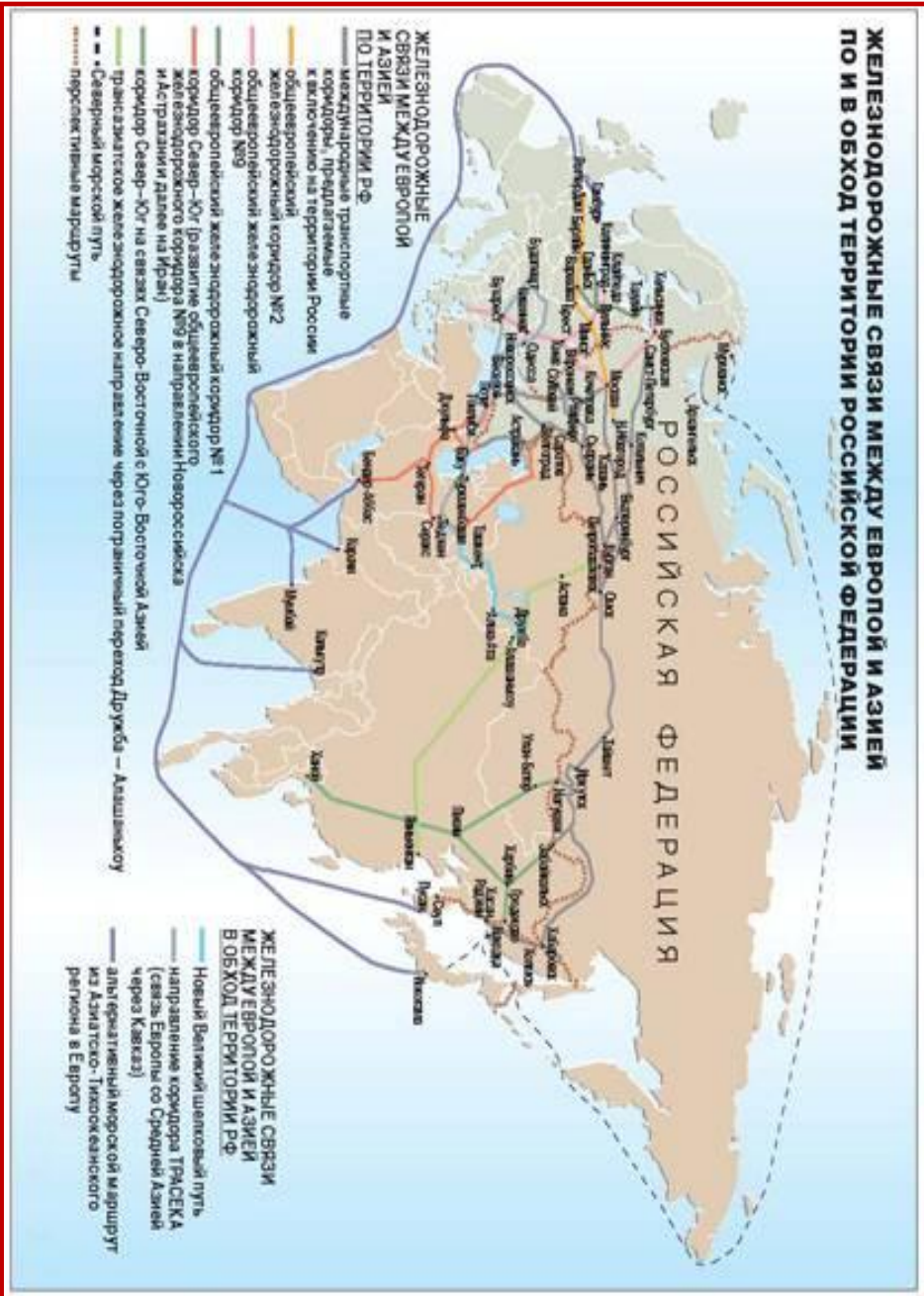
В настоящее время резко возросла роль евроазиатского сухопутного транзита. Это объясняется ростом объемов товарооборота между двумя экономическими полюсами: Евросоюзом и Азией. Основными международными транспортными маршрутами, связывающими Европу и Азию и не проходящими через Россию, являются:

- южный водный маршрут, проходящий через три океана: Тихий, Индийский, Атлантический, огибающий Африку;
- южный водный маршрут, проходящий также через три океана, но уже через Суэцкий канал;
- международный транспортный коридор «Южный»: Юго-Восточная Европа–Турция–Иран с ответвлениями на: Центральную Азию–Китай и Южную Азию–Юго-Восточную Азию–Южный Китай;
- строящийся международный транспортный коридор ТРАСЕКА: Восточная Европа–Черное море–Кавказ–Каспийское море–Центральная Азия.

Схема этих маршрутов представлена на рис. 2.

⁴⁵ Там же.

Рисунок 2

При разработке стратегии развития транспорта России следует учитывать опыт и проекты самых развитых и быстро развивающихся стран, в первую очередь Китая⁴⁶.

Началом большой программы Китая можно считать открытие в 1992 г. движения по **Транскитайскому маршруту** (Ляньюньган–Роттердам), который называют **Евроазиатским трансконтинентальным мостом**. Общая протяженность трассы – 10800 км (в том числе по территории КНР – 4100 км), что на 1300 км короче Транссиба. Магистраль начинается на тихоокеанском побережье Китая в порту Ляньюньган, пересекает страну в широтном направлении и через пограничный переход Алашанькоу–Дружба соединяется с железнодорожной сетью Казахстана. Далее через железные дороги России и стран СНГ она выходит на Европу.

От нее отходит **Трансазиатская магистраль**, которая через Узбекистан, Туркменистан и паромную переправу через Каспийское море выходит в Закавказье; после 1997 г. открылся путь через Иран к Персидскому заливу и турецким портам на Средиземном и Черном морях. Вдоль всей дороги действует автоматизированная система связи и слежения за движением грузов. В результате модернизации скорость движения поездов возрастет до 150 км/час. Благодаря реконструкции порта Ляньюньган в несколько раз увеличилась его акватория и общая длина причалов, что превратило его в один из крупнейших портов на тихоокеанском побережье Китая. Однако следует учитывать, что хотя сегодня эта магистраль и является наиболее серьезным конкурентом Транссибу, но в условиях нехватки транспортных железнодорожных сетей у самого Китая данный маршрут может оказаться перегруженным внутрикитайскими грузами.

В 2002 г. Китай, Киргизия и Узбекистан приступили к осуществлению еще одной стройки – **2-му Трансазиатскому мосту**, который от Кашгара (КНР) пойдет к китайско-киргизской границе; далее по территории Киргизии на Джелал-Абад, где он выходит на Узбекистан и Туркменистан. Этот путь на 1200 км короче, чем через ст. Дружба. Строительство Китайской части дороги закончилось. Китайская сторона настолько заинтересована в этом проекте, что согласилась не только вести работы и в Киргизии, но и частично финансировать эту стройку.

Китай планирует прокладку нового, **2-го Евроазиатского трансконтинентального моста**, который объединит железные и автомобильные дороги. Магистраль начнется в портах дельты р. Чжуцзян, пройдет на запад до провинции Юньнань, а затем через территорию Мьянмы, Бангладеш, Индии, Пакистана, Ирана и Турции пересечет Европу и закончится в Роттердаме (Голландия), т.е. пройдет по территории 17 стран. Общая протяженность маршрута составит 15000 км. Ответвление от основной трассы в Турции продолжится на территории Сирии и Палестины и закончится в Египте, давая тем самым выход транспортных потоков из Китая в Африку. 2-й Евроазиатский трансконтинентальный мост будет на 6000 км короче морского маршрута.

Наличие этих транспортных коридоров неизбежно стимулирует соперничество в предоставлении транспортных услуг со стороны соседей. Активное лоббирование Китаем трансконтинентальной железнодорожной магистрали Азия–Европа через свою террито-

⁴⁶ По материалам Центра экономических социальных исследований Китая ИДВ РАН.

рию южнее Транссиба, в обход России, имеет геостратегический характер. Освоение нового «Шелкового пути» обеспечивает Китаю прямой путь, обеспечивающий экономическое и политическое влияние на страны Центральной и Южной Азии.

Еще один евроазиатский коридор – проект **ТРАСЕКА** (Transport Corridor Europe–Caucasus–Asia), в котором участвуют 14 государств. Инициатором его является Европейский союз – основной разработчик и финансист плана, который стремится ограничить зависимость евразийских перевозок от России. Проект предусматривает реконструкцию железнодорожных, автомобильных, воздушных и морских перевозок между Европой, Кавказом и Центральной Азией. Большую заинтересованность в новой магистрали проявляет и Китай, рассматривая ее как возможность выхода к Персидскому заливу.

В случае реализации проекта ТРАСЕКА, по сравнению с традиционным морским транзитным маршрутом через Суэцкий канал, ожидается уменьшение себестоимости перевозки одного 20-футового контейнера (1 TEU) груза из Юго-Восточной Азии в Западную Европу на 500 долл. США, а сроки доставки сократятся с 30–40 до 20–22 суток.

Пока что потенциал ТРАСЕКА эксперты оценивают невысоко. Во-первых, здесь невелик транзитный поток. На маршруте предстоит провести смену ширины колеи и преодолеть два моря – Каспийское и Черное – железнодорожными паромными. Это удорожает перевозку. В нынешнем виде и ближайшем обозримом будущем этот коридор сможет обслуживать только интересы экспорта/импорта самих стран участников. Реализации проекта препятствует и комплекс нерешенных политических проблем, главной из которых остается проблема статуса Каспия.

2.7. Интегральная евразийская транспортная система и сохранение целостности России. Главное для России – *укрепиться внутри себя*. Что дает мегапроект для решения этой задачи?

Прежде всего, он окажет позитивное воздействие на духовную сферу, усилит консолидацию российского общества и нации. После всех кризисов Россия вновь *собиралась* через Общее дело, почти невозможное. Пётр I собрал силы, строя армию и флот. После Крымской войны – строительство железных дорог и культуры, отмена крепостного права и первый виток индустриализации, после Гражданской войны – ГОЭЛРО. Страна в разлухе – а строят ГЭС и сеть научных институтов. После Великой Отечественной войны – атомная и космическая программы, строительство нефтегазового комплекса, 2/3 шоссейных дорог и жилищного фонда.

Все это – *мудрые* решения. Сверхусилие Общего дела собирало народ, залечивало раны и обиды. А вскоре всегда оказывалось и *абсолютно необходимым*. Без ГОЭЛРО не было бы индустриализации, без нее – Победы, без ракетно-ядерного щита стране не дали бы встать на ноги. Сейчас мегапроект по созданию нового транспортного скелета России, отвечающего вызовам XXI в., станет пусковым мотором, который оживит омертвленные кризисом или дремлющие силы всех сфер России. Эта сверхзадача нужна, чтобы включить низовую инициативу для решения частных задач.

Сценарий будущего можно представить как систему *главных угроз и вызовов*, преодоление которых и является главной обязанностью государства. Исходя из этого высшего критерия, надо оценивать Проект и распределять ресурсы.

Известны направления главных усилий России на обозримое будущее. *Первый вызов* заключается в риске *ослабления связности страны*, деградации каналов, соединяющих регионы и территории. Это угроза срочная – периферия России «растаскивается» экономическими, демографическими и культурными средствами. Особенностью нынешней глобализации (в отличие от первых ее волн в XVI и XIX вв.) становится втягивание в мирохозяйственные и культурные страны непосредственно регионов, минуя национальные государства. Хотя и в начальной стадии, но этот процесс идет и в России.

Паллиативными мерами его не остановить. Транспортные системы регионов, будучи материальной основой их инфраструктуры, подчиняются критериям субоптимизации и, взятые в отдельности, укрепляют целостность регионов, но вовсе не обязательно усиливают связность страны.

Стыковка региональных транспортных систем в общенациональную – особая дорогостоящая задача. Более эффективным оказывается создание качественно новой, целостной высокотехнологичной транспортной системы, в которой все каналы перемещения вещей, людей и информации вошли бы в кооперативное взаимодействие в масштабах страны как в технологическом, так и пространственном измерении. Такая система станет важным регулятором политических, социальных и экономических процессов в районах и в стране как едином целом.

Сегодня для этого есть технологические возможности, и надо переходить от латания дыр в отдельных транспортных корпорациях к проектированию и строительству целостного комплекса. Это даст большую выгоду в отношении «затраты–эффективность».

Второй вызов для России – насущная необходимость *освоения* и вовлечения в хозяйственную деятельность природных богатств Сибири и Дальнего Востока. Это необходимо для развития самой России и дружественных ей стран и народов, но этого ждет и мировая экономика. Более того, это необходимо для окультуривания и «очеловечения» дремлющих пространств России, что является обязанностью народа-хозяина. Байкал и сибирские реки, леса и побережье Тихого океана требуют созидательных хозяйственных усилий. ИЕИС станет базой для новой волны землепроходцев.

Третий вызов – демографический. Кризис надломил людей, породил пессимизм, увлек молодежь суррогатами поприщ. Переломить тенденцию упадка может движение на новые земли, решение масштабных задач, мобилизация больших средств и энергий.

По расчетам, мегапроект создаст большое число привлекательных рабочих мест, что стимулирует миграцию в районы строительства примерно 20 млн человек трудоспособного возраста. Конечно, своим чередом будет идти и оживление производственных мощностей Дальнего Востока и Сибири, замороженных кризисом. Однако не секрет, что за 20 лет значительная их часть морально устарела настолько, что привлечь сюда современную молодежь, тем более из других регионов, не удастся и не нужно. «Коридоры развития» – это системы предприятий следующего технологического уклада, принадлежащие к *обществу знания*.

Как выразились российские эксперты при обсуждении проекта Транс-Евразийский пояс *Razvitie*, «речь идет не о создании трубы, выкачивающей энергию и ресурсы с территории, но о канале общительности, увеличивающем интенсивность жизни на территории».

Это – принципиальный вопрос. На упомянутом совещании с западными коллегами, его сформулировали так: «Каким образом Россия может сохранить планируемую и це-

леполагающую суверенность, с одной стороны, и включиться в международные цепочки кооперации и взаимодействий, с другой?

Она может это сделать только в одном случае – если она предложит конкретный план производства технологий и техники следующего техно-промышленного и социокультурного уклада, создаваемой на основе новых физических принципов и эффектов. Речь идёт, прежде всего, о рывковом научно-методологическом развитии на основе революционного воздействия фундаментальной практико-ориентированной науки. Именно в этом поле самоопределения Россия до сих пор обладает опережающим потенциалом, заложенным ещё в царской России и по-настоящему развитом в советский период.

Фактически основная идея формирования Транс-Евразийского пояса Razvitie состоит в том, чтобы начать складывать совместно с Евросоюзом и Юго-Восточной Азией новый очаг цивилизационного освоения.

При этом план и замысел этого освоения определяется Россией и Казахстаном, но само это освоение является интересным и выгодным и для Евросоюза, и для Китая»⁴⁷.

Обслуживание ИЕИС и возникшие вдоль нее промышленные зоны потребуют строительства современных поселений нового поколения. Современное полноценное обустройство быта переселенцев является необходимым и экономически, и социально.

Проектировщики предполагают, что сложится такой тип поселений: «Этот уклад должен быть более рационален с точки зрения систем жизнеобеспечения и должен вообще запускать процесс урбанизации совершенно другого типа. Основные признаки подобной урбанизации – рассредоточенные одноэтажные постройки, вписанные в ландшафт, простирающийся в виде рассредоточенных систем расселения примерно на 100 км в одну и другую сторону от сверхскоростной магистрали. Для перемещения в этой цивилизационно-очаговой системе должны использоваться и совершенно другие новые типы транспорта»⁴⁸.

Сюда вместе с молодежью из Центральной России подтянутся культурно и исторически близкие нам работники из постсоветских республик – не как шабашники и гастарбайтеры, а как полноправные члены трудовых коллективов, решившие связать свою судьбу с Сибирью. Отсюда начнется демографическое контраступление России.

Понятно, что оценка мегапроекта как средства преодоления угроз (предотвращения или смягчения *ущерба*) должна подкрепляться и позитивными доводами – оценкой увеличения *благ*, приносимых мегапроектом. Значение для страны преодоления угроз трудно выразить в количественной форме ввиду резкой нелинейности ущерба в случае реализации угрозы. Жизнеспособность страны – благо, которое не поддается измерению в деньгах.

Напротив, *народнохозяйственную эффективность* мегапроекта можно оценить с приемлемой точностью, хотя это и потребует специальных исследований. Так, известна зависимость рентабельности добычи минерального сырья от условий вывоза, сельскохозяйственного производства от расстояния до железной дороги или шоссе с твердым покрытием; известна граница рентабельного лесного хозяйства и вывоза древесины в зависимости от транспортных расходов и т.д.

⁴⁷ Байдаков М., Громыко Ю., Зюков В. Русский взгляд: проектное пространство // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

⁴⁸ Там же.

Предварительные расчеты показывают, что создание ИЕИС с примыкающими к ней транспортными сетями откроет доступ к столь большим природным ресурсам Сибири и Дальнего Востока, что экономика России получит «второе дыхание».

Усиление экономической связности территорий даст крупный кооперативный эффект за счет более высокого уровня системности хозяйства и подключения регионов к мировому рынку.

Мегапроект ИЕИС означает капитализацию огромного «бесплатного ресурса» – географического положения России.

2.8. Транспортная инфраструктура и единство страны. Даже после распада СССР Россия остается по территории крупнейшим государством в мире. В ряду многих проблем на этом обширном пространстве с точки зрения управления выделяется проблема административно-территориального деления и сохранения целостности государства во всех аспектах государственного единства (политического, культурного, социального, территориального и т.п.). В экономической географии существует так называемая «транспортная теорема»: сохранение единства государственного организма возможно тогда и только тогда, когда развитие общегосударственной инфраструктуры (информационной, транспортной, энергетической и т.п.) опережает экономическое развитие регионов. Недостаточность транспортной инфраструктуры затрудняет товарный обмен между регионами страны, сдерживает их экономическое развитие, не позволяет реализовать их конкурентные преимущества, принуждает регионы к автаркическому развитию, или, что особенно опасно для единого государства, к переориентации их развития на внешние рынки с последующими очевидными угрозами для целостности государства.

Слабая транспортная связность России в меридианном направлении, а также широтном направлении Восток–Запад при большом и далеко не реализованном экономическом потенциале восточных регионов, высокая заселенность и развитость европейской части в противовес ресурсно богатой и малонаселенной сибирской, соседство восточных регионов России с мощными экономиками густозаселенных (скорее, перенаселенных) Японии, Китая, Южной Кореи и других – все это создает предпосылки к расколу страны.

В понятие единства страны в качестве важного фактора должна входить *связность пространства* как потребность и возможности перемещения по этому пространству людей и грузов в приемлемое (возможно кратчайшее) *время*, в нужном объеме и за доступную (возможно малую) плату. Высокая связность превращает обширность пространства страны из уязвимо-го свойства в преимущественное. Из этого вытекает значимость транспортной инфраструктуры как важнейшего фактора единения и укрепления страны.

При оценке эффективности транспортной инфраструктуры с точки зрения связности пространства страны естественно попытаться ввести компактное (лучше численно выражаемое) определение связности, «впитывающее» в себя требуемые выше свойства определения связности. Традиционный показатель развитости транспортной сети в километрах протяженности на единицу площади малопригоден для этих целей.

Сначала можно отталкиваться от понятия связности в теории графов, модельные образы которой наиболее адекватны проблемам транспортных сетей. Там связность графа определяется отношением числа ребер к числу вершин. Впрямую введенное такое опреде-

ление связности отражает лишь то качество, насколько вариантно возможные связи одной вершины с другими: чем больше показатель связности, тем больше, в общем, возможных путей движения между двумя произвольно выбранными вершинами (пунктами) транспортной сети. Для сети минимальной связности (так называемого «дерева» в теории графов) ее величина всегда меньше единицы, максимальной (так называемого полного графа) – выражается числом $(n-1)/2$, где n – число вершин.

По предварительным расчетам, так определенная связность для магистральных железных дорог России немногим меньше 2, для всей Европы – больше 3. По автомобильным дорогам разница между Россией и Европой значительно больше (в разы). При этом в случае и железных, и автомобильных дорог вне магистральных сетей остается много заметных населенных пунктов (так называемых изолированных вершин в терминологии теории графов), а сеть автомобильных дорог в восточном направлении, строго говоря, распадается на практически изолированные подсети со связностью каждой около 1. Желательно, чтобы наличие изолированных вершин (населенных пунктов, производств, месторождений и т.п.) также вошло в определение показателя связности.

Развитие идеи формального выражения показателя связности может идти по пути определения этого показателя раздельно для сетей железных и автомобильных дорог, авиации, водного транспорта. Можно также раздельно вычислять связность по грузовым и пассажирским перевозкам с последующим определением синтетического показателя.

Полезность синтетического показателя связности в том, что он даст интегрированное представление о единстве пространства в компактной («сжатой») форме, а при достаточно формализованной процедуре его вычисления даст направления развития инфраструктуры, актуальные с точки зрения «скрепления» (единения) пространства.

Территориальное устройство и его опорный каркас – совокупность центров и соединяющих их магистралей – это тот механизм скрепления страны, который обеспечит полноценное единство государственного пространства. Обширная территория России – это ее национальное богатство, базовый ресурс, вместительное разнообразных природных богатств, место жительства разных народов, существования и даже обеспечивающего сосуществование многих национальных культур. Все это приобретает реальный вес только тогда, когда эти богатства объединяет эффективная транспортная инфраструктура.

Опорные элементы территориальной структуры государства – крупнейшие поселенческие центры и базовые экономические регионы, соединенные магистральным транспортом. Именно в крупных многофункциональных городских центрах возникают активные точки экономического, научного и культурного роста. Этот рост возможен только тогда, когда обеспечивается взаимодействие между поселенческими центрами средствами магистрального транспорта. Магистрализация – обеспечение товарообмена, перетока трудовых ресурсов и т.п. в требуемых скоростях и объемах – главное средство «сжатия» территориальной обширности, единения всех пространств и государства в целом. Основные экономические районы страны – топливно-энергетические (Западная Сибирь), научно-технические (Москва, С.-Петербург, Екатеринбург и др.), ресурсные (Север, Сибирь) и т.п. – явно недостаточно связаны магистральными линиями.

Сорок тысяч населенных пунктов с 3 млн жителей не обеспечены круглогодичной связью с транспортной сетью общего пользования по автомобильным дорогам с твердым по-

крытием. Пять субъектов РФ не имеют железнодорожного сообщения, не осваивается 23 крупных месторождения полезных ископаемых из-за отсутствия железных дорог.

За постсоветские годы количество действующих аэропортов в России сократилось в четыре раза (с 1302 до 330), а ведь для России, расположенной в десяти часовых поясах, авиация – социально очень значимый транспорт: в 14 регионах авиация является основным и единственным круглогодичным видом транспорта.

Протяженность лимитирующих участков водных путей в европейской части РФ достигла 75% их общей протяженности, на железных дорогах – более 30%. Потери от низкой пропускной способности автомобильных дорог оцениваются в 3% от ВВП.

Большая часть железнодорожного парка, воздушных и речных судов выработали предельные сроки эксплуатации. Износ основных фондов речных портов достиг 50–70%, прекратилось регулярное пассажирское движение по рекам России, особенно по малым и даже на севере, где мало альтернативных путей сообщения и где реки удачно дополняли южные широтные автомагистрали и железные дороги меридиональными путями сообщения. Прекращение пассажирского судоходства приводит к массовому исходу жителей из сел и деревень, окончательно оторванных от цивилизации. Особенно это заметно на реках русского европейского севера: Сухоне, Северной Двине, Онеге и др. Большое число российских судов, особенно на подводных крыльях, проданы за границу и ходят по рекам Европы, в прибрежных водах Дании и Швеции, в Эгейском море и т.д. Только на Дунае работает столько же судов (около 130), сколько на всех реках России.

Во всех государствах, имеющих арктические районы, количество населения в них ежегодно увеличивается на 1%, в то время как Россия за 2003–2005 гг. в районах Севера потеряла 15% населения. Сегодня в наиболее оторванных от центра страны дальневосточных регионах, более всего подвергающихся миграционному давлению с юга, проживает всего 6 млн человек – вдвое меньше, чем в Москве!

Можно приводить еще много данных о потерях транспортной структуры страны в 90-е гг. и об удручающих экономических и социальных последствиях этих потерь. Россия с ее пространствами, распределением ресурсных зон, заселенных и комфортных для заселения регионов, с ее обострившимися проблемами регионального устройства, демографии, миграции и т.д. остро нуждается в современной транспортной инфраструктуре.

В условиях специфики современного глобального развития модернизацию транспортной системы России разумно и выгодно сочетать с идеей формирования международных **транспортных коридоров** (МТК) – во всех смыслах современных транспортных магистралей, ориентированных в большей мере на перевозку транзитных грузов. Россия с ее потенциально выгодным промежуточным положением между производящими и потребляющими регионами мира может предложить экономически наиболее выгодные пути для этих коммуникаций.

Предполагаемая, проектируемая и частично уже работающая сеть МТК насчитывает на территории России несколько десятков направлений. Эти МТК идентифицированы в международных соглашениях (ЕЭК ООН), получили номера в принятой системе обозначений для паневропейских (Критских) коридоров. В России формирование коридоров обеспечивается ФЦП «Развитие международных транспортных коридоров».

Организация МТК на территории России должна стать основой пространственного развития всей транспортной инфраструктуры. При таком подходе развитие МТК, наряду с ростом объемов транзитных перевозок, будет способствовать социальному и экономическому росту регионов, развитию внутреннего товарообмена. В этом отношении, а также с точки зрения укрепления единства страны, особое значение имеют МТК на оси Восток–Запад. Здесь намечается до десятка МТК, в том числе: Северный морской путь (в двух вариантах – традиционном – вдоль берега и по более короткому проходу – с выходом на Скандинавию).

Продленная Транссибирская магистраль (Владивосток–Чита–Тайшет–Екатеринбург–Москва–Минск–Европа) с подключением выходов на Монголию, Китай – по КВЖД, Индию и др. – исключительно перспективный мегапроект. Возможный объем контейнерных грузов евроазиатской торговли, который можно привлечь с морского маршрута на транспортные коммуникации России, в частности, по коридору Запад–Восток, можно оценить на сегодняшний день в размере 250–450 тыс. ДФЭ (TEU).

При использовании специализированных контейнерных поездов доставка грузов в Европу по сравнению с Трансокеанским маршрутом технологически может быть сокращена на 10–15 суток. Дальнейшее повышение конкурентоспособности Транссиба и в целом МТК Восток–Запад связано в первую очередь с развитием технологий контейнерных перевозок. В частности, речь идет о внедрении технологии блок-поездов и о развитии хабов, а также о создании мощной транспортно-логистической инфраструктуры вдоль всей трассы коридора.

Все это очень важные проекты с точки зрения единства страны и укрепления союзного государства Россия–Беларусь. Эти МТК опираются во многом на Транссиб и проходят по двум десяткам российских регионов. Развитие МТК даст здесь мощный толчок и большие возможности в социально-экономическом развитии регионов.

2.9. Оценка мегапроекта в терминах «затраты–выгоды». Динамика мирового экономического развития сложилась так, что к началу XXI в. бурный экономический рост стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона и мировое разделение труда привели к зарождению и поглощению здесь значительных грузопотоков, ориентированных в экспорте на главные центры мирового потребления в Европе и Америке. На эти страны с их экономической и военно-политической структурами – Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – приходится 32% мирового населения, 19% ВВП, 25% экспорта, 18% импорта. В силу культурных и цивилизационных особенностей этих стран они стали местом сосредоточения основных центров товарного производства, центрами формирования товарных потоков. С другой стороны, рынки потребления сосредоточены в Западной, Восточной и Центральной Европе, в Скандинавских странах.

Большой и все возрастающий рост торговли между Европой и Азией, в котором растущему Китаю принадлежит все большая роль, имеет своим следствием увеличение объемов грузовых перевозок между континентами. Основная масса этого грузопотока осваивается морским транспортом, которому, по-видимому, будет принадлежать ведущая роль и в будущем. Здесь, однако, возникают свои все более значительные проблемы: наземного

доступа к морским портам, ограниченного числа таких портов и их пропускной способности, длительного срока доставки грузов из-за расстояния.

Наземный магистральный транспорт может стать альтернативой морскому и улучшить связи между портами, удаленными от моря территориями, связать между собой страны континентов на всем протяжении наземных маршрутов между Европой и Азией.

Россия, занимая 30% территории евразийского континента, в силу своего географического положения объективно является естественным коммуникационным мостом между производящими и потребляющими странами Азии и центрами Европы. Для стран транспортного рынка в Европе – участников Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ) – представляет значительный интерес использование территории РФ как субъекта европейского рынка транспортных услуг для освоения новых транспортных коридоров, связывающих страны Европы и Азии через территорию России.

Сейчас основные транспортные потоки из стран Юго-Восточной Азии в страны Европы направлены через Суэцкий канал, пропускная способность которого на сегодняшний день практически исчерпана. Обеспечить растущие темпы товарооборота можно только открывая новые транспортные коридоры по суше.

Новые проекты, учитывая потенциально достижимые транспортные расходы и соответствующее транзитное время, должны конкурировать с возможностями морских перевозок, в том числе при доставке груза в пункты, расположенные далеко от моря.

Интеграция национальной транспортной системы в мировой грузопоток даст толчок к развитию экономики регионов, создаст условия для развития внутренних перевозок и развития национальной внешней торговли, решению социальных проблем, созданию рабочих мест и др.

В проектировании Российских транзитных транспортных коридоров направления Восток–Запад необходимо применить комплексный подход, предусматривающий строительство современной сети автомобильных магистралей, модернизацию дублирующих железнодорожных сетей, включение в логистику пути водных артерий и точки стыковки с воздушным транспортом.

Исходя из прогнозируемого масштаба рынка транспортных услуг и тарифов, на которые согласятся клиенты, в ЦЭМИ РАН сделаны расчеты, которые показывают, что планируемая пропускная способность новой транспортной системы даст России приемлемый прирост нормы и массы прибыли. Рентабельной, согласно расчетам, должна быть и оптоволоконная магистраль для межконтинентального транспорта информации.

Расчеты показывают преимущества данного мегапроекта перед консервативной альтернативой – суммой менее крупных проектов, решающих задачи модернизации всей территории страны по частям. Например, Россия остро нуждается в сети дорог с твердым покрытием. Но строительство дорог после 1991 г. *резко сократилось* в силу объективных обстоятельств. Мегапроект позволит преодолеть эти обстоятельства в силу своего системного, надведомственного характера. То же самое можно сказать о строительстве отдельных железных дорог, портов, водных путей, аэропортов и информационных систем. В той мере, в какой транзитные услуги способствуют реализации эффекта масштаба, они помогают удешевлению транспортных услуг для внутренних потребителей.

Комплексный (социально-экономический) подход позволяет использовать и культурологический, междивизиционный контекст формирования транспортного коридора, поскольку новый транспортный коридор – это одновременно и культурологический, междивизиционный проект. Россия легко и естественно вписывается в предложенную систему взаимодействия цивилизаций.

2.10. Проблема финансирования строительства. Проект ИЕИС и сходный с ним проект Razvitie по своим затратам являются *мегапроектами*.

Кто может сделать такие инвестиции, кто готов их сделать и на каких условиях? Дж.Тенненбаум пишет: «Подобное развитие в принципе может быть профинансировано путем перенаправления огромных денежных потоков, создаваемых центральными банками в целях стабилизации финансовой системы, в реальный сектор экономики для создания стоимости, в первую очередь в сфере технологических инноваций. В таком случае создание денежных средств будет уравновешено созданием стоимости в реальной, физической экономике, что уменьшает угрозу инфляции и в долгосрочной перспективе обеспечивает выплату по кредитам и обязательствам в рамках данных проектов развития»⁴⁹.

С этим принципиальным положением можно согласиться, но проблема в том, что механизм для таких крупных и рискованных инвестиций надо еще создавать, причем в условиях турбулентности и неопределенности. Итальянский экономист П.Раймонди пишет: «Один из наиболее значительных вызовов, если не самый важный, это создание механизмов финансирования для постепенной реализации проектов в рамках Транс-Евразийского пояса Razvitie (ТПР)»⁵⁰.

В индустриальную эпоху для финансирования больших инфраструктурных проектов создавались международные компании, которые по завершению строительства получали особые права по эксплуатации объектов и получению дохода от них. Так, в XIX в. был построен Суэцкий, а в XX в. Панамский каналы. Глобализация создала новые условия, позволяющие мобилизовать гораздо более крупные средства на более широкой международной основе.

За последние десятилетия получили распространение транснациональные холдинги, которые собирают и инвестируют средства в большие проекты. П.Раймонди пишет в большой статье: «На данный момент представляется, что наилучший механизм финансирования и механизм управления – это фонд развития или кластер фондов, связанных между собой и ориентированных на реализацию ТПР. Удачным примером может послужить механизм, существующий последние 60 лет в рамках Немецкого банка реконструкции – Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW), во многом благодаря которому Германия и стала такой мощной промышленной и технологической державой сегодня. Созданный в соответствии с планом Маршалла, этот банк использовал американские финансовые гранты

⁴⁹ Тенненбаум Дж. Взгляд из Германии: перспективы технологического сотрудничества между Европой и Россией // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

⁵⁰ Раймонди П. Фонд ТПР, проектные облигации, государственные и частные гарантии: каковы финансовые инструменты для обеспечения инвестиций в долгосрочные проекты по созданию инфраструктуры, новых технологий, модернизации // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

для создания кредитного механизма для финансирования инфраструктурных и промышленных проектов...

Не менее важным достижением в рамках данного начинания было решение реинвестировать все доходы, прибыль от финансовых сделок в основной капитал. В этом смысле был создан постоянный и саморазвивающийся механизм кредитования... Фонд развития является наиболее удобным решением этой задачи, поскольку в рамках фонда возникает возможность обеспечить как частное, так и государственное участие при установленном распределении обязанностей...

В рамках фонда развития должен быть выстроен механизм контроля большинством над средствами, поступающими от правительств, участвующих в реализации проекта Транс-Евразийского пояса *Razvitie*. Вследствие целого ряда причин нам представляется, что с европейской стороны в этом проекте должен участвовать весь Евросоюз, а не отдельные европейские государства»⁵¹.

Страхование инвестиций осуществляется из государственных бюджетов стран, к которым принадлежат главные банки-инвесторы. П. Раймонди указывает, что «в рамках ЕЦБ был создан механизм кредитных гарантий в сфере транспорта, софинансируемый Еврокомиссией, для поддержки так называемых “условных мезонинных долгов” (“contingent mezzanine debt”) для хеджирования рисков по загруженности транспортной сети в первые годы эксплуатации транспортной инфраструктуры. Подобные гарантии позволяют снизить риски, связанные с проектом, и создают возможности для привлечения частных инвесторов»⁵².

Он также рекомендует «использовать опыт и модель, реализованную в деятельности сети инвестиционных фондов Marguerite под эгидой Клуба долгосрочных инвесторов. Разработан достаточно мощный экспертный инструментарий, и во многих случаях имеется удачный опыт тестирования в рамках европейской сети банков».

В целом, проектировщики будут связаны не столько недостатком инструментов, сколько сложностью соединить их в систему, отвечающую большому числу конкурирующих критериев. Но эта задача в принципе разрешима. Эксперты ряда западных и японских банков считают, что поэтапный ввод в действие готовых подсистем ИЕИС позволяет обеспечить быструю окупаемость, а затем и доходность их эксплуатации. Вследствие этого мобилизация средств для строительства может быть осуществлена через концессионные соглашения, по которым инвесторы возмещают предоставленные кредиты за счет части доходов от эксплуатации системы.

Мобилизация средств для строительства инфраструктурных объектов через концессионные соглашения, по которым инвесторы возмещают предоставленные кредиты за счет части доходов от эксплуатации объектов, оправдана лишь при низком собственном инвестиционном потенциале страны либо при готовности концессионеров придать мощный импульс технологическому развитию страны. В современных российских условиях реален обратный эффект, если в качестве концессионеров выступают иностранные инвесторы, в первую очередь стремящиеся получить льготный доступ к отечественным природным ресурсам.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

2.11. Организационные формы создания международной системы управления строительством и эксплуатацией ИЕИС. Мегапроект, о котором идет речь, – огромное и сложное предприятие. Оно заведомо возможно лишь в рамках эффективного партнерства государства с частным бизнесом. Однако по транспортным проектам, где текущий спрос существенно меньше перспективного спроса на транспортные услуги, основная нагрузка по созданию транспортной инфраструктуры ложится на государство.

Опыт финансирования больших инфраструктурных проектов через создание международных компаний свидетельствует о широкой вовлеченности в реализацию этих проектов государства. Таким образом, уменьшаются политические риски. Государство нередко берет на себя и значительную часть коммерческих рисков. Снижение этих рисков для сторонних инвесторов достигается, в частности, через предоставление им особых прав по эксплуатации объектов и получению дохода от них.

В целом, партнерство государства и бизнеса не может быть организовано стихийными силами рынка, требуется стратегическое планирование. П.Раймонди указывает на это принципиальное положение: «Первое направление деятельности – это стратегическое планирование и стратегическое управление, в рамках которого происходит общее руководство и принятие наиболее общих решений; второй департамент должен заниматься технико-экономическим обоснованием проектов и привлечением специалистов, способных заниматься оценкой подобных проектов; третий департамент должен отвечать за финансовую составляющую, т.е. за привлечение капиталов в различных формах и видах, а также за то, чтобы механизм финансирования был прозрачным и эффективным, в том числе с точки зрения времени; и, наконец, четвертое направление связано с одной из наиболее сложных задач, связанных с обеспечением безопасности, а именно процесс осуществления закупок и выдачи подрядов».

Он советует создавать международный холдинг поэтапно: «Для начала представляется целесообразным обеспечить сотрудничество между ЕС и СНГ, а затем этот альянс должен быть открыт для участия Китая и других государств и субъектов».

Нам представляется, что данный фонд на 70% должен контролироваться государствами, надгосударственными образованиями (ЕС и страны СНГ) – по 35% каждая сторона, при этом оставшиеся 30% отводятся на долю частных инвесторов»⁵³.

С другой стороны, М.Байдаков и Ю.Громыко развивают идею международного предприятия как сложной развивающейся системы с гибкой адаптивной конфигурацией. Они пишут: «Можно выделить две разные возможности разработки и реализации проекта: возможность сборки глобальной инфраструктурной конструкции из тех элементов технологий, которые сейчас известны и находятся под рукой (в этом случае всю систему можно пересобрать из этих имеющихся известных элементов), или другая возможность, предполагающая изначально ввести в создаваемую систему открытый к будущим изменениям фактор, изначально предусматривающий возможности научно-технического и социального развития. Этот открытый к будущим изменениям фактор создаёт определённую неустойчивость для сложившихся инфраструктурных конструкций, но открывает новую перспективу для инфраструктур будущего и новых способов практического применения знаний...»

⁵³ Там же.

Например, следует ли создавать специальные международные проектные облигации Транс-Евразийский пояс Razvitie, или более правильно – создать «взаимный фонд», в котором будет сформирована корзина ценных бумаг нескольких корпораций (ОАО РЖД, ФСК, ресурсных компаний), заинтересованных в разработке и реализации проекта Транс-Евразийского пояса Razvitie»?⁵⁴.

Анализ свидетельствует в пользу ставки на контролируруемую государством корпорацию как на базовую организационную форму создания транспортной инфраструктуры. Выбор этой формы в определенной мере связан с дефицитом стратегически ориентированных собственников, связывающих свое предпринимательское будущее с будущим национальной экономики, что существенно осложняет решение задач структурной политики в разных сферах, включая инфраструктурную. Симптоматична реакция части российских банков на меры государственной поддержки финансовой системы в условиях ее кризиса. Вместо использования полученных от государства средств для кредитования промышленности ряд банков направил эти средства на валютный рынок, играя против национальной валюты и поддерживая вывоз капитала из страны.

Важна и тарифная политика. Наличие альтернативных маршрутов, пролегающих через соседние государства, значительные внешние эффекты развития транспортной системы определяют целесообразность применения такой тарифной политики, которая обеспечивала бы достаточно высокую загрузку мощностей этой системы и тем самым ускорение окупаемости инвестиций в транспортную инфраструктуру.

Оправдана и прямая поддержка государством инфраструктурных компаний через увеличение государственных вложений в их капитал. Такому подходу отвечает реализация принятого в октябре 2008 г. решения Совета директоров ОАО «Российские железные дороги» об увеличении уставного капитала компании при полной оплате допэмиссии со стороны государства.

У компаний с государственным участием есть свои слабости, определяющие настороженное отношение к таким компаниям. Претензии к качеству управления в них связаны со следующими обстоятельствами:

- *расплывчатостью целей государства как собственника*, порой сопровождающейся фактическим редактированием этих целей и планов государства корпоративными управляющими. Еще в 1999 г. Концепцией управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации выдвинуто требование, чтобы применительно к каждому случаю участия государства в хозяйственных товариществах и обществах была определена и зафиксирована цель такого участия. Это требование остается весьма актуальным до сих пор;

- *несогласованностью интересов государства и частных инвесторов*. Мобилизационные мощности – одна из наиболее осязаемых сфер конфликтности интересов государства и других акционеров в акционерных обществах оборонно-промышленного комплекса. Очевидно, что частные инвесторы не горят желанием финансировать за свой счет создание резерва производственных мощностей на случай их мобилизации;

⁵⁴ Байдаков М., Громыко Ю. Транс-Евразийский пояс Razvitie как пространство долгосрочных инвестиций нового типа // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

- *сбоями в выработке единой позиции различных государственных органов в отношении госкомпаний.* Уже после того, как правительство поддержало инвестиционную программу РАО ЕЭС России и его дочерних компаний на 2007 г. в объеме 160 млрд руб., выявились разные точки зрения отдельных министерств на величину бюджетных средств для ФСК, ГидроОГК и системного оператора: будут ли необходимые 50 млрд руб. выделены из госбюджета, как хотел бы энергохолдинг, или ему придется изыскивать эту сумму внутри компании, например, из средств, вырученных от продажи генерирующих активов;

- *слабой ответственностью госорганов и управляющих за эффективность использования госимущества,* доходящей до безнаказанного выведения активов из госкомпаний. Обычным явлением выступает обрастание госпредприятий посредническими структурами, куда перекачиваются ресурсы. Иллюстрацией этого явления может быть развитие ОАО «Газпром» в 1997–2001 гг., сопровождавшееся потерей около 10% его нефтегазовых запасов;

- *недостаточным вкладом советов директоров и представителей государства в этих советах в обеспечение качественного корпоративного управления в госкомпаниях.* Неясность целей и интересов государства, реализуемых посредством участия в хозяйственных товариществах и обществах, приводит к тому, что деятельность представителей Российской Федерации и иных управляющих основывается на собственном понимании этих целей и интересов. Как показывает практика, наличие в составе советов директоров статусных фигур не может компенсировать расплывчатость целей государства как собственника, что нередко приводит к переносу ведомственных разногласий на корпоративный уровень.

Хотя есть определенные основания для скептического отношения к госкорпорациям, недооценка их позитивного потенциала способна затормозить реализацию крупных инвестиционных проектов, расходящаяся с современной зарубежной практикой, ориентированной на повышение эффективности компаний с государственным участием.

Итальянские финансисты Ф.Бассанини и Э.Ревиллио считают роль государства в крупных инфраструктурных проектах столь важной, что предпочитают, чтобы в экономическую философию этих проектов были заложены кейнсианские, а не либеральные принципы. Они пишут: «Реальная задача, как мы считаем, состоит в том, чтобы руководствоваться некоего рода инновационно ориентированным кейнсианством, которое бы – при помощи таких же мощных инвестиционных ресурсов, какие использовали США в военно-космических программах в прошлом, – фокусировалось, помимо прочего, на развернутой, амбициозной экологической программе, и соответствующей целям кейнсианства, и одновременно стимулирующей развитие технологий»⁵⁵.

По отдельным направлениям капитальных вложений в отрасли транспортного комплекса роль иностранных инвестиций, совместных предприятий может быть весьма значительной, что связано с необходимостью организации совместных предприятий в области логистики. Примером здесь может служить сотрудничество ОАО РЖД с Deutsche Bahn Schenker AG, а также создание Объединенной транспортно-логистической компании.

Значительные организационные усилия требуются и для переключения части контейнерных перевозок Европа–Азия с морского пути на российский транзит. Однако создания

⁵⁵ Бассанини Ф., Ревиллио Э. Долгосрочные инвестиции, развитие и инновации в XXI веке // Транс-Евразийский пояс Razvitie. М., 2012.

совместных транспортно-логистических компаний, решения проблем, связанных с пересечением грузами границ, здесь может оказаться недостаточно. Важно обеспечивать не только перевозку грузов из Китая, но и обратную загрузку контейнеров, следующих из Европы. Для этого потребуются создать пулы операторов контейнеров и грузовладельцев на обоих концах коридора. Проблема обратной загрузки маршрутов решается сложнее, чем проблема нахождения грузов в Китае. Тем не менее имеются предложения по решению и этой проблемы. Например, крупные автомобильные концерны рассматривают Транссиб как альтернативу морскому пути для завоза в Китай комплектов для автосборки. Российские производства тоже могли бы внести вклад в развитие транзитного моста между Китаем и Европой. Например, можно забирать груз в Европе, довозить его до Сибири, там передавать местным получателям, грузить сибирские товары и везти их в Китай, либо везти туда порожние контейнеры.

Представляется оправданным намеченное Стратегией развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. повышение роли железнодорожного транспорта в обеспечении интеграции и сбалансированного развития отдельных звеньев цепи международной перевозки грузов. Наиболее эффективным решением данных задач является вхождение организаций железнодорожного транспорта в управление крупнейшими морскими портами, паромными, сухопутными терминалами и объектами железнодорожного транспорта на территории других государств, позволяющее обеспечить эффективность и сбалансированность ценовой политики, а также согласованное планирование и диспетчеризацию процесса перевозки. При этом практическая реализация вышеприведенного процесса на примере холдинга Global Trans показала по итогам 2012 г. общее снижение рентабельности. Это, в том числе, может свидетельствовать о необходимости более масштабного подхода к решению задачи интеграции в отрасли в целом.

2.12. Препятствия и трудности в реализации мегапроекта. Требуется специальной проработки, консультаций и переговоров целый ряд вопросов, нерешенность которых может создать *трудности* в ходе реализации проекта.

Прежде всего, множество проблем возникает потому, что Россия и другие постсоветские республики, расположенные вдоль зоны строительства ИЕИС, «открылись» мировому рынку в состоянии глубокого кризиса, не успев восстановить мощные системы национального хозяйства. Все они переживают долгосрочный экономический, социальный и культурный «стресс». Он осложняет и задачу концентрации необходимых ресурсов внутри страны, и отношения с потенциальными зарубежными инвесторами, и обеспечение безопасности (криминализация, коррупция, наркобизнес, нелегальная миграция и др.).

Например, на предварительных обсуждениях мегапроекта указывалось на проблему обеспечения *политической* безопасности предприятия. Предоставление концессий иностранным инвесторам требует больших усилий в правовой и политической сферах. На каких условиях в Россию будет впущен иностранный капитал в таких размерах, как гарантировать суверенную собственность России на межконтинентальную систему, которая станет стержнем страны? Кто будет покрывать издержки, если рентабельность перевозок поначалу будет недостаточна, чтобы оплатить взятые кредиты? Какова будет стоимость защиты этого сооружения в малонаселенных районах Сибири от провокационных

попыток блокировать потоки грузов по магистрали, каковы технологические возможности надежной защиты системы?

Заведомо сложные проблемы создаст в зоне строительства ситуация интенсивных межкультурных и межцивилизационных контактов при финансировании, управлении и реализации строительства.

Подобные проблемы возникают при разработке всех больших проектов. Они исследуются с нахождением оптимальных вариантов решения с помощью методов системного анализа. Такие исследования требуют существенных ресурсов и соответствующей организационной базы, они проводятся после одобрения самой идеи проекта.

3. ПРОЕКТ «ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ «СИНТЕЗ»»

3.1. Предисловие. Целью проекта «СИНТЕЗ» является сокращение техногенной эмиссии диоксида углерода, осуществляемое на основе его рентабельной переработки в продукты органического синтеза, т.е. технически и технологически создается круговорот углерода, подобный природному.

Прогрессирующий рост содержания диоксида углерода в атмосфере Земли (40% за 150 лет) свидетельствует о нарушении равновесия между скоростью выделения CO₂ в атмосферу и его поглощения зелеными растениями Земли в природном круговороте углерода.

Современная мировая техногенная эмиссия диоксида углерода достигает 25 млрд т в год с перспективой до 36 млрд т в год к 2020 г., что уже составляет более 7% величины природного круговорота углерода. Это является заметным возмущающим фактором в динамике атмосферных процессов и климатических изменений в результате действия «парникового» эффекта.

В общем объеме антропогенной эмиссии «парниковых» газов порядка 70% составляют выбросы промышленности и ТЭК. Страны Большой восьмерки (Россия, США, Великобритания, Италия, Франция, Япония, Германия и Канада) в первый день саммита 8 июля 2009 г. приняли заявление по климату, в котором поставили глобальную цель сократить по меньшей мере на 50% к 2050 г. выбросы парниковых газов.

Принятые документы предусматривают меры по повышению эффективности использования и ресурсосбережения невозобновляемых природных запасов углеводородов в промышленности и отраслях народного хозяйства, разработку мер по регулированию техногенной эмиссии и поглощению парниковых газов атмосферы.

Проблема утилизации CO_2 обязательно должна быть решена при создании новых кластеров по переработке углей в синтетическое топливо, так как крупнотоннажным отходом, образующимся в процессе гидрогенизации углей, является углекислый газ, который в настоящее время либо выбрасывается в атмосферу (как в России), либо закачивается в подземные хранилища (как в КНР). Утилизация образующегося углекислого газа позволит не только улучшить экологическую ситуацию в регионе размещения кластера, но и повысить рентабельность вновь создаваемых производств.

В разработанной инновационной технологии проекта диоксид углерода промышленных выбросов выступает как сырьё для производства жидких синтетических энергоносителей с улучшенными экологическими качествами (диметиловый эфир, высокооктановый бензин, высокоцетановое дизельное топливо стандарта «Евро-4» и т.д.).

Физико-химические основы процессов восстановления диоксида углерода и воды изучены в рамках фундаментальных НИР по созданию замкнутых систем регенерации кислорода для жизнеобеспечения экипажа в длительных космических полетах, выполненных авторами проекта в РКК «Энергия» им. С.П.Королева с участием Института электрохимии РАН, Института высокотемпературной электрохимии УНЦ СО РАН, ГНЦ РФ «Институт Курчатова» и др.

Основные процессы базовой технологии представленного проекта разработаны и экспериментально исследованы в рамках фундаментальных НИР по грантам РФФИ, выполненных в совместных работах Инвестиционной научно-промышленной корпорации «Союз технологий», Института органической химии им. Н.Д.Зелинского и Института перспективных научных исследований при ООИ РАН.

Институтом перспективных научных исследований при Отделении общественных наук РАН разработан предэскизный проект создания опытно-промышленного комплекса переработки диоксида углерода мощностью 5000 т углеводородов в год (ОПК-5000) при участии ИНПК ЗАО «Союз технологий», ГНЦ РФ «НИФХИ им. Л.Я.Карпова, Института органической химии им. Н.Д.Зелинского РАН, ОАО «Уралхиммаш», ОАО «НИИХИММАШ», а также технико-экономическое обоснование рентабельности производства продуктов органического синтеза из диоксида углерода, подтвержденное Центральным экономико-математическим институтом РАН.

Таким образом, на сегодняшний день отработаны основы технологии, определен состав аппаратуры, узлов и агрегатов технологической линии для крупнотоннажной переработки CO_2 .

Проект «Синтез» имеет своей целью использовать диоксид углерода, производимый в антропогенных процессах, для получения экономически эффективным способом востребованных на рынке продуктов химической промышленности. При этом решается одна из важнейших проблем экологии, а именно утилизируется парниковый газ, вырабатываемый промышленными предприятиями и тепловыми электростанциями.

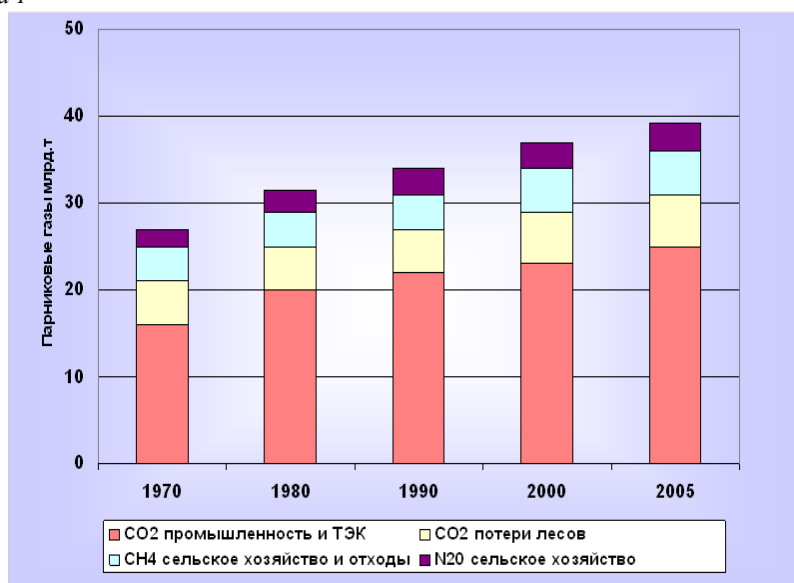
Таким путем может быть решена глобальная проблема по уменьшению выбросов CO₂ в атмосферу Земли.

3.2. Глобальная экологическая проблема. Прогрессирующий рост содержания диоксида углерода в атмосфере Земли (40% за 150 лет) свидетельствует о нарушении равновесия между скоростью выделения CO₂ в атмосферу и его поглощения зелеными растениями Земли в природном круговороте углерода.

Современная мировая техногенная эмиссия диоксида углерода достигает 25 млрд т в год с перспективой до 36 млрд т в год к 2020 г., что уже составляет более 7% величины природного круговорота углерода. Это является заметным возмущающим фактором в динамике атмосферных процессов и климатических изменений в результате действия «парникового» эффекта.

Из диаграммы 1 видно, что в общем объеме антропогенной эмиссии «парниковых» газов порядка 70% составляют выбросы промышленности и ТЭК.

Диаграмма 1

3.3. Международное признание проблемы. Страны Большой восьмерки (Россия, США, Великобритания, Италия, Франция, Япония, Германия и Канада) в первый день саммита 8 июля 2009 г. приняли заявление по климату, в котором поставили глобальную цель сократить по меньшей мере на 50% к 2050 г. выбросы парниковых газов.

Принятые документы предусматривают меры по повышению эффективности использования и ресурсосбережения невозобновляемых природных запасов углеводородов в промышленности и отраслях народного хозяйства, разработку мер по регулированию техногенной эмиссии и поглощению парниковых газов атмосферы.

3.4. Последствия «парникового» эффекта.

- Рост числа опустошительных ураганов.
- Опустынивание и заболачивание плодородных земель.
- Ускорение таяния полярных льдов с угрозой затопления наиболее заселенных и хозяйственно освоенных регионов Земли.
- Деформация мерзлотных грунтов с угрозой техногенных катастроф.
- Раскрытие под действием теплоты газогидратных месторождений: массивная эмиссия метана в атмосферу придаст глобальному потеплению взрывной характер.
- Общее ухудшение условий жизни людей.

3.5. Варианты решения проблемы.

- Переход на альтернативные энергетические технологии (ядерные, солнечные, ветровые, приливные, геотермальные и т.д.).

Основной недостаток: пока обеспечивают менее 20% мирового потребления энергии.

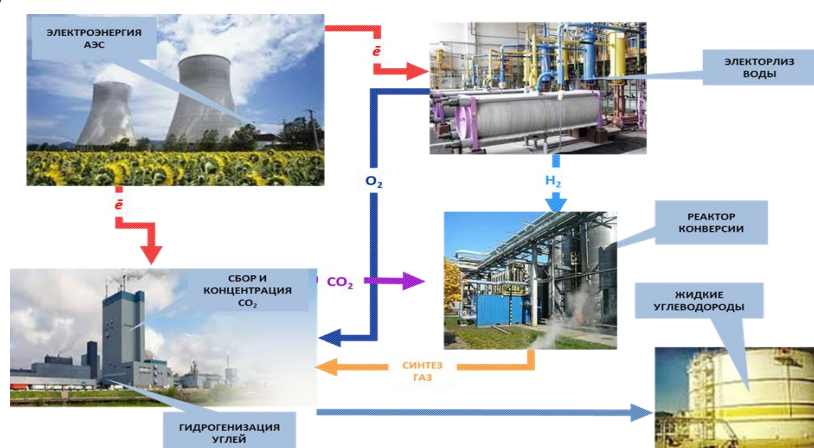
- Сокращение эмиссии диоксида углерода тепловыми электростанциями и предприятиями.

Основной недостаток: существующие способы сложны технологически и невыгодны экономически.

- Улавливание диоксида углерода с его последующим захоронением в подземных или подводных хранилищах.

Основной недостаток: масштабные производственные затраты; отсутствие решения вопроса по существу и его откладывание на будущее.

3.6. Пример промышленного применения технологии утилизации диоксида углерода.

3.7. Преимущества проекта «СИНТЕЗ».

■ Сокращение техногенной эмиссии диоксида углерода осуществляется на основе его рентабельной переработки в продукты органического синтеза.

■ Технически создается круговорот углерода, подобный природному.

■ В разработанной инновационной технологии проекта диоксид углерода промышленных выбросов выступает как сырьё для производства жидких синтетических энергоносителей с улучшенными экологическими качествами (диметиловый эфир, высокооктановый бензин, высокоцетановое дизельное топливо и т.д.).

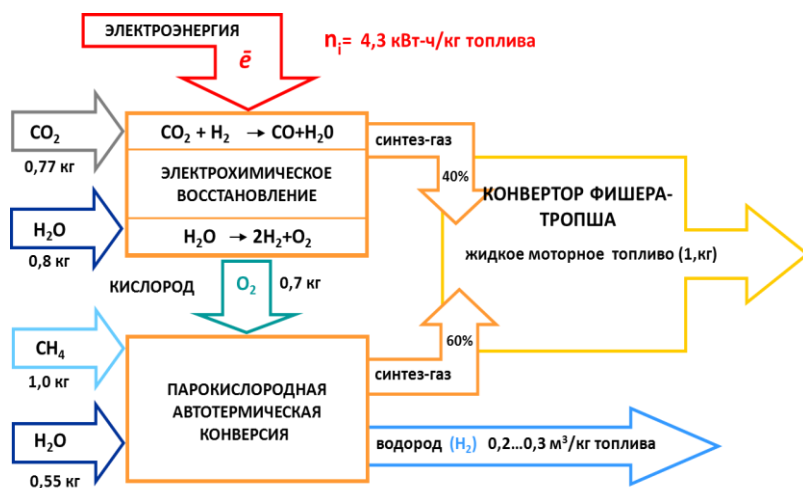
3.8. Цели проекта «СИНТЕЗ». Данная технология позволяет комплексно решить задачи:

■ регулирования промышленной эмиссии диоксида углерода;

■ сокращения потребления и сбережения природных ресурсов углеводородов.

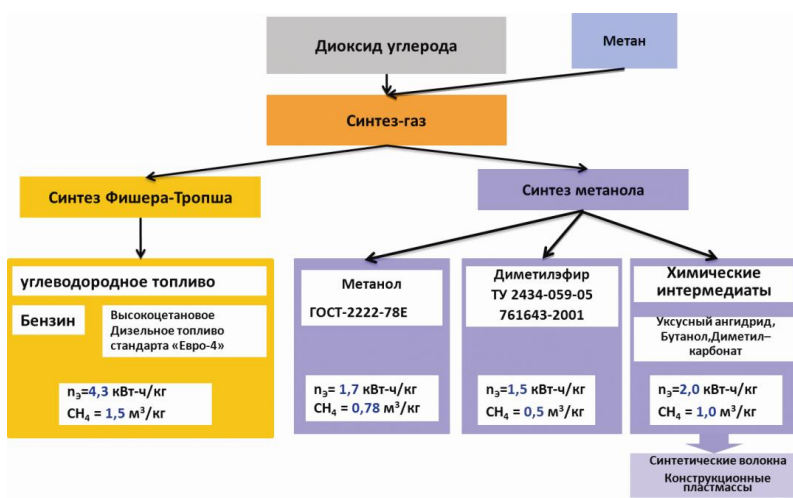
Особенностью технологии является создание механизма сокращения эмиссии диоксида углерода, не требующего наложения дополнительных ограничений на темпы промышленного развития.

3.9. Основные процессы технологии. Энергетические и материальные расходы на производство 1 кг топлива⁵⁶.

⁵⁶ Данная информация является собственностью авторов. Использование материалов разрешается только с согласия авторов.

3.10. Альтернативные виды продукции технологии «синтез» и удельные энергозатраты p_i на получение 1 кг продукта.

3.11. Основные стадии технологии.

■ Получение диоксида углерода – в относительно чистом виде – до 95–97% из сбросов азотно-химических, пищевых, металлургических производств, либо абсорбционным концентрированием из продуктов сгорания (дымов ТЭК), содержащих 8–12% диоксида углерода.

■ Восстановление диоксида углерода и воды до получения водорода и оксида углерода, т.е. синтез-газа, в параллельных процессах электролиза воды и химико-каталитического восстановления диоксида углерода.

■ Утилизация полученного при электролизе воды кислорода в параллельном процессе автотермической парокислородной конверсии метана.

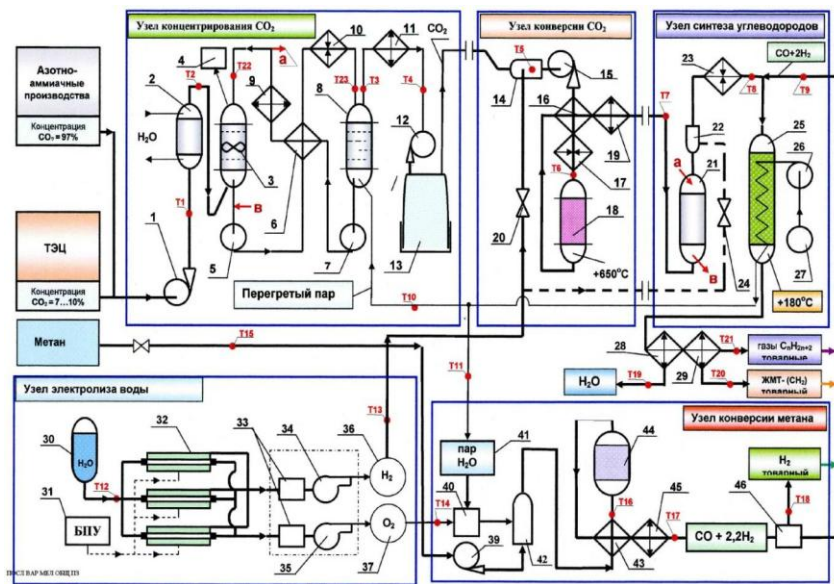
■ Синтез углеводородов на основе процессов в реакторах Фишера–Тропша.

3.12. Особенности энергетических показателей технологии «СИНТЕЗ». Особенностью технологии «Синтез» является высокая термодинамическая эффективность:

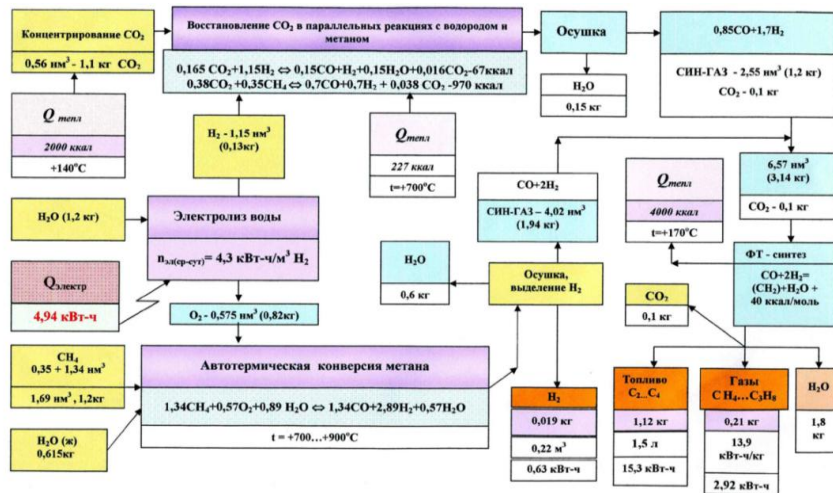
■ на производство 1 кг жидкого моторного топлива с энергосодержанием около 13 кВт-ч расходуется 4,3 кВт-ч электроэнергии и 1 кг метана;

■ на производство 1 кг диметилэфира с энергосодержанием 8 кВт-ч расходуется 2 кВт-ч электроэнергии и 0,71 кг метана.

3.13. Принципиальная схема линии переработки диоксида углерода и конверсии метана.

3.14. Энергетические и материальные балансы процессов технологии «СИНТЕЗ»⁵⁷.

⁵⁷ Данная информация является собственностью авторов. Использование материалов разрешается только с согласия авторов.

3.15. Экспериментальная отработка.

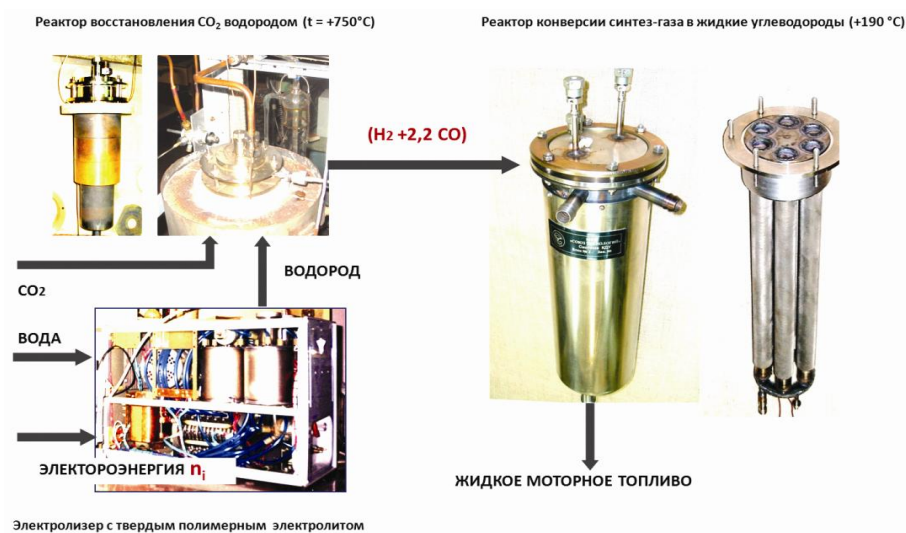
■ Физико-химические основы процессов восстановления диоксида углерода и воды изучены в рамках фундаментальных НИР по созданию замкнутых систем регенерации кислорода для жизнеобеспечения экипажа в длительных космических полетах, выполненных авторами проекта в:

- РКК «Энергия» им. С.П.Королева;
- Институте электрохимии РАН;
- Институте высокотемпературной электрохимии УНЦ СО РАН;
- ГНЦ РФ «Институт Курчатова» и др.

■ Основные процессы базовой технологии представленного проекта разработаны и экспериментально исследованы в рамках фундаментальных НИР по проектам РФФИ и ИПНИ, выполненных в совместных работах ИНПК «Союз технологий» и Института органической химии им. Н.Д.Зелинского включая:

- исследования равновесий и кинетики процессов;
- создание высокоселективных катализаторов химических реакций;
- поиск и разработку оптимальных режимных параметров процессов;
- опытно-конструкторскую разработку стендовых химических реакторов; исследования динамики реакторных процессов технологии на экспериментальных стендах.

3.16. Экспериментальная отработка процессов технологии преобразования диоксида углерода в бензиновое и дизельное топливо на стендовых установках.

3.17. Промышленная освоенность стадий технологии. Технология концентрирования диоксида углерода из дымовых газов является промышленно освоенной, как основной источник товарного диоксида углерода.

Практически весь объём диоксида углерода, получаемого и используемого для нужд пищевой промышленности, агротепличных производств и промышленных технологических процессов, – около **1 млн т CO_2** в год – производится путём извлечения его в практически чистом виде из сбросных газов химических комбинатов по производству аммиака и удобрений, комбинатов нефтехимической переработки и спиртопищевых комбинатов или путём абсорбционного извлечения и концентрирования CO_2 из дымовых газов объектов теплоэнергетики.

Недоиспользуемые ресурсы указанных промышленных источников концентрированного диоксида углерода по России составляют до 15 млн т CO_2 в год.

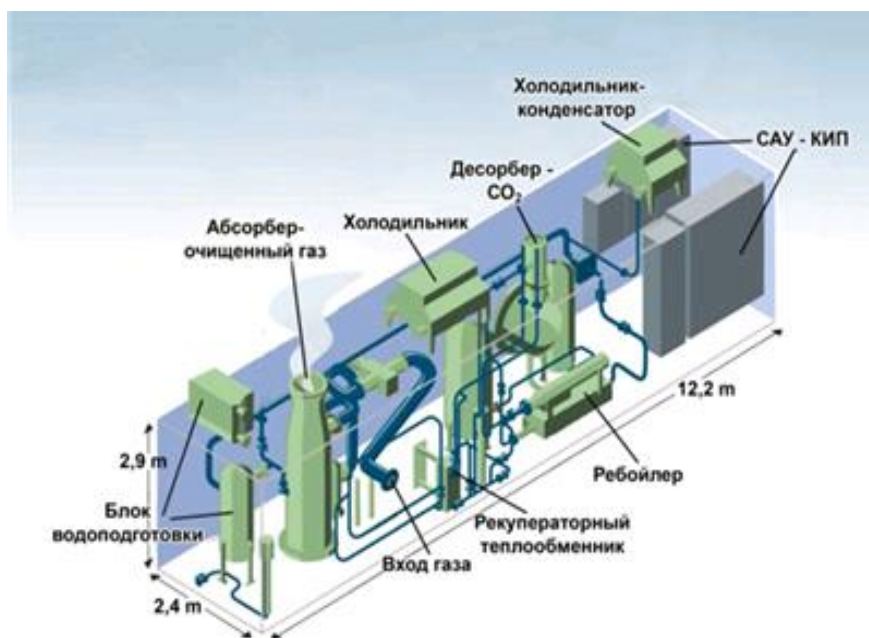
Конверсия синтез-газа в углеводородное топливо процессом Фишера–Тропша или синтезом метанола являются освоенными технологиями промышленности органического синтеза.

В мире освоен промышленный выпуск низкотемпературных электролизёров воды с жидким щелочным электролитом достаточной производительности.

3.18. Пилотный комплекс «СИНТЕЗ».

Узел концентрирования CO_2 .

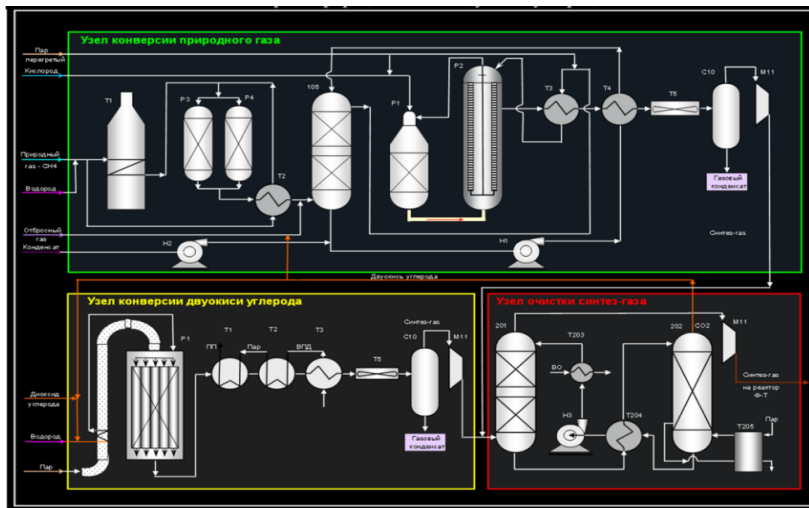
На выходе – очищенный диоксид углерода CO_2 .

Узел систем электролиза воды.
На выходе – очищенные водород H_2 и кислород O_2 .

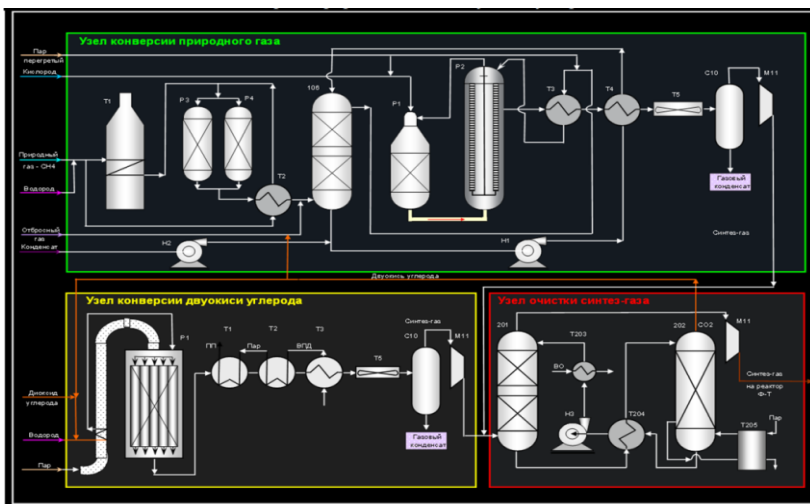

Узел конверсии метана и диоксида углерода.
На выходе – синтез-газ ($CO + H_2$) и водород H_2 (узел конверсии метана).
На выходе – синтез-газ ($CO + H_2$) (узел конверсии CO_2).

Узел синтеза углеводородов на базе реактора Фишера–Тропша.

На выходе – продукты органического синтеза (жидкие и газообразные углеводороды, моторное топливо) и др.

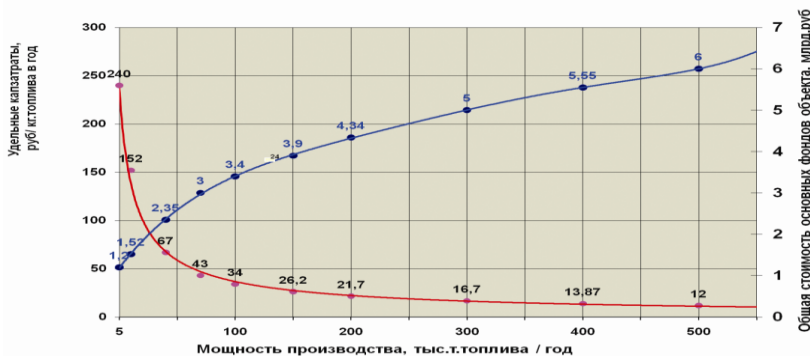

По своему составу и конфигурации многоцелевая технология «Синтез» имеет большой потенциал совершенствования как по элементной базе исполнения, так и по структуре в зависимости от конечного продукта и источников энергии.

Таким образом, на сегодняшний день отработаны основы технологии, определен состав аппаратуры, узлов и агрегатов технологической линии.

Расчеты показывают, что наиболее целесообразным, с точки зрения рентабельности, являются объемы производства на уровне от 100 до 500 тыс. т топлива в год.

3.19. Зависимость удельных капитальных затрат от мощности производства.

Кривая показывает, что при увеличении мощности производства от 100 до 500 тыс. т топлива в год, т.е. в 5 раз, удельные капитальные затраты уменьшаются примерно в три раза, а стоимость основных фондов возрастают всего в 1,7 раза.

3.20. Макроэкономический эффект от внедрения проекта. Анализ моделей развития экономики России на период до 2015 г., выполненный Центральным экономико-математическим институтом РАН, показывает, что внедрение проекта «СИНТЕЗ» может обеспечить дополнительный прирост ВВП России на **6,67%** за указанный 8-летний период (см. диаграмму 2, диаграмму 3).

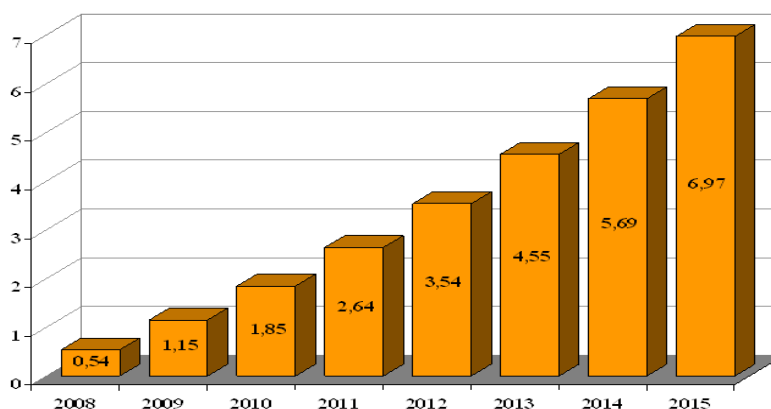
Диаграмма 2

Сравнительный прирост ВВП России с учетом запуска проекта «СИНТЕЗ» в ценах базового периода, в %, 2007 г. = 100%

Диаграмма 3

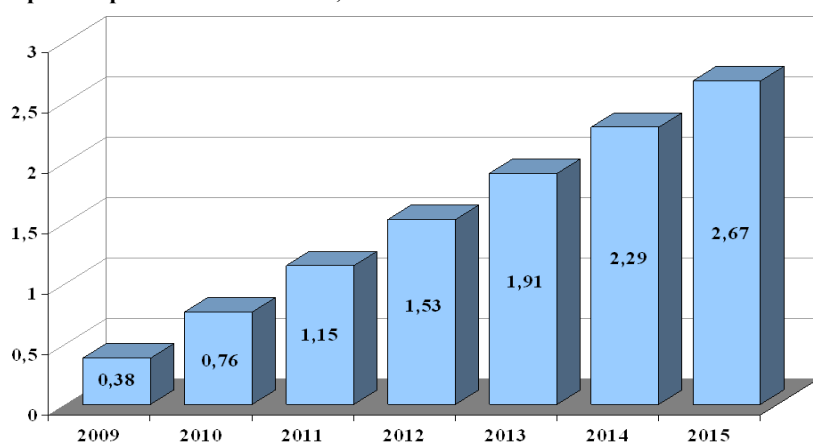
Дополнительный прирост ВВП России относительно базового варианта развития экономики, в %

Дополнительный прирост доходов на душу населения в номинальном выражении за 8 лет составляет **2,67%** относительно базового варианта развития экономики (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4

Прирост показателя «доход на душу населения» в номинальном выражении относительно базового варианта развития экономики, в %

3.21. Социальный эффект от внедрения проекта.

- Улучшение экологической обстановки и условий жизни людей.
- Снижение уровня заболеваний, косвенно связанных с повышенным содержанием в атмосфере «парниковых» газов.
- Создание технологии, позволяющей решить глобальную экологическую проблему, существенно укрепит авторитет России на международной арене и вернет ее народу обожанную гордость за свою страну и социальный оптимизм.

3.22. Результаты исследования. В 2009–2012 гг. продолжены исследования по дальнейшему совершенствованию энергоэкономических показателей технологии переработки диоксида углерода в жидкое углеводородное топливо на основе модифицированного процесса восстановления диоксида углерода до синтез-газа смесями водорода с метаном, а также смесями газообразных углеводородов – метан, пропан, бутан, этан и т.п. (продуктами газификации бурых углей, сланцев и других видов твердого топлива).

- Целями исследований являлся поиск оптимальных режимных параметров процесса – газовых составов исходной смеси, температур реакции и т.п., обеспечивающих:
 - ✓ максимальную степень конверсии диоксида углерода;
 - ✓ максимальный выход синтез-газа на единицу переработанного диоксида углерода;

- ✓ минимизацию показателя удельных затрат электроэнергии на единицу производимого топлива;

- ✓ минимизацию удельных затрат электроэнергии на единицу переработанного диоксида углерода, определяющего показатель экологической эффективности технологии, как потребителя электроэнергии из общей сети ЕЭС РФ.

- Исследования выполнены во всем, практически значимом, диапазоне режимных параметров:

- ✓ содержания водорода в исходной смеси – от 1,0 до 3,0 нм³ H₂ на 1 нм³ перерабатываемого CO₂;

- ✓ объемного содержания добавок газообразного углеводорода (метана) – от 5% до 40% в исходной смеси «диоксид углерода–водород–метан»;

- ✓ температурного уровня реакции – от 600 до 800°С;

- ✓ при использовании смесей газообразных углеводородов.

- В исследованиях определялись основные параметры – степень конверсии исходных газов, составы продуктов реакции, удельные выходы продуктов реакции.

- Исследования процесса с использованием тяжелых газообразных углеводородов (пропан, бутан) показывают некоторые особенности реакций, выражающиеся в более высокой степени конверсии этих газов в сравнении с метаном в силу более низкой энергии их молекулярных связей.

3.23. Необходимые условия для начала реализации проекта. Учитывая новизну проблемы, до строительства крупных заводов по переработке CO₂ целесообразно построить опытную установку мощностью порядка 150 т моторного топлива в год для проведения работ по оптимизации параметров, уменьшения рисков и для демонстрации возможностей установки и рыночных показателей технологии. Срок создания опытной установки – 18 месяцев.

3.24. Исполнители:

- ИНПК «Союз технологий»;

- Институт органической химии им. Н.Д.Зелинского;

- АНО ИПНИ;

- ИСПИ РАН.

4. ПРОЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ИНДИКАТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

4.1. Разработанность проблемы. История исследований. Возобновившийся в 1990-е гг. интерес к социальным показателям и индикаторам явился отражением глобальных изменений социальной реальности. Для социальных ученых стало очевидным, что продолжение существующих тенденций развития человеческой цивилизации не только не способствует решению существующих проблем, но и создает трудноразрешимые проблемы в будущем.

Поэтому с особой остротой встал вопрос о научном управлении обществом, позволяющем не только выявлять на ранних стадиях опасные тенденции, но также и предупреждать негативное развитие событий и создавать желательные социальные последствия.

Научное управление обществом невозможно без системы достоверных данных. Социальные показатели и индикаторы представляют собой инструменты мониторинга социальной реальности, дающие представление о ее текущем состоянии, трансформациях, тенденциях развития, кризисных явлениях.

Исследования в области социальных индикаторов начались в 1960-е гг. в США и рассматривались в то время именно в контексте научного управления обществом, которое представлялось в упрощенном виде как «социальная инженерия». Тем не менее именно в то время были заложены теоретические и методологические основы построения социальных показателей и индикаторов, которые используются до сих пор.

Представление о социальных индикаторах возникло в ходе попыток Национального агентства по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) обнаружить и спрогнозировать побочные эффекты, оказываемые космической программой на американское общество. В результате проведенного анализа было обнаружено отсутствие не только адекватных данных, но также методологии исследований в данной области.

Предпосылкой работы над социальными индикаторами стал успех появившихся ранее экономических индикаторов, которые к этому времени уже прочно вошли в инструментарий западных статистических служб. Необходимость таких индикаторов объективно диктовалась повышением роли государства в экономике, которое нашло наиболее полное выражение в «Новом курсе» Франклина Рузвельта. Стабильное развитие общества все в большей степени связывалось с возможностями социального прогнозирования и планирования, для которых было необходимо точное знание текущей ситуации. Считалось, что система показателей общественного развития поможет выработать более осмысленную политику в условиях новых вызовов и возможностей.

Впервые название «социальный индикатор» было использовано в названии книги Брюса Рассета «Всемирный справочник по политическим и социальным индикаторам. А в 1966 г. под редакцией руководителя проекта NASA Реймонда Бауэра вышел первый том под названием «Социальные индикаторы». Целью проекта было изучение долгосрочного влияния на американское общество реализации космических программ. Согласно данному Бауэром определению, социальные индикаторы представляют собой «статистику, статистические ряды и любые другие формы данных, позволяющих оценивать, где мы находимся и куда идем с точки зрения наших ценностей и целей...»⁵⁸.

После этой первой публикации появился целый ряд работ, направленных на выявление функций и специфических характеристик социальных индикаторов. Так, Стюарт Райс рассматривал социальные индикаторы как инструменты, необходимые для нахождения путей в лабиринте общественных связей. Они устанавливают «социальное состояние, определяют социальные проблемы и прослеживают социальные тенденции, которые посредством социальной интеграции могут успешно регулироваться в соответствии с социальными целями, сформулированными социальным планированием»⁵⁹.

Отис Данкан выделил ряд специфических черт, характеризующих социальные индикаторы. Согласно Данкану, социальные индикаторы позволяют:

- а) создать систему социального счета;
- б) сформировать «статистику непосредственного нормативного интереса, который позволяет выработать краткие, сравнимые и сбалансированные заключения о состоянии основных аспектов общества»;
- в) создать основы «социальной статистики», фиксирующей все то, что не относится к экономике»⁶⁰.

Питер Хенриот полагал, что социальные индикаторы являются «количественными данными, которые выполняют роль измерения социально значимых условий жизни общества. Эти индикаторы могут измерять как «объективные условия общества и личности (т.е. здоровье, образование, преступность, мобильность и т.д.), так и «субъективные» представления жизненного опыта (т.е. удовлетворение, стремление, отчуждение и т.д.)»⁶¹.

Работы этих ученых дали толчок серии исследований и публикаций по проблемам социальных индикаторов, их измерения, методов построения и т.д., которые пробудили интерес американских политических кругов к данной тематике. Созданная в 1966 г. Национальная комиссия по технологии, автоматике и экономическому прогрессу в целях изучения влияния технологии на производство, занятость и потребление пришла к выводу о необходимости количественного учета социального фактора в различных сферах жизнедеятельности американского общества. Комиссия сформулировала задачи измерения «социальных

⁵⁸ См. Social indicators. Ed. R.Bauer. Cambridge, Mass., 1966.

⁵⁹ Rice S. Social accounting and statistic for the great society // "Public Administration Review". 27, 1967. P.173.

⁶⁰ Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. P.David and M.Redder eds. Nations and households in economic growth. N.Y., 1974. P.3–5.

⁶¹ Henriot P. Political aspects of social indicators: Implication for research. N.Y., 1972. P.3.

целей» инноваций, «социальных болезней», создания системы индикаторов социальных потребностей и т.д.⁶².

В 1967 г. по инициативе сенатора Уолтера Мондейла на рассмотрение Конгресса США был предложен законопроект об учреждении «социальных счетов нации» и включении в Президентское послание наряду с экономическим отчетом отчета о социальном состоянии общества. Все это было воспринято как официальное поручение социальным наукам критически переосмыслить существующую систему социальной статистики. Был поставлен вопрос о разработке системы социальных индикаторов.

Постепенно в США утвердилась официальная точка зрения на задачи социальных индикаторов, которая была сформулирована следующим образом: 1) «устанавливать социальные цели»⁶³; 2) «выявлять, как развиваются различные аспекты национального благополучия»⁶⁴; 3) «создавать возможности для лучшей оценки выполнения социальных программ»⁶⁵.

В 1970-е гг. тематика социальных индикаторов получила новый импульс развития. При непосредственной поддержке Правительства США были опубликованы три сборника по социальной статистике под общим названием «Социальные индикаторы» (1973, 1976, 1980), а также специальные сборники «Социальные индикаторы науки» и «Социальные индикаторы образования». В 1974 г. был создан научный журнал *Social Indicators Research*.

Сходные процессы происходили и в других западных странах. Так, в Англии с 1970 г. стал выходить сборник “*Social Trends*,” а с 1973 г. во Франции – “*Données sociales*”. Аналогичные сборники стали выпускаться в это же время в Японии и Германии⁶⁶. Наконец, концепцию социальных индикаторов взяли на вооружение международные организации. В 1970 г. свою работу над социальными индикаторами начала ОЭСР, и примерно в это же время Экономический и социальный совет ООН приступил к разработке «Системы социальной и демографической статистики»⁶⁷.

В конце 1960-х–начале 1970-х гг. западные страны вступили в период экономического процветания. Одновременно выяснилось, что ускоренный рост общественного богатства сопровождался аналогичным ростом «общественной бедности» и других «социальных издержек». Не удивительно, что в этот период появились первые сомнения относительно ценности экономического роста как цели общественного развития и приоритета количественных показателей. В противовес количественной концепции «общества изобилия» возникла концепция «качества жизни».

Другим важным фактором быстрого роста популярности «движения за социальные индикаторы» стал распространенный в это время среди социальных ученых «управленческий оптимизм», предполагавший непроблематичный переход от пассивного реагирования

⁶² National Commission on Technology, Automation, and Economic Progress. Washington, 1966. P.96–97.

⁶³ См. US Department of HEW, 1969. III.

⁶⁴ Ibidem. XII.

⁶⁵ Ibid. XIII.

⁶⁶ Carley M. Social measurement and social indicators: Issues of policy and theory. London, 1981. P.18–19.

⁶⁷ Noll H.-H. Social indicators and social reporting: The international experience. <http://www.ccsd.ca/noll1.html>

на возникающие проблемы к активному управлению социальными процессами. Для этого была необходима информация, позволявшая выявлять проблемы на ранней стадии, выстраивать систему приоритетов и контролировать ход реализации политики. Эту функцию и должны были выполнять социальные индикаторы.

В этот период были опубликованы важные монографии, подводящие итоги исследований в области социальных индикаторов, в частности, «Индикаторы социальных изменений» под редакцией Элинора Шелдон и Уилберта Мура⁶⁸ и «Модели социальных индикаторов» под редакцией Кеннета Лэнда и Сеймура Спайлермена⁶⁹.

После первоначального энтузиазма интерес к тематике социальных индикаторов резко пошел на спад в конце 1970-х гг. Произошло сокращение исследовательских центров, сузилась сфера использования социальных индикаторов в исследовательской практике. Рубежом в этом плане стал 1983 г., когда был закрыт американский Центр координации исследований по социальным индикаторам⁷⁰. Такое положение дел было обусловлено двумя основными причинами.

Во-первых, использование социальных индикаторов для выработки текущей социальной политики оказалось более проблематичным, чем это представлялось раньше. С одной стороны, правительственные и частные статистические агентства производили данные, более подходящие для целей конкретного социального планирования, чем для учета меняющихся социальных условий и выработки воздействующей на них социальной политики⁷¹; с другой, использованию данных социальной статистики для выработки социальной политики препятствовала сама сложность политического процесса.

Во-вторых, на смену управленческому оптимизму 1960-х пришло более трезвое отношение к проблеме управляемости социальных систем. Согласно этому представлению, социальные индикаторы должны были не только измерять текущее состояние социальной системы, но и указывать возможные пути социальных изменений, служащие основой для социального планирования.

Здесь, однако, возникало две проблемы. Во-первых, планирование не должно было вступать в противоречие с естественным процессом развития системы; в противном случае оно становилось тормозом этого развития. Во-вторых, в условиях сложноорганизованных обществ и глобальной взаимозависимости очевидные в теории рецепты социального планирования работали плохо, сталкиваясь с разнородностью интересов различных социальных групп и наций.

В середине 1970-х гг. нефтяной кризис, рост инфляции и безработицы, дефицит государственного бюджета многих стран Запады поставили под сомнение саму возможность дирижизма. В этих условиях на смену кейнсианским пришли неолиберальные способы управления экономикой.

⁶⁸ См. *Indicators of social change: concepts and measurements*. Eds. E.B.Sheldon and W.E.Moore. N.Y., 1968.

⁶⁹ См. *Social indicator models*. K.C.Land and S.Spilerman eds. N.Y., 1975.

⁷⁰ *Miles I. Social indicators for human development*. London, 1985. P.31.

⁷¹ *Carr-Hill R.A. The political choice of social indicators // Quality and Quantity*. 1984. V. 2. P.173–191.

Все это привело к изменению представления о социальных индикаторах. Так и не сумев стать универсальным средством решения социальных проблем, социальные индикаторы, тем не менее, стали универсальным средством их изучения.

В начале 1990-х гг. исследования в области социальных индикаторов пережили второе рождение. Это стало возможным, в том числе благодаря принятию международным сообществом программы устойчивого развития, которая выдвинула на первый план задачу комплексной оценки экономических, социальных и экологических факторов функционирования государств. Так, состоявшийся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Саммит ООН поставил задачу создания индикаторов устойчивого развития, аналогичная программа была принята и ОЭСР.

4.2. Вклад отечественных ученых в развитие систем социальных показателей и индикаторов. Существенный вклад в развитие системы социальных показателей и индикаторов был внесен и отечественными социальными учеными.

В СССР работы над системой социальных показателей начались практически одновременно с американскими исследованиями. Им предшествовали кропотливые эмпирические исследования, направленные на изучение реальных условий жизни советских людей, в ходе которых не только формировались новые теоретико-методологические подходы к изучению социальной реальности, но и были подвергнуты сомнению некоторые теоретические положения, распространенные в то время в советской социальной науке.

Так, в частности, проведенное в странах СЭВ исследование по проблемам сближения рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции⁷² фактически опровергло марксистский тезис о неизбежности стирания различий между умственным и физическим трудом. Результаты исследования убедительно показали, что фактором общественного прогресса является не стирание различий, а как раз их сохранение и даже углубление вследствие роста профессионализации.

В другом исследовании, посвященном изучению жизни советского села, был поставлен под сомнение тезис о превращении сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального⁷³. Как выяснилось, меры, направленные на стимулирование такого развития событий, включающие разделение труда, не только не вели к росту производительности сельского хозяйства, но и способствовали его деградации.

В 1970-е гг. реализация исследовательской программы Отделения философии и права АН СССР «Социальное развитие советского общества: показатели и тенденции» создала достаточно широкую социально-статистическую базу, позволив получить количественно-качественное выражение процессов развития, происходящих как в индустриально развитых, так и в некогда отсталых регионах страны, тем самым репрезентировало процесс социального развития страны в целом.

В 1976 г. в Москве под эгидой ЮНЕСКО был проведен Международный семинар «Социальные аспекты экономического и культурного развития и выработка социальных и

⁷² См. Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. Прага, 1985.

⁷³ См. Копанка: 25 лет спустя. М., 1965.

культурных индикаторов в моделях мира»; в 1977 г. в Звенигороде – Всесоюзная конференция «Показатели и индикаторы социального развития и планирования». Были опубликованы монографии, которые и сегодня представляют большой научный интерес⁷⁴. Сделанные в этот период советскими учеными теоретико-методологические разработки до сих пор сохраняют свою актуальность и используются в построении социальных показателей, применяющихся для оценки состояния современного российского общества.

В начале 1980-х гг. было достигнуто соглашение с американскими учеными о проведении совместных исследований в области социальных показателей в СССР и США. Руководителями проекта выступили Геннадий Васильевич Осипов и Элинор Шелдон. Был согласован вопрос о проведении ряда исследований на однотипных машиностроительных предприятиях двух стран и разработана совместная методика их проведения. К сожалению, в связи с начавшейся перестройкой и реорганизацией Института социологии (ИС) АН СССР реализация проекта была отложена.

В 1979–1985 гг. Отделом методологии и истории социологии ИС АН СССР в режиме мониторинга проводились исследования по теме «Показатели и индикаторы социального развития советского общества». Проведенные исследования помогли выявить несостоятельность положения о том, что количественный рост показателей материальных условий и средств производства автоматически ведет к повышению производительности труда, а рост показателей материальных условий быта, образования и культуры – к повышению качества жизни, уровня образования и культуры.

Проведенные исследования показали, что общественные условия, создаваемые в результате экстенсивного роста и волюнтаристского планирования, не только не способны активизировать экономику, но, наоборот, все больше сдерживают развитие человеческого фактора, порождают спонтанные негативные процессы. Стало ясно, что только количественное наращивание материальных условий в сферах труда, быта, культуры без качественного совершенствования отношений в них не ведет, как показал опыт 1970–1980-х гг., к ускорению социального и экономического развития.

В середине 1980-х гг. стало очевидно, что оценка социального развития страны на основе среднестатистических показателей вводит в заблуждение население страны. Обнаружилось прямое противоречие, говорившее о том, что среднестатистический человек в стране процветает, а конкретный человек находится в процессе деградации практически по всем показателям социального, материального, культурного развития. В связи с этим закономерно встал вопрос о создании новых методов социально-экономического измерения реального положения человека в советском обществе и о реальных критериях уровня развития самого советского общества в целом.

⁷⁴ См. *Осипов Г.В., Колбановский В.В.* Социальные показатели социального развития и планирования. М., 1974; *Социальные и культурные индикаторы в моделях глобального и регионального развития.* М., 1976; *Андреев В.Г.* Проблемы построения социальных показателей. М., 1978; *Социальные исследования: построение и сравнение показателей.* М., 1978; *Исследование построения показателей социального развития и планирования.* М., 1979; *Осипов Г.В.* Теория и практика социологических исследований в СССР. М., 1979.

Проблема состояла в том, что все показатели уровня жизни носили среднестатистический характер, но возникшая ситуация диктовала насущную необходимость создания новых показателей уровня жизни – не среднестатистических, а конкретных, отражающих реальную жизнь людей.

Остро встал вопрос о системе достоверных показателей социального развития страны, реального положения человека в российском обществе и соответственно о новых методах измерения, которые до этого времени не использовались статистикой. Эту работу возглавил Отдел социологических исследований ИС АН СССР под руководством Г.В. Осипова. В 1989 г. был подготовлен первый информационно-аналитический доклад по теме «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз»⁷⁵.

В результате проведенной работы была создана гибкая система показателей и индикаторов социального развития общества, отражающая: степень удовлетворенности работой, образованием, материальным положением, жилищными условиями, условиями жизни по месту жительства, общественной работой, способом проведения свободного времени, отношениями с людьми, отношениями с членами семьи, состоянием здоровья, жизнью в целом. На основе указанной системы показателей были проведены социологические исследования в Горьковской и Днепропетровской областях, Азербайджанской и Белорусской ССР.

По итогам исследования был сделан вывод об углублении социального кризиса в стране, отражением которого стал рост неудовлетворенности и недовольства большинства населения условиями жизни и, как следствие, усиление протестной активности⁷⁶.

Проведенные исследования также позволили выявить иерархию социальных проблем, в наибольшей степени затрагивающих жизненные интересы населения, которая была в дальнейшем использована для построения таблиц социальной напряженности.

Последовательные аналитические исследования позволяли фиксировать и подробно анализировать действия властных структур, во многом определявших социальные изменения в обществе. Анализ, проведенный по базовым показателям, отражавшим не только объективные факторы развития общества, но и настроения людей, показывал истинное положение дел в России и позволял с определенной долей уверенности говорить о развитии негативных тенденций в будущем.

Отчеты, дополненные конкретными цифрами подробного статистического анализа, давали полную картину перестроечной России, наполненной социальными противоречиями.

К сожалению, аналитические и прогностические исследования, направленные последовательно в аппарат Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева, а затем в аппарат и.о. Председателя Правительства Егора Тимуровича Гайдара и в аппарат Президента РФ Бориса Николаевича Ельцина, не были приняты во внимание. Многие негативные последствия социальных изменений можно было предотвратить, если бы властные структуры учитывали изложенные в докладах результаты исследований.

Доклады по теме «Социальная и социально-политическая ситуация в России: состояние и прогноз» ежегодно издаются ИСПИ РАН под руководством академика Г.В. Осипова

⁷⁵ Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз. М., 1990.

⁷⁶ Там же.

на протяжении 20 лет⁷⁷. В них проводится комплексный анализ социальных последствий трансформации российского общества. Эмпирический материал докладов служит информационной основой для дальнейшей разработки концепции трансформации современных социальных отношений и апробации постоянно модернизируемой системы социальных показателей.

Аналогичным образом на основе разработанной ранее методики с 1992 г. по настоящее время сотрудниками Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН осуществляется мониторинг социополитической динамики российского общества «Как живешь, Россия»⁷⁸. В ходе мониторинга выявляется динамика тревожности российских граждан, их отношение к политическим и социальным институтам, социальных противоречиях, проводимой государством экономической политике и выполнении им своих обязанностей перед обществом.

В середине 1990-х гг. в ИСПИ РАН была поставлена и успешно решена задача разработки системы предельно критических или пороговых показателей развития общества, позволяющей оценивать степень приближения социальной системы к опасным режимам функционирования.

Любая система, в том числе и социальная, имеет по каждой из базовых подсистем (сфер жизнедеятельности) энтропийную границу, выход за которую ведет к разрушению системы как единого целого. Концепция общества как системы, связи между элементами которой носят вероятностный характер, предполагает, что каждая из подсистем имеет жизненно важные элементы, выход которых из режима нормального функционирования может привести их в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и управляемости. Любая социальная система «имеет по каждому жизненно важному параметру свою энтропическую границу, переход за которую означает гибель рассматриваемой системы как единого целого»⁷⁹. Приближение показателей развития основных подсистем к предельно критическим величинам означает, что общество находится в состоянии кризиса, уровень рисков при этом возрастает и для своего сохранения система объективно нуждается в изменении неадекватных механизмов ее функционирования, т.е. в реформах или трансформации.

Предельно критическая величина показателей не означает полного распада той или иной сферы жизнедеятельности общества. Динамика показателей в сторону предельно критических величин, прежде всего, свидетельствует о высоком уровне рисков функциониро-

⁷⁷ См. *Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Социальная и социально-политическая ситуация в России. 2002 г. М., 2003. Т. 2; Россия: на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России. 2003 г. М., 2004; Россия: глобальные вызовы и локальные риски. Социальная и социально-политическая ситуация в России. 2004 г. М., 2005; Россия: предпосылки преодоления системного кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России. 2006 г. М., 2007; Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России. 2008 г. М., 2009; Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России. 2009 г. М., 2010.*

⁷⁸ См. *Левашов В.К.* Социополитическая динамика российского общества (2000–2006). М., 2007.

⁷⁹ *Горский Ю.М.* Хаос, управление, конкуренция. Якутск, 1991. С.23.

вания социальных отношений и о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций.

Исследования отечественных ученых в области социальных показателей принесли ряд значимых научных результатов, способствовавших развитию социологического знания.

1. На основании сопоставления данных экономической статистики с условиями жизни различных социальных групп был сделан вывод о недостаточности среднестатистических данных для получения реальной картины жизни общества. Была продемонстрирована необходимость сочетания количественных и качественных показателей.

2. На основе анализа показателей социального развития были выявлены основные тенденции развития российского общества.

3. Переход от среднестатистических к реальным показателям, характеризующим поведение людей, их диспозиции, аттитуды, ожидания, позволил сформулировать более адекватное представление о предмете социологии как науки о социальной реальности.

Новые задачи, стоящие перед отечественными социологами в области социальных показателей, были сформулированы в докладе на заседании Секции по социально-экономическому развитию Научного совета при Совете Безопасности РФ академиком РАН Г.В.Осиповым 20 ноября 2008 г.

Было отмечено, что основным антагонистическим противоречием современного российского общества является разрыв между реальными возможностями России как единственной самодостаточной страны мира и крайне низким уровнем и качеством жизни народа. Важнейшим условием преодоления этого противоречия должно стать повышение эффективности государственного управления, предполагающее включение социологической науки в систему научного управления обществом.

Современная социологическая наука пришла к выводу о том, что оценка развития общества только на основе объективных данных, в том числе размера внутреннего валового продукта, некорректна. Экономический прогресс не сопровождается автоматически прогрессом социальным, политическим, духовным. Высокий уровень материального благосостояния в обществе часто сопровождается ростом бездуховности, аморализма, нарастанием социальных девиаций.

Проблема заключается в том, что такие категории, как удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала, являются многофакторными и не связаны прямой зависимостью с ВВП. Они имеют непосредственное отношение к социальному поведению людей, поэтому с особой остротой встает проблема измерения социальной деятельности человека. В этой связи в докладе были предложены следующие меры.

1. Дополнить существующие перечни показателей общественного развития показателями социального развития, в том числе показателями качества жизни.

2. Расширить набор эмпирических показателей, так как статистические (объективные) и эмпирические (субъективные) показатели имеют равное значение при индикативной оценке социально-экономических процессов.

3. Использовать отечественный и зарубежный опыт формирования универсальных показателей развития общества и построения на их основе результирующих индексов. Соотнести перечень с общепринятыми в мировой практике интегральными показателями (ин-

дексами) и внести в него некоторые из них, например, индексы развития человеческого потенциала, конкурентоспособности экономики, инвестиционной привлекательности, качества жизни.

4. Среднестатистические показатели в условиях глубокой социальной поляризации отчасти теряют свою значимость, и для всесторонней оценки требуется информация с дифференциацией по регионам и основным социальным группам.

5. Перечень показателей должен включать в себя показатели инновационного развития общества.

4.3. Современный контекст вопроса. С началом нового тысячелетия процесс поиска более адекватных систем измерения общественного развития интенсифицировался, что нашло отражение в опубликовании ряда методических документов международного уровня.

В 2000 г. ООН была принята Декларация тысячелетия и сформирована рабочая группа по индикаторам мониторинга процесса продвижения к восьми целям развития мирового сообщества в XXI в. (Millenium Development Goals). Рабочая группа выдвинула пять критериев, которым должны удовлетворять социальные индикаторы⁸⁰.

1. Обеспечивать релевантное и надежное измерение изменений, ведущих к достижению целей развития в новом тысячелетии.

2. Быть ясными и однозначными для интерпретации и обладать основой, допускающей международное сравнение данных.

3. Быть широко совместимыми с другими глобально используемыми наборами данных и не накладывающими на исследовательские группы в странах, правительства и других партнеров дополнительных издержек, не обусловленных задачами исследования.

4. Быть в максимальной степени основанными на международных стандартах, рекомендациях и лучшей практике.

5. Быть созданными на основе достоверных источников данных, иметь количественный характер и допускать возможность измерений в динамике.

Наиболее влиятельным документом в области измерения общественного развития стал доклад **созданной в 2008 г.** по инициативе Президента Франции Николя Саркози Комиссии по измерению экономической эффективности и социального прогресса (далее – Комиссия) под руководством Джозефа Стиглица, Амартии Сена и Жана-Поля Фитусси⁸¹. Основными целями Комиссии были: выявление ограничений ВВП в качестве показателя общественного прогресса и рассмотрение возможностей создания более адекватных инструментов измерения. В докладе Комиссии было предложено дополнить существующие измерения текущего социального благополучия показателями устойчивого развития, характеризующими будущее благополучие, и была признана многомерность понятия благополучия, включающего количественное и качественное, субъективное и объективное измерения.

⁸⁰ См. Indicators for monitoring the millennium development goals. ST/ESA/STAT/SER.F/95 / United Nations Publication, 2003.

⁸¹ См. *Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P.* Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf.

Другим важным событием в этой области стала публикация в августе 2009 г. доклада Европейской Комиссии «ВВП и далее: измерение прогресса в меняющемся мире»⁸². Комиссия сформулировала пять основных шагов, необходимых для выработки отвечающих современному уровню инструментов измерения социальной реальности:

- 1) дополнение ВВП экологическими и социальными индикаторами;
- 2) приближение информации для принятия решений к реальному времени;
- 3) более точное измерение распределения и неравенства;
- 4) создание европейской Шкалы устойчивого развития;
- 5) распространение национальных счетов на экологическую и социальную области⁸³.

Третьим важным документом, посвященным проблеме совершенствования инструментов измерения общественного развития, стал глобальный проект ОЭСР «Измерение прогресса обществ»⁸⁴. В проекте также проводится различие между «конечными целями» – «результатами» – и промежуточными целями – «факторами». Так, благополучие складывается из шести конечных целей: 1) физического и психического здоровья; 2) знания и понимания; 3) работы; 4) материального благополучия; 5) свободы и самоопределения; 6) межличностных отношений. В качестве «факторов» выделяются сильная экономика, эффективное управление и энергичная культура.

Основными особенностями проекта являются:

- ориентация на результат;
- трактовка социального прогресса и благополучия как многомерных понятий;
- принятие в качестве фокуса анализа индивида;
- использование как объективных, так и субъективных показателей;
- внимание к проблемам распределения и неравенства.

Социальные показатели и индикаторы в настоящее время используются как на национальном, так и на международном уровнях. В национальной статистике они применяются для характеристики результатов и выработки перспектив общественного развития той или иной страны. Системы социальных индикаторов применяются практически всеми европейскими странами, США, Канадой, Японией, Австралией, странами Латинской Америки и Южной Африкой. Кроме того, они используются в межстрановых сравнительных исследованиях. В настоящее время наиболее влиятельными в этом отношении организациями являются Всемирный банк, Программа развития ООН, ОЭСР и Европейская комиссия. Данные в основном поставляются специальными статистическими агентствами, однако в их сборе также участвуют министерства, общественные объединения (включая профсоюзы) и научные учреждения.

Важными тенденциями в современной социальной статистике являются тематизация и региональная дифференциация. Тематизация проявляется в появлении большого количес-

⁸² См. Commission of the European Communities. GDP and beyond: measuring progress in a changing world. 2009.

⁸³ Ibid. P.5–9.

⁸⁴ См. *Giovannini E., Hall J., Morrone A., Rannuzi G.* A framework to measure the progress of societies, OECD Working Paper, 2009.

тва исследований, сфокусированных на определенных сферах общественной жизни, таких как здравоохранение, образование, семья, преступность, бедность, или конкретных социальных группах – детях, пожилых людях, женщинах. Регионализация проявляется в переносе процесса сбора данных с общенационального уровня на уровень регионов, областей или даже городов и местных сообществ.

4.4. Теоретическое обоснование проекта. В условиях новой изменяющейся социальной реальности возникла необходимость перехода от традиционных форм управления обществом по методу проб и ошибок к системе управления, основанной на научном знании и прогнозе социальных последствий принимаемых решений.

Принимаемые властными структурами решения должны отвечать интересам человека, и переход к новому научному управлению невозможен без надежных систем социальных показателей и индикаторов, отражающих реальное состояние общества по основным социальным параметрам. Благодаря использованию социальных показателей и индикаторов появляется реальная возможность мониторинга общественного развития, предупреждения негативного развития событий и создания желательных последствий.

Проект научного исследования направлен на разработку и включение в систему научного управления обществом систем социальных показателей и индикаторов как инструментов измерения текущего состояния социальной реальности.

Научное управление обществом невозможно без системы достоверных данных, получаемых в ходе измерения социальной реальности, т.е. социальных показателей и индикаторов⁸⁵. В их основные функции входит: мониторинг, прогноз и информирование общества⁸⁶. Мониторинг общественного развития и прогноз его тенденций является необходимым элементом социального конструирования, направленного на предупреждение негативных и создание желательных последствий. С другой стороны, благодаря информационной функции социальных показателей и индикаторов общество получает в свои руки мощный инструмент оценки качества принимаемых управленческих решений.

Особый характер инструментов измерения социальной реальности определяется сложностью измеряемого объекта. Социальная реальность представляет собой многомерный феномен, который лучше всего концептуализируется в виде двух пересекающихся континуумов: субъективно-объективного и микро-макро⁸⁷. С этой точки зрения, социальная реальность является объективацией субъективных действий людей, т.е. субъективно-объективным феноменом. Вместе с тем она также является непредвиденным последствием совокупных действий множества индивидов, каждый из которых действует в собственных

⁸⁵ В отечественной литературе не проводится четкого различия между социальными показателями и социальными индикаторами. В зарубежной англоязычной литературе термин “social indicators” (который можно перевести и как «социальные показатели», и как «социальные индикаторы») используется в двух основных значениях: в широком смысле он относится к любым показателям функционирования социетальной системы, а в узком – именно к социальным (немонетарным) параметрам, характеризующим доступ к определенным общественным благам.

⁸⁶ См. Social indicator models. K.C.Land and S.Spilerman eds. N.Y., 1975.

⁸⁷ См. *Осунгов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010.

интересах, т.е. представляет собой сочетание аспектов «микро» и «макро». Соответственно, адекватное измерение социальной реальности требует учета ее многомерности.

Субъективно-объективный характер социальной реальности предполагает, что в дополнение к объективной стороне социальных явлений, которым традиционно уделяет основное внимание социальная статистика, должно также фиксироваться субъективное отношение к этим явлениям индивидов и групп. То есть социальные показатели и индикаторы должны давать представление не только об объективных условиях жизни людей (доход, жилищные условия, экология и т.д.), но также указывать на отношение людей к этим условиям (удовлетворенность, соответствие ожиданиям, желание изменений и т.д.).

Важно также не ограничиваться системным аспектом социальной реальности, но оценивать функционирование социальных систем с точки зрения реализации интересов конкретных социальных групп. Как правило, под социальными показателями понимают любые статистические данные, относящиеся к социальному развитию без четкой дифференциации их характера. В этом плане представляется полезным провести различие между показателями уровня и показателями качества. Первые дают главным образом количественные характеристики условий социальных изменений, фиксируют общие направления процессов и относятся в основном к тому, что можно назвать «социальной инфраструктурой». Вторые же указывают на качественные характеристики происходящих изменений с точки зрения реализации социальных целей, которая, в соответствии с Декларацией социального прогресса и развития ООН, должна способствовать «постоянному повышению материального и духовного уровня жизни всех членов общества при уважении и осуществлении прав человека и основных свобод»⁸⁸.

4.5. Основные подходы к измерению социальной реальности. Указанные выше особенности социальной реальности нашли отражение в существующих в настоящее время подходах к ее измерению.

Сочетание объективного и субъективного подходов. Артур Пигу определял благополучие как показатель субъективного самочувствия человека, его удовлетворенности жизнью. С этой точки зрения, экономическое благополучие является лишь частью общего благополучия человека, которое также включает в себя такие факторы, как характер труда, окружающая среда, взаимоотношения между людьми, жилищные условия и общественный порядок. Пигу также принадлежит идея разделения количественных (измеримых) и качественных (неизмеримых) характеристик условий жизни⁸⁹.

Гуннар Мюрдаль в написанных в 1930–1940-х гг. работах выразил сомнения в правильности чисто теоретического подхода к проблемам благосостояния и утверждал, что представления о системе ценностей нужно считать составной частью всей экономической теории.

⁸⁸ См. Декларация социального прогресса и развития. Принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 г. <http://www.un.org/russian/document/declarat/socdev.htm>.

⁸⁹ См. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.

Исследования Франка Эндрюса и Стивена Уити⁹⁰, а также группы социологов Мичиганского университета во главе с Ангусом Кэмпбеллом⁹¹. В этих работах вводится понятие «качества жизни», которое, в отличие от уровня жизни, определяется не столько уровнем общественного благосостояния, сколько субъективным восприятием индивидом условий жизни. Опираясь на теорию потребностей Абрахама Маслоу, американские исследователи предложили измерять удовлетворенность по трем основным категориям⁹²: «обладание» (материальный достаток), «отношение» (социальные связи), «экзистенция» (потребности самореализации).

В настоящее время в практике измерения социальной реальности существуют два основных подхода. Первый, делающий акцент на субъективных оценках людьми собственного благополучия, получил название «экономики счастья». Второй, который использует более традиционные объективные измерения условий жизни людей, характеризующие развитость общественной системы, правомерно назвать «экономикой развития».

Обобщенный подход нашел отражение в интегральной концепции качества жизни, сочетающей в себе измерение как объективных условий, так и субъективных оценок жизни людей. С этой точки зрения, качество жизни понимается как степень удовлетворения объективных человеческих потребностей относительно индивидуального или группового восприятия благополучия⁹³.

Подход с точки зрения способностей. Подход с точки зрения способностей был впервые сформулирован в 1980-е гг. Амартией Сеном⁹⁴. В основе подхода лежит понятие функциональных способностей (capabilities)⁹⁵ вроде возможностей дожить до старости, совершать экономические трансакции или участвовать в политической деятельности. Эти функциональные способности Сен рассматривает как «сущностные свободы» и считает более обоснованными ценностями, чем полезность или доступ к ресурсам. Важно также, что Сен делает акцент не столько на самом функционировании, сколько на способностях (возможностях) функционирования, т.е. выбора той или иной деятельности при наличии желания. С этой точки зрения, бедность понимается как лишение функциональных способностей. Это лишение может происходить различными способами: в результате незнания, социальной дискриминации, недостатка ресурсов или ложного сознания.

Основными понятиями концепции Сена⁹⁶ являются функционирования (functionings), способности и деятельность (agency). Функционирования включают в себя «бытие и делание», т.е. состояния и действия человека, из последовательности которых и состоит его

⁹⁰ См. Andrews F.M., Withey S.B. Social indicators of well-being: America's perception of life quality. N.Y., 1976.

⁹¹ См. Campbell A. The sense of well-being in America. N.Y., 1981.

⁹² Ibid. P.226.

⁹³ См. Costanza R. et al. An integrative approach to quality of life measurement, research, and policy // "SAPIENS". Vol. 1, 1, 2008. <http://sapiens.revues.org/index169.html>.

⁹⁴ См. Sen A. Commodities and capabilities, Amsterdam, 1985.

⁹⁵ Общепринятого перевода этого термина на русский язык пока не существует. Возможны также варианты: «необходимые возможности» и «потенциал развития».

⁹⁶ См. Sen A. Inequality reexamined. Cambridge, MA, 1992.

жизнь. Они могут варьировать от простых (вроде состояния здоровья или наличия хорошей работы) до более сложных (вроде состояния счастья). Связь между функционированиями и способностями состоит в том, что способности отражают свободу достижения значимых функционирований. Таким образом, выбранная индивидом комбинация функционирований, т.е. того, что он есть и что он делает, обусловлена его общим набором способностей.

В определении способностей Сен делает акцент на понятии свободы выбора, т.е. свободы осуществлять различные комбинации функционирований. Таким образом, в то время как комбинация функционирований человека определяет его реальные достижения, набор его способностей определяет его возможность выбора из альтернативных комбинаций функционирований.

Наконец, деятельность понимается Сенем как активность, направленная на совершение изменений и оцениваемая в терминах целей и ценностей индивида⁹⁷. Здесь Сен подчеркивает важность нематериального аспекта в человеческой деятельности. По его мнению, существует принципиальное различие между аспектом деятельности и аспектом благополучия. Деятельность совершенно не обязательно должна быть направлена на достижение благополучия; у нее могут быть совершенно другие цели, в соответствии с которыми и следует оценивать достижения. Разработанный Сенем подход лег в основу созданного по инициативе ООН Индекса развития человеческого потенциала.

4.6. Методика построения систем социальных показателей. При измерении социальной реальности обычно используются системы социальных показателей, представляющие собой наборы показателей, специальным образом организованные и подобранные для изучения соотношения различных параметров социальных процессов и явлений. В настоящее время двумя основными подходами к построению систем социальных показателей являются создание таблиц показателей и конструирование сложных (интегральных) индексов. Основным достоинством таблиц является возможность раздельной оценки различных параметров, однако они не очень удобны для сравнительного анализа ввиду большого количества сравниваемых величин. Интегральные индексы удобнее для проведения сравнительных исследований, однако в качестве их основных недостатков обычно указывают: сложность адекватной агрегации различных аспектов изучаемых явлений, невозможность отслеживания отдельных параметров, произвольность приписывания весов.

В комплексных исследованиях, оценивающих функционирование социетальной системы в целом, обычно используются таблицы социальных показателей, сгруппированных по определенным областям или сферам жизнедеятельности общества. Это позволяет отслеживать изменение отношений различных групп показателей в рамках системы. В зависимости от целей исследования могут использоваться различные модели таких таблиц, в соответствии с которыми выделяются релевантные параметры для измерения.

Многомерный характер социальной реальности позволяет учесть функциональная типология социальных показателей в рамках таблицы. Связь макроуровня объективных условий развития общества с микроуровнем интересов отдельных социальных групп и

⁹⁷ См. Sen A. Development as freedom. N.Y., 1999.

индивидов устанавливается через соотнесение происходящих общественных изменений с реализацией целей социального развития, зафиксированных в Декларации социального прогресса и развития ООН. Таким образом, показатели уровня фиксируют количественную динамику процесса социального развития, а показатели качества – его качественные характеристики с точки зрения реализации целей социального развития.

Классификация социальных показателей по видам деятельности дает возможность связать микроуровень индивидов с макроуровнем социальных институтов через дистрибутивные последствия социальной деятельности, которые выступают одновременно как характеристики институциональной среды и как объективные условия социального положения индивида.

Однако для понимания реального социального поведения человека, лежащих в его основе установок и диспозиций, измерения только объективных социальных условий недостаточно. Необходимы также показатели субъективного восприятия человеком условий собственного существования. Оно фиксируется в таких категориях, как уверенность, удовлетворенность, ориентация на изменения и т.д. В любом случае речь идет о субъективной оценке соответствия между реальным положением индивида и его ожиданиями. Таким образом, связь объективных и субъективных условий социального положения личности, определяющая ее социальные установки и поведение, выявляется через ее оценочные суждения.

Использование в таблицах социальных показателей различных функциональных типов позволяет получить максимально достоверную оценку социальной реальности с учетом ее многомерности.

Сложные индексы можно рассматривать как свернутые системы социальных показателей с установленными соотношениями между элементами. При построении сложных индексов необходимо решить три основные проблемы: 1) определение состава индекса, 2) приписывание весов его компонентам и 3) выбор способа агрегирования.

4.7. Этапы реализации проекта: планируется обобщение мирового опыта построения систем социальных индикаторов и показателей, решение теоретико-методологических проблем, представление проекта системы социальных индикаторов и показателей и его обсуждение на международном уровне. Практическая апробация проекта, проведение широкомасштабных исследований в России, США, Франции, Германии с привлечением международных организаций (например, Институт Гелопы и др.) и крупнейших специалистов. Практическая реализация проекта.

5. ПРОЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

5.1. Разработанность проблемы. Проект исследований «Экономика и социология науки и образования» является логическим продолжением проекта «Экономика и социология знания», в рамках которого были сделаны определенные наработки в области исследования основных институтов производства и распространения знания в обществе – науки и образования. Подтвердивший свою продуктивность междисциплинарный подход в настоящем проекте используется для специализированного изучения этих институтов.

5.2. Теоретическое обоснование проекта. Необходимость специального изучения институтов науки и образования обусловлена тем, что в современных обществах эти институты претерпевают значительные трансформации. Так, изменяется социальная функция науки. Происходит переход от академической к более социально интегрированной науке. Наука в таком понимании должна быть направлена не только на предоставление обществу отвлеченных знаний, но и также на решение насущных социальных проблем. Фактически речь идет о включении науки в систему управления обществом. На этом пути необходимо преодолеть существующее противоречие между культурами науки и власти: власть должна стать более восприимчивой к рекомендациям ученых, а наука – перейти от абстрактных объяснений к выработке конкретных рекомендаций и стратегий социальных преобразований в интересах индивида и общества. Это позволит перейти от иррационального управления обществом по методу проб и ошибок к научно обоснованному конструированию желательных социальных последствий.

Трансформируются также организационные формы науки. В частности, претерпевает изменения традиционный путь практического воплощения научных знаний и основывающихся на них технологий, заключающийся в том, что сначала создается технология, и уже после этого для нее ищутся рынки сбыта. В современных условиях происходит рутинизация процесса технологических инноваций, когда новые технологии занимают заранее определенные «ячейки». В этих ситуациях получение новых знаний и создание новых технологий институционализируются, т.е. внедрение осуществляется как бы автоматически при условии, что созданы специальные учреждения, выполняющие технологический заказ. Одним из выражений этого процесса является становление нового типа взаимоотношений науки и технологии, который получил название технонауки.

От современной технонауки люди ждут не столько объяснения окружающего мира, сколько создания новых технологий, позволяющих удовлетворить интересы индивидов и

решить социальные проблемы. Одновременно происходит рост опасений, связанных с возможными негативными последствиями их использования. Степень общественной поддержки науки зависит от сложного баланса этих факторов. Отсюда вытекает необходимость тщательного изучения путей взаимовлияния науки и общества с целью создания условий, благоприятных для научно-технического развития, и исключения его вредных последствий.

Учитывая вышесказанное, закономерен интерес, проявляемый в развитых странах к управлению наукой, которое понимается шире, чем просто воздействие на нее со стороны органов государственной власти, поскольку наряду с правительствами в управлении наукой предполагается участие общества в лице различных социальных групп. Такое управление реализуется через государственное финансирование и правовое регулирование научной деятельности.

5.3. Современный контекст вопроса. Проведенные в рамках проекта «Экономика и социология знания» исследования позволили сделать вывод о возрастании взаимовлияния науки и общества. Наука уже не может игнорировать интересы и опасения общества, а общество – позволить науке развиваться по собственному сценарию. В этих условиях эффективными оказываются такие формы взаимодействия науки и общества, как «участие общества в науке и технологии» и «совещательная демократия», опросы общественного мнения и другие формы выявления отношения граждан к тем или иным направлениям научных исследований.

Кроме того, усиливается стремление извлечь из научных знаний непосредственную экономическую пользу. Возникают концепции науки, основанные на рыночных моделях. С этой точки зрения, наука представляется аналогом капиталистического рынка, где ученые являются конкурирующими между собой производителями, преследующими собственные интересы и цели, что ставит определенные проблемы для научных ценностей. В этом плане необходимо найти механизм, с помощью которого индивидуальная рациональность ученого будет согласовываться с нормативной системой института науки как таковой.

В рамках проекта осуществляется специализированное исследование форм, процессов и проблем трансформации института науки в условиях общества знания на примере передовых в научном отношении стран (Германии, США, Франции, Великобритании).

В настоящее время состояние института науки в России вряд ли может быть признано удовлетворительным, о чем свидетельствует массовый отток научных кадров в другие сектора экономики и «утечка мозгов» за рубеж. Явно недостаточным является государственное финансирование науки, отсутствует целенаправленная информационная политика, не оптимизируется кадровый состав, слабы механизмы связи науки с производством. В рамках проекта осуществляется разработка базовой стратегии формирования технауки в России с учетом принятого Правительством РФ курса на модернизацию страны.

Что касается образования, то в современных условиях оно становится не только важнейшим общественным ресурсом, определяющим уровень развития той или иной страны, но также и важнейшим индивидуальным ресурсом, определяющим социальный статус индивида, уровень его дохода и возможности карьерного роста. Изменения экономической и социальной сфер общества в условиях роста значимости знания неизбежно ведут к транс-

формации института высшего образования. Эта трансформация стала следствием целого ряда факторов, среди которых можно отметить: рост спроса на высшее образование и расширение доступа к нему, усиление конкуренции вузов за фонды и рынки в условиях сокращения государственного финансирования, внедрение цифровых технологий, рост глобальной мобильности студентов, расширение связей вузов с промышленностью.

Результатом стало появление в западных странах новых концепций высшего образования, лучше отражающих современные реалии. Так, согласно концепции «академического капитализма», университеты, хотя и сохраняют государственное финансирование, все в большей степени должны конкурировать друг с другом за внешние фонды. Маркетизация высшего образования требует от университетов принятия коммерческих моделей обучения, финансирования, отчетности и управления ради сохранения государственной поддержки и выживания в условиях жесткой конкуренции.

Вместе с тем концепция академического капитализма вызывает серьезные возражения многих преподавателей и студентов, которые полагают, что она противоречит базовым ценностям высшего образования. Отмечается, в частности, что превращение студента в простого потребителя производимого преподавателями знания снижает потенциал обучения в качестве коллаборативного процесса. Под влиянием маркетизации происходит также снижение требований, ведущее к снижению качества получаемого образования. Происходит снижение стандартов, применяемых аккредитирующими организациями для оценки учебных материалов и программ. Беспокойство преподавателей вызывает сведение их функции к роли авторов учебных курсов и компьютерных программ, что позволяет администрации университетов легко заменить их работниками по контракту. Наконец, маркетизация высшего образования, по мнению ее противников, несет с собой угрозу идентичности и автономии университетов, превращая их в средства достижения целей, определяемых рынком и правительствами.

Важнейшим фактором трансформации высшего образования является внедрение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и переход к так называемому «электронному обучению». Эта форма обучения начала активно развиваться с 1990-х гг. и в настоящее время составляет в развитых странах Запада конкуренцию традиционному университетскому образованию. Одним из главных факторов, обусловивших бурное развитие электронного обучения, стало принятие все большим числом людей императива непрерывного образования, позволяющего индивиду на протяжении всей жизни оставаться активным игроком в экономике знания.

Использование современных ИКТ позволяет распространить возможности как формального, так и неформального образования на ранее лишенные этих возможностей группы населения: проживающих в отдаленных районах, этнические меньшинства, инвалидов, престарелых и малоимущих.

Одной из важнейших характеристик современных ИКТ является снятие пространственно-временных ограничений. Прежде всего, это устраняет необходимость для преподавателей и учащихся находиться в одном месте. Открывается также возможность «синхронного обучения», предполагающего получение инструкций одновременно многими людьми, находящимися в географически отдаленных друг от друга местах, и «асинхронного

обучения», предполагающего временной лаг между сообщением инструкций и их восприятием обучающимися. Кроме того, предоставляемые он-лайн учебные материалы могут быть доступны для учащихся в любое время дня и ночи.

Современные ИКТ также дают удаленный доступ к учебным материалам и ресурсным персонам. С помощью интернета учащиеся имеют доступ к мультимедийным учебным материалам по любому предмету в любое время суток. Облегчается также доступ к ресурсным персонам – профессорам, экспертам, исследователям и т.д. – по всему миру.

Современные ИКТ позволяют повысить качество образования несколькими способами: повышая мотивацию учащихся, облегчая приобретение базовых навыков и способствуя повышению квалификации преподавателей. Так, использование мультимедийных учебных материалов повышает интерес учащихся. Кроме того, посредством интернета учащиеся получают возможность непосредственной связи с реальными людьми и участия в реальных событиях. Все это вместе способствует повышению мотивации к обучению.

ИКТ облегчают приобретение базовых навыков, лежащих в основе способностей более высокого порядка, используя возможности повторения, обратной связи и подкрепления. Они также способствуют повышению квалификации преподавателей, облегчая им доступ к учебным материалам и курсам.

Использование ИКТ приводит к масштабным изменениям, трансформирующим саму концепцию образования. Происходит переход от традиционной педагогики, центром которой является преподаватель, к новой педагогике, центром которой является учащийся.

Однако в настоящее время экспертным сообществом признается, что внедрение электронного обучения не является весьма проблематичным предприятием, требующим достижения баланса между учебными потребностями студентов и институциональными издержками. Чтобы эти издержки не возрастали, капитальные затраты должны замещать расходы на рабочую силу, как это происходит в случае традиционного открытого и дистанционного обучения. По этой причине наиболее эффективно внедрение электронного обучения осуществляется теми университетами, которые уже оперируют в этом формате. Снижению затрат при внедрении электронного обучения также должна способствовать система эффективного разделения труда и специализации.

В настоящее время осуществляются комплексные исследования, направленные на критическое изучение новых концепций и форм высшего образования с перспективой их внедрения в России при учете местных традиций и специфики.

В настоящее время основными проблемами российского высшего образования являются перепроизводство дипломированных специалистов и общее низкое качество их подготовки. По оценкам Минобрнауки, к 2015 г. количество выпускников высших учебных заведений превысит потребности экономики на 364 тыс. 750 человек. В то же время дефицит специалистов со средним профессиональным образованием составит 312 тыс. 640 человек.

При этом, согласно данным опроса, недавно проведенного Центром экономики непрерывного образования Академии народного хозяйства среди руководителей предприятий, молодым специалистам не хватает коммуникативных навыков, хорошего владения русским языком и, самое главное, глубоких знаний по полученной в институте специальности. В этих условиях не удивительно, что около 70% выпускников не работает по специальности.

Значительное расширение подготовки специалистов в системе высшего образования идет параллельно с продолжающимся сокращением занятых в научных исследованиях и НИОКР. Наблюдается также дисбаланс между ростом численности аспирантов и продолжающимся сокращением численности исследователей, в том числе работающих в вузах. При этом крайне недостаточен приток молодых специалистов в организации, имеющие наиболее развитую материальную базу для проведения научных исследований и наиболее квалифицированные кадры, способные обучить молодых ученых, т.е. прежде всего институты РАН.

Падает также качество школьного образования. По мнению ряда специалистов, именно крайне низкий уровень школьного образования является главной причиной плохой подготовки студентов.

Вместе с тем сейчас, как никогда, России нужны грамотные специалисты, способные решать задачи модернизации. Проведенные в рамках проекта «Экономика и социология знания» исследования показывают, что некомпетентность управленческого персонала на всех уровнях является серьезным тормозом для инновационного развития страны.

5.4. Этапы реализации проекта. В рамках данного проекта осуществляются комплексные исследования, направленные на выявление факторов ухудшения качества высшего и среднего образования в России и формулирование предложений по его оптимизации с учетом положительного опыта советской системы образования.

**Аналитические материалы,
направленные в директивные органы
сотрудниками ИСПИ РАН**

РОССИЯ И США В XXI ВЕКЕ: О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ ДВУХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

На стыке XX–XXI вв. сложились новые социально-политические и социально-экономические реалии, кардинально изменившие картину современного мира. XXI в. будет качественно отличаться от XX в.

Распространение процессов глобализации определяет происходящие изменения в экономической и социальной сферах мирового сообщества, а также влечет за собой качественные изменения и в геополитике.

Но поступательные шаги в данной сфере возможны только при условии, что усилия стран-мировых лидеров, способных проводить геополитику, будут направлены на поддержание мира и стабильности. Первыми в ряду таких стран следует назвать Россию и США.

Арнольд Тойнби, автор теории конфликта цивилизаций, предвидя этот процесс, обращал внимание на то, что предстоит затратить немало усилий на исследование отношений «экуменического характера», понимая под ними социальные отношения вселенского, всемирного масштаба. При этом подчеркивал принципиальное отличие геополитики периода глобализации от предыдущих этапов.

Геополитика XX в. была обусловлена необходимостью «быстрого реагирования» для решения сиюминутных проблем блокового противостояния. Но в настоящее время все большую значимость в геополитике обретает системный подход, предполагающий всестороннее научное прогнозирование, что «позволяет проводить ее не только в режиме онлайн, но и решать назревшие проблемы в системном, плановом порядке»⁹⁸.

⁹⁸ Вопросы становления системного подхода в мировой и отечественной науке как в общегуманитарном аспекте, так и под углом зрения политологии международных отношений изложены академиком А.А.Кокошиным // *Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям*. М., 2008.

К вопросам всемирного масштаба, требующим скорейшего решения, можно отнести комплекс проблем, возникших в результате геополитической катастрофы – развала СССР.

С одной стороны, это наличие запасов оружия массового поражения, достаточных для уничтожения всего живого на планете.

С другой стороны, растущие претензии как старых, так и новых возникающих государств на высокий уровень качества жизни, соответствующий социально-экономическим реалиям самостоятельных государств. Но возникает вопрос, есть ли у новых государств объективные основания для такого рода претензий? Опыт показывает, что из более 190 государственных образований, входящих в состав ООН, по-настоящему самодостаточными можно назвать лишь единицы.

Страны-лидеры, к которым мы справедливо относим Россию и США, стали таковыми не только по причине наличия на их территориях ресурсов: углеводородов, природного газа, руды металлов и т.п., но и высокого уровня технико-экономического развития.

Страны, не являющиеся самодостаточными экономически, а значит и политически, самостоятельно свою жизнедеятельность обеспечить не могут, следовательно, они вынуждены ориентироваться на лидеров развития. Эта ситуация порождает сложные проблемы для стран-лидеров.

В настоящее время усилия по смягчению противостояния России и США на международной арене не увенчались успехом. Вслед за шагом навстречу наш американский партнер, как правило, совершает два шага назад или в сторону от «магистральной». Так, обнадеживающие результаты визита Президента РФ в США (июнь 2010) оказались дезавуированы последовавшими вскоре демаршами американской дипломатии: «шпионским скандалом» и антироссийскими высказываниями госсекретаря США Х.Клинтон во время ее посещения Тбилиси.

Данный негативный процесс провоцирует развивающиеся страны, которые на рынке мирового разделения труда и торговли способны предложить лишь политические услуги одной из сверхдержав в ее противостоянии с другой сверхдержавой. Это относится не только к бывшим союзным республикам СССР, но и ряду стран Европы, Африки, Латинской Америки и Азии.

Но подобные негативные тенденции касаются не только России, они характерны и для США.

Например, за годы советской власти бывшие союзные республики СССР, за исключением Белоруссии и Азербайджана, датировались за счет России, и теперь от этой привычки трудно отказаться, поэтому продолжается давление на Россию как со стороны стран членов СНГ, так и бывших союзников по Варшавскому договору. России угрожают размещением на своих территориях баз НАТО и агрессией, как это было во время вооруженного вторжения Грузии в Южную Осетию, когда вместе с осетинами погибли российские миротворцы.

США также шантажируются просьбами защитить «молодые демократии» от «руки Москвы» требованиями поставок современных наступательных вооружений и «гуманитарной помощи».

Появилась и новая форма построения отношений «независимых» стран со сверхдержавами – Россией и США. Алгоритм действий следующий: у США запрашиваются политическая и военная защита и, одновременно с этим, у России – экономические преференции в обмен на обещания снизить темп дрейфа в сторону Запада, повременить со вступлением в НАТО, поддержать в международных организациях по второстепенным вопросам и т.п.

Шантаж России и США может привести к военному конфликту между сверхдержавами и, как следствие, к геополитической катастрофе.

Настало время России и США пересмотреть свои взаимоотношения и те принципы управления, которыми они руководствовались во внутренней политике и на международном уровне, и выстроить новые четкие, соответствующие обоюдным интересам и современному миропониманию.

Следует отказаться от практики поощрения и даже принуждения своих союзников к конфронтации с геополитическим соперником.

Не нужно США разыгрывать в глобальной политической игре с Россией карты под названием «Польша», «Чехия», «Грузия», «Украина», «Ирак», страны Прибалтики и т.д. Но и России следует корректней выстраивать партнерские отношения, в частности, с Венесуэлой, Сальвадором и другими странами, которые расположены в близости с зоной национальных интересов США и проявляют строптивость в отношении северного соседа. В таких случаях словесная перепалка часто провоцирует конфликты.

Переход к новому партнерству двух держав не направлен против третьих стран. Более того, доверительные отношения между ними являются стимулом для решения многими странами своих социально-политических проблем. В качестве положительного примера можно назвать действия России и США во время событий в Киргизии⁹⁹.

У России с американскими партнерами существует множество точек пересечения, схожих проблем, требующих немедленного решения. Например, глобальная проблема нераспространения ядерного оружия, опасные формы биологических изысканий (клонирование человека, генномодифицированные продукты питания), терроризм, агрессивные формы религии (ваххабиты, талибы, тоталитарные секты), наркотрафик и др.

Эти проблемы ***нужно решать целенаправленными совместными усилиями России и США.*** Ни у кого более на планете нет на то ни политических, ни экономических, ни силовых возможностей. Понимание сложившейся ситуации должно усилить ответственность двух стран за судьбу мира.

⁹⁹ Свергнутый восстанием и сбежавший из страны бывший президент Киргизии Курманбек Бакиев, так и впоследствии правительство переходного периода, возглавляемое Розой Отунбаевой, неоднократно обращались за помощью и поддержкой к России и США, желая при участии их воинских контингентов нейтрализовать своих политических оппонентов. По сути, нам предлагалось участвовать в циничном тендере, на который киргизские власти и оппозиция выставили особо доверительные отношения с киргизскими властными структурами в обмен на вооруженную поддержку в подавлении своих оппонентов. К чести российских и американских руководителей им хватило здравомыслия воздержаться от силового участия на стороне одной из противоборствующих групп.

Ученые, политические деятели, представители деловых кругов США, выступая на конференциях, «круглых столах» неоднократно высказывали идеи и вносили реальные предложения по решению проблем современной цивилизации. К ним следует отнести:

- идею бывшего вице-президента США Куэйла о переходе к мировому порядку, включающему взаимодействие основных силовых центров мира;
- всестороннюю программу сотрудничества США и России, разработанную конгрессменом Куртом Уэлдоном;
- идею патриота США Роберта Крибли о резком изменении геополитической ситуации в мире на основе выхода США из НАТО¹⁰⁰.

Заслуживает отдельного упоминания комплекс идей американского социолога русского происхождения П.Сорокина: «Необходимо то, что я обозначил понятием “конвергенция”, т.е. соединение всего лучшего, что есть в СССР и США для блага обеих стран и блага всего человечества. Не противостоять, не навязывать друг другу своей воли, а действовать сообща...».

Руководители двух великих держав – России и США – должны в интересах мира принять на себя ряд обязательств и исполнять их:

- ни одна из договаривающихся стран не совершает сама и не провоцирует никого из своих союзников и партнеров на какие-либо действия, направленные против интересов друг друга;
- ни одна из договаривающихся стран не вмешивается во внутренние дела третьих государств, не ограничивает их политически, экономически и каким-либо иным образом, пока действия этого государства не начинают угрожать безопасности и национальным интересам мирового сообщества;
- обе страны заключают соглашение о глобальном стратегическом партнерстве, включая военную область, вплоть до взаимной обороны;
- используют дипломатическое влияние, при необходимости и вооруженные силы для подавления агрессии, экстремизма со стороны третьих стран или объединения этих стран;
- определяют на основе научной экспертизы объекты и параметры, подлежащие режиму нераспространения, и строго контролируют выполнение этого режима всем мировым сообществом;
- становятся основными разработчиками и координаторами глобальных гуманитарных и технологических проектов: борьба с голодом, контроль чистоты питьевой воды, контроль вредных выбросов в атмосферу, борьба с социальными болезнями, создание трансконтинентальных транспортных коридоров «Азия–Европа» (по территории РФ по маршруту Дальний Восток–Сибирь–Урал), «Азия–Америка» (по территории РФ через Арктику), совместные разработки на основе нанотехнологий и т.д.;
- расширяют область гуманитарного сотрудничества. Создают на территориях обеих стран сеть совместных университетов, имея в виду массовую подготовку специалистов ведущих областей знания, воспитание поколения политиков и управленцев свободных

¹⁰⁰ Следует отметить, что Р.Крибли был для нашей страны врагом №1, в бытность президента Рональда Рейгана активно финансировал антисоветскую компанию в США.

предубеждений в отношении друг друга. Для этих целей вводят безвизовый режим посещения гражданами США России и наоборот, всячески способствуют научному, культурному, гуманитарному обмену между Россией и США.

Такая программа не исчерпывает всех возможностей партнерских отношений между странами и потребует немалых материальных и организационных усилий. Но прежде всего – доброй политической воли. Времени, чтобы проявить ее, отпущено историей немного. Поэтому призываю сторонников и помощников нового сближения России и США, к которым отношу и себя, к активным реальным действиям в национальных интересах России и США в интересах всего человечества.

О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

Современное состояние социальной политики Российской Федерации объективно потребовало пересмотра концептуальных подходов к роли такого значимого индикатора социально-экономической сферы как величина прожиточного минимума для российского населения. Напомним, что впервые это понятие – «прожиточный минимум» было введено и проанализировано еще К.Марксом в работе «Заработная плата, цена и прибыль». Суть этой категории в классическом понимании состоит в стоимостном выражении затрат на воспроизводство рабочей силы. В дальнейшем данный контекст был несколько видоизменен и в современном применении представляет социально-экономический критерий явления бедности населения, на основе которого выстраиваются «перераспределительные» функции государств с социальной миссией.

Вместе с тем при разработке новых подходов к определению величины прожиточного минимума необходимо учитывать его двухуровневую «архитектуру». Первый уровень (или физиологический) – это стоимостное выражение средств существования, позволяющее поддерживать на примитивном уровне физиологическую способность к жизни и к трудовой деятельности. Второй уровень (социальный) – это стоимостное выражение жизненных средств, позволяющее при данных исторических социально-экономических условиях сохранять и воспроизводить жизненные и трудовые функции, не снижая своего социально-экономического статуса. Социальный уровень величины прожиточного миниму-

ма содержит не только потребности, необходимые для физиологического существования, но и потребности социальной значимости: в профессии, образовании, здравоохранении и т.д. Снижение социального уровня величины прожиточного минимума до физиологического может свидетельствовать об упадке государственных функций, что чревато социальным недовольством.

Основными методами расчета величины прожиточного минимума являются нормативный и статистический. При этом как в первом, так и во втором случае таксономической единицей может быть индивидуум или группа. В мировой практике осуществляются расчеты прожиточного минимума как на душу населения (что свойственно российской методике), так и на семью (или домохозяйство), что типично для американской экономики.

Особенностями методологии расчета прожиточного минимума современной России на основе потребительской корзины являются следующие моменты:

- сравнительно малый перечень элементов, входящих в потребительскую корзину. Он составляет 156 наименований товаров и услуг, тогда как в США он достигает более 300 наименований, а во Франции – более 250.

- резкая дифференциация величины прожиточного минимума по регионам страны. Так, за первый квартал 2012 г. в Камчатском крае прожиточный минимум был в 2,7 раза выше, чем в Тамбовской области.

- относительно низкий уровень прожиточного минимума (по сравнению с другими странами) сочетается с резкой дифференциацией доходов населения.

Исходя из этого, можно констатировать, что предложенная комбинированная методика расчета прожиточного минимума может быть применена только в случае, если будет значительно расширен перечень потребительской корзины, сокращен разрыв между региональными показателями и доходами разных социальных групп населения. В противном случае изъятие из расчетов величины прожиточного минимума товаров и услуг общесемейного потребления может сначала лишь статистически сократить уровень бедности российского населения. Но в дальнейшем внедрение этого метода приведет к ситуации, когда семье формально будет более выгодно не считаться семьей. Подобный эффект наблюдается, когда социальная поддержка матерей-одиночек превышает поддержку «нормальных» семей, что приводит к резкому увеличению неофициальных браков. По аналогии «экономия на товарах и услугах общесемейного потребления» при расчетах прожиточного минимума повлечет сначала формальный, а в дальнейшем и фактический распад российских семей. А уже этот процесс потребует, возможно, более существенную социальную поддержку в отдаленной перспективе. Тем самым новый способ определения величины прожиточного минимума не сделает его эффективным инструментом социальной политики и демографического развития страны.

ПО ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РФ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На примере общественного обсуждения законопроекта о роли Совета Федерации в государственно-политической системе современной России

Современное социальное, экономическое, политическое развитие страны обуславливает постановку новых задач перед законодательными органами и закономерно требует введения и закрепления новых форм властных и гражданских инициатив. В соответствии с чем, инициированный Председателем Совета Федерации процесс реорганизации и гуманизации законотворческой деятельности актуален и своевременен.

Широкое общественное обсуждение проекта закона о формировании Совета Федерации¹⁰¹ – не что иное, как создание прогрессивных демократических традиций в стране и поступательное закрепление новых принципов законотворчества. Обобщение и анализ представленных Аналитическим управлением Совета Федерации данных общественного обсуждения подтверждает необходимость назревших изменений в законотворческой практике и позволяет зафиксировать основные тренды на перспективу развития государства.

В процессе опроса респондентам (в качестве которых выступили: властные структуры, экспертное сообщество и обычные граждане) были заданы вопросы, касающиеся предложений о мерах, направленных на повышение роли верхней палаты в государственно-политической системе страны. Как видно из представленной ниже диаграммы, в целом все меры направленные на повышение роли Совета Федерации как палаты, выражающей и реализующей интересы регионов, получили поддержку. К таким мерам были отнесены: уточнение перечня оснований для досрочного прекращения полномочий члена Совета Федерации; принятие закона, регулирующего взаимодействие в законодательном процессе органов федеральной власти, включая Совет Федерации, Государственную Думу, федеральные органы исполнительной власти и региональных органов государственной власти; законодательное закрепление формирования Совета Федерации посредством выборов се-

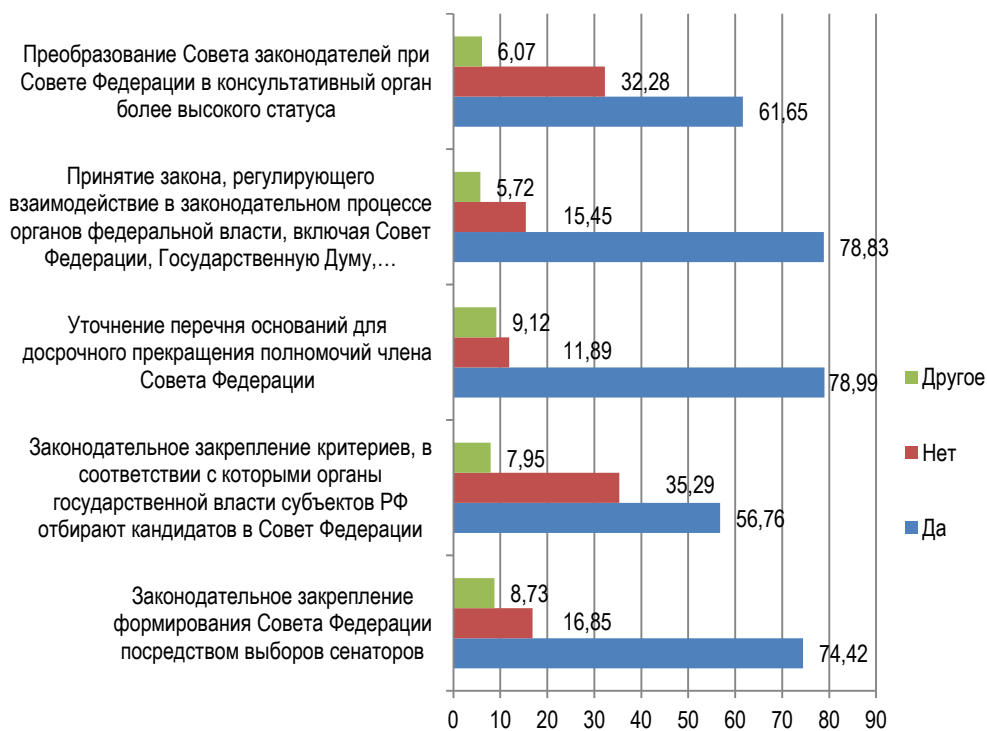
¹⁰¹ Обсуждение проекта закона проходило с 4 по 26 апреля 2012 г. Общее количество принявших участие в обсуждении – свыше 90 тыс. человек.

наторов; преобразование Совета законодателей при Совете Федерации в консультативный орган более высокого статуса; законодательное закрепление критериев, в соответствии с которыми органы государственной власти субъектов РФ отбирают кандидатов в Совет Федерации,

Однако такие предложения, как: преобразование Совета законодателей при Совете Федерации в консультативный орган и законодательное закрепление критериев, в соответствии с которыми органы государственной власти субъектов РФ отбирают кандидатов в СФ, получили наибольшую долю отрицательных голосов.

Диаграмма 1

Поддерживаете ли Вы следующие меры, направленные на повышение роли Совета Федерации как палаты, выражающей и реализующей интересы регионов?

Предложенные меры (более активное использование сенаторами, палатой в целом права законодательной инициативы, законодательное закрепление запрета на образование в Совете Федерации партийных фракции и ведение в его стенах партийной деятельности, приостановление членства в партии на все время пребывания в должности члена Совета Федерации, повышение эффективности работы консультативных и общественных эксперт-

ных советов при Председателе Совета Федерации и при комитетах палаты, законодательное закрепление процедуры ежегодного отчета Правительства РФ не только перед Государственной Думой, но и перед Советом Федерации или перед обеими палатами Федерального Собрания, приоритетное рассмотрение Государственной Думой законопроектов, вносимых Советом Федерации (по аналогии с законопроектами, вносимыми Президентом РФ и Правительством РФ), предоставление Совету Федерации полномочий по выдвижению кандидатур на должности аудиторов Счетной Палаты, расширение полномочий Совета Федерации (в частности – осуществление формирования Центральной комиссии и назначение ее Председателя», направленные на повышение эффективности законодательной деятельности верхней палаты Совета Федерации, также были поддержаны большинством участвующих в опросе.

Диаграмма 2

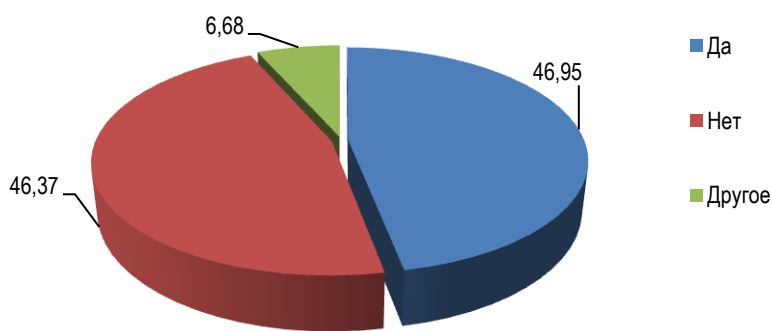
Поддерживаете ли Вы следующие меры, направленные на повышение эффективности законодательной деятельности верхней палаты?

Ответы респондентов на вопрос о законодательном закреплении правомерности использования терминов «сенат» и «сенатор», наряду с конституционными наименованиями, распределились практически одинаково, но диаметрально противоположно – так, почти половина опрошенных (46,95%) выразили свое согласие в поддержку данной инициативы, и почти столько же (45,37%) отказались её поддержать.

Диаграмма 3

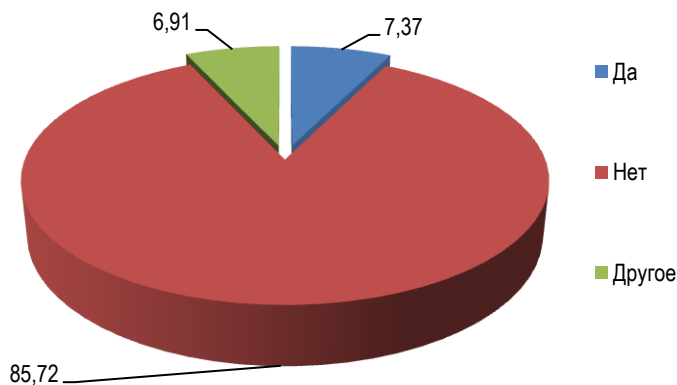
Поддерживаете ли Вы законодательное закрепление правомерности использования наряду с конституционными наименованиями терминов «сенат» и «сенатор»?

Что касается информированности общества о деятельности Совета Федерации, а также полноты освещения работы верхней палаты в центральных и региональных СМИ, то, по мнению большинства, участвующих в обсуждении (85,72%) – оно недостаточно. Только лишь 7,37% опрошенных положительно ответили на данный вопрос.

Диаграмма 4

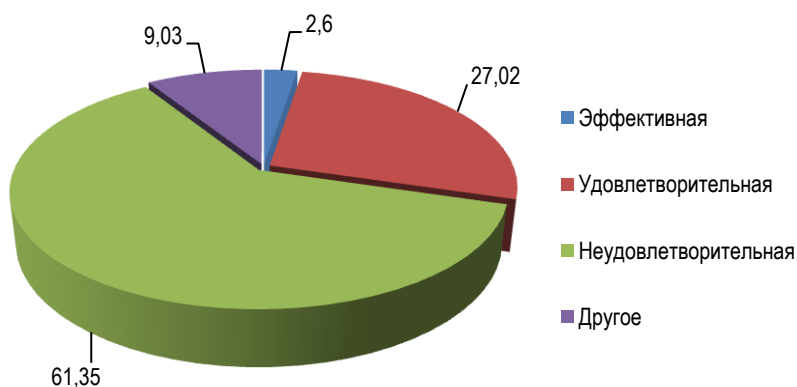
Считаете ли Вы, что наше общество хорошо информировано о деятельности Совета Федерации? Достаточно ли полно освещается работа верхней палаты в центральных и региональных СМИ?

Всего лишь 2,6% респондентов посчитали деятельность Совета Федерации эффективной, чуть больше четверти опрошенных (27,02%) – удовлетворительно оценили работу данного законодательного органа, однако, по мнению большинства участвующих в опросе (61,35%), – деятельность Совета Федерации неудовлетворительна.

Диаграмма 5

Ваша оценка деятельности Совета Федерации как палаты регионов

Анализируя основные результаты общественного обсуждения, можно сделать вывод, что подавляющее большинство граждан, участвующих в опросе, солидарно в позиции значительного повышения роли Совета Федерации в системе высших органов государственной власти. Безусловно, инициированное общественное обсуждение, за счет выявления важных оценочных суждений респондентов позволило Совету Федерации не только выявить основные требующие на перспективу решения проблемы в работе, а также определить позицию граждан о роли Совета Федерации как палаты регионов и законодательного органа страны.

Открытое общественное обсуждение законопроекта, как важный прецедент формирования новой диалоговой основы власть–общество, позволяет воплощать в жизнь стоящую перед государством актуальную задачу – создание механизма наиболее полно учитывающего интересы народа при принятии государственных решений. Для этого целесообразно, на постоянной основе *наладить систему диалогового взаимодействия с обществом*, что может выражаться через привлечение населения к рассмотрению значимых для общества и поэтому всегда резонансных в плане обсуждения законопроектов.

В этой связи остается открытым вопрос о форме и системе участия многомиллионного политически активного населения России в этом процессе. Речь не идет о глобальных народных референдумах, собраниях, а о конкретной сопричастности к законотворческой практике активной части населения. Думается, что решение (на перспективу) находится в области технического оснащения граждан приборами прямого голосования. Очевидно, что такая система потребует дополнительных организационных и финансовых вложений. Но в государстве, претендующем на статус социального, и в обществе, идущем по пути станов-

ления демократии, априори такие причины не являются весомыми аргументами против участия граждан в управлении.

Возможно, справедливо вести речь на перспективу и о поиске места народу как субъекту конституционного права в законотворческом процессе, после вердикта которого законы могли бы обретать юридическую силу¹⁰². Примерами подобного участия граждан в законотворческой практике изобилует история. «Постановление “Совета четырехсот” или “Совета пятисот” не могло приобрести законодательной силы без утверждения городским собранием...»¹⁰³. Есть основания полагать, что у этого тезиса есть будущее в плане реализации, так как конструкция государственной власти в стране развивается.

Однако не стоит забывать, о том, что чрезвычайно важно в данном контексте найти ответы и на ряд логически возникающих вопросов по поводу профессиональных компетенций, информированности о происходящих в государстве процессах и политической зрелости самих граждан – потенциальных участников законотворческого процесса.

Речь идет о том, что для формирования качественной диалоговой основы взаимодействия с обществом необходима налаженная просветительская и воспитательная работа. В современном российском обществе отсутствуют развитая правовая культура и правовое воспитание. Особая роль в данном процессе отведена средствам массовой информации, профессиональному научному и экспертному сообществу, на них же возложена и реализация просветительской функции.

Как показывает практика, люди недостаточно информированы о деятельности государственной власти, что в очередной раз доказывают результаты проведенного опроса общественного мнения.

В данном контексте стоит перечислить основания, по которым остаются не ясными многие аспекты работы органов государственной власти:

Во-первых, стилистически сложные для восприятия тексты законов, насыщенные избытком профессиональных терминов и формулировок, становятся практически недоступными с точки зрения их смыслового понимания для рядового гражданина. Таким образом, еще на начальной стадии ознакомления с законом отсекается значительная часть желающих участвовать в законотворческой деятельности. Кардинальным образом не меняет ситуацию и ознакомление с развернутыми комментариями к законам.

Исходя из сложившейся ситуации, целесообразно вводить определенный социально-политический язык, доступный для понимания всем гражданам, в том числе и не имеющим профессиональной принадлежности к деятельности государственных органов.

Во-вторых, подчас неясная формулировка закона, нечеткость и завуалированность его положений потенциально дает возможность возникновению разных смысловых трактовок, что ведет не только к путанице в области содержания, но и трактовке закона в собственных интересах.

В-третьих, неясные по смыслу законы создают «темные» лакуны для недобросовестных чиновников, которым выгоден непонятный обществу закон, в рамках которого они

¹⁰² Баранова Н.Р., Романов Р.М. Парламентаризм в России. История и современность. М., 2007. С.233.

¹⁰³ См. там же.

начинают владеть, так называемой «профессиональной тайной», известной им одним. Люди вынуждены обращаться к ним, чтобы те объяснили, как поступать в данном конкретном случае, что потенциально рождает почву для противоправных действий и превышения их полномочий.

В-четвертых, современная социальная реальность в сфере права изобилует огромным количеством регулирующих ее и множущихся в геометрической прогрессии законов. Разобраться в их изобилии представляется возможным только профессионалу. В СССР было издано минимальное количество законов (около 100), которые касались всех граждан и регулировали основные сферы жизнедеятельности, и чего нельзя сказать о современной законотворческой практике, где за последние годы их было издано около 3000.

К сожалению, подчас большое количество законов не является прямым следствием их качества. Законов не должно быть много и любой закон должен быть ясен каждому грамотному человеку настолько, чтобы для понимания его текста не нужно было привлекать посредников – юристов, что стало бы важным шагом на пути к становлению истинно демократического общества.

Особую роль в повышении эффективности работы законодательных органов государственной власти призвано сыграть научное сообщество (социологи, политологи, экономисты, демографы, психологи и др.) в лице консультативных экспертных советов. Это даст возможность обогатить законотворческую деятельность в рамках междисциплинарного подхода. Однако эта деятельность должна быть не вербальной, а конструктивной и конкретной.

В частности, для качественной работы законодательных органов государственной власти необходимы социологические исследования на постоянной (профильные социологические центры при Совете Федераций Российской Федерации и Государственной Думе Российской Федерации) и временной (оперативные вопросы) основе, позволяющие на всех стадиях формирования закона отслеживать отношение к нему населения, а также фиксировать мнения людей по рассматриваемым вопросам. Социологические службы могли бы осуществлять мониторинг важных социальных, политических, экономических процессов в обществе, которые органы государственной власти в законотворческой деятельности не могут игнорировать. Данное включение социологического знания могло бы внести существенную прогнозную и превентивную компоненту в законотворческую деятельность.

На перспективу, перед наукой стоит фундаментальная задача – создание универсальной методики интегрирующей научное знание в процесс принятия решений на всех уровнях государственной власти с последующим закреплением его на законодательном уровне. *Социальные науки, социология в частности, призваны внести научную обоснованность и рациональность в управление современной социальной реальностью через совершенствование процесса принятия решений и закрепление новых принципов законотворчества.*

О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ, А ТАКЖЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Принятие концепции государственной миграционной политики нового типа назрело давно и является важным и прогрессивным шагом для России. Мы надеемся, что наши предложения, которые мы высказывали на этапе разработки государственно-миграционной политики в предыдущих письмах, были учтены органами государственной власти. Это следует из протокола заседания Совета Безопасности Российской Федерации.

Считаем, что предложение Совета Безопасности Российской Федерации о создании системы научного обеспечения и сопровождения государственной миграционной политики, а также подготовки кадров необходимым и своевременным вопросом в связи с принятием новой концепции государственной миграционной политики.

Действительно, миграция как сложное социально-экономическое явление нуждается в мониторинге, а процесс ее регулирования – в научном обосновании и сопровождении. Причем, как показывает практика, требуется *мониторинг миграции* в широком смысле этого слова, который бы не ограничивался только сбором статистической информации, но и *обеспечивал бы возможности комплексного анализа миграционной ситуации, оценки потребностей в мигрантах, прогнозирования последствия миграционных потоков для экономики регионов и страны, разработки актуальных предложений по совершенствованию системы регулирования миграции на федеральном и региональном уровнях*. Только такой подход способен обеспечить органы государственной власти адекватной информацией для принятия эффективных решений в сфере управления миграционными потоками в интересах России.

Нам представляется, что *в системе научного обеспечения и сопровождения государственной миграционной политики научный потенциал Российской академии наук должен быть востребован в полной мере*.

В настоящее время в Российской академии наук действует несколько исследовательских центров, которые профессионально и глубоко изучают миграцию и различные аспекты миграционной политики: в Институте этнологии и антропологии РАН (директор института академик РАН В.А.Тишков), в Институте социально-политических исследований РАН – Центр социальной демографии и экономической социологии РАН (руководитель центра – член-корреспондент РАН С.В.Рязанцев), в Институте социологии РАН (член-корреспондент РАН А.В.Дмитриев и доктор социологических наук В.И.Мукомель), в

Институте Дальнего Востока РАН (заместитель директора института доктор экономических наук А.В.Островский), в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН – лаборатория проблем миграции (заведующий лабораторией кандидат экономических наук Е.С.Красинец), в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН – лаборатория миграции населения (заведующий лабораторией кандидат экономических наук Ж.А.Зайончковская). Данные центры включают в свой состав признанных специалистов – экспертов в области миграции, которые неоднократно выступали в качестве консультантов органов государственной власти по вопросам формирования миграционной политики. Центры ведут активные исследования разных аспектов миграции, разрабатывают практические рекомендации для совершенствования регулирования миграционными процессами. Однако *пока органами государственной власти научный потенциал этих центров используется не в полной мере.*

Ученые Российской академии наук готовы к тому, чтобы их опыт и знания в области миграции были использованы для развития государственной миграционной политики в интересах России.

Для создания эффективной системы научного обеспечения и сопровождения миграционной политики требуется реализовать следующие меры.

1. Несмотря на важность миграции для страны, в России отсутствует адекватный учет миграции. Прежде всего, надо отметить, что информация о миграции носит разобщенный характер. Росстат фиксирует миграцию на постоянное место жительства российских граждан, а Федеральная миграционная служба – временную трудовую миграцию иностранных граждан и численность иностранцев, получивших российское гражданство. Министерство образования и науки собирает информацию об учебной миграции иностранных граждан в Россию. Федеральная пограничная служба фиксирует факты пересечения границы российскими и иностранными гражданами. Причем каждый из этих источников имеет серьезные недостатки. По непонятным причинам, например, Росстат с 2009 г. прекратил разработку данных о мигрантах в разрезе национальностей. А ФМС фиксирует количество выданных разрешений на работу в России, а не число иностранных рабочих, работающих в стране. Среди трудовых эмигрантов учитываются только те, которые трудоустроились через саму ФМС или фирмы, имеющие лицензию, а огромное число самостоятельно трудоустроенных не учитывается. Каждый перечисленный выше источник информации не отражает реальной ситуации и нуждается в серьезной корректировке. Целостного представления о миграции в стране нет и быть не может без адекватной статистики. *Нужно создать единую информационную систему учета миграции. Для ее разработки необходимо создать рабочую группу в составе сотрудников заинтересованных ведомств (прежде всего, ФМС, Росстата, МВД, Пограничной службы) и ученых в области миграции. Это необходимо сделать срочно, поскольку невозможно формировать миграционную политику, не понимая, что реально происходит с миграцией!*

2. Необходимо более эффективно использовать в разработке миграционной политики *Научный совет при ФМС России*, который включает ведущих ученых в области миграции. Научный совет зарекомендовал себя положительно и мог бы стать «экспертной площадкой» для обсуждения всех документов, которые разрабатывают органы государственной

власти разного уровня. Опыт привлечения ученых к разработке государственных документов был при разработке Администрацией Президента Российской Федерации Программы переселения соотечественников, а также в Минздравсоцразвития России при разработке Концепции демографической политики до 2025 г. Научному совету необходимо поручать научную экспертизу всех миграционных документов. Необходимо продумать материальное вознаграждение членам Научного совета, поскольку экспертиза – это серьезная, ответственная работа, требующая времени.

3. Следует восстановить деятельность Научного совета по демографии и трудовым ресурсам, который ранее возглавлял директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН А.Ю.Шевяков. Научный совет по демографии и трудовым ресурсам мог бы объединить ученых-демографов, работающих в институтах системы Российской академии наук, оказывать серьезную научно-консультационную поддержку реализации Концепции миграционной политики России и разрабатывать рекомендации по актуальным вопросам совершенствования миграционной политики страны.

4. Необходимо создать государственный фонд со стабильным финансированием, который бы смог на конкурсной основе выделять целенаправленно средства на проведение миграционных исследований. Нам известно, что в Федеральной миграционной службе (ФМС) России выделяются средства на научные исследования, однако распределение этих средств вызывает недоумение у ученых. Получают проекты структуры и временные коллективы, которые не имеют никакого отношения к миграционным исследованиям, широкой научной общественности не известны публикации членов этих научных коллективов. Зачастую единственным критерием отбора исполнителей таких проектов является низкая цена. Вполне закономерно, что качество выполненных проектов крайне низкое. Результаты этих «исследований» не могут найти применения в сфере государственного управления по причине низкого качества. Большинство реализованных через такие структуры «научных» проектов недоступны широкой научной общественности (очевидно, по причине их низкого качества). В этой ситуации финансирование известных миграционных научных центров в системе Российской академии наук ограничивается только оплатой труда ученых (которая крайне низкая). Было бы гораздо эффективнее для государства направить эти средства на проведение достойных научных исследований.

5. Требуется снятие «бюрократических барьеров» в рамках эффективно работающих государственных научных фондов – Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), которые поддерживают достаточно много исследований по миграции. РФФИ и РГНФ – одни из немногих источников финансирования, который отличается стабильностью и поддерживает российских ученых в области исследования миграции. Размер грантов крайне низкий – в среднем 250–350 тыс. руб. в год, из которых требуется 15% отдать в качестве накладных расходов организации, заплатить социальные отчисления на оплату труда. Вызывает недоумение, что были отменены гранты, поддерживавшие российских ученых участвовать в международных научных конференциях и выезжать в научные командировки за границу. Это сделано под предлогом того, что это можно сделать в рамках текущего проекта. Но при этом размер грантов увеличен не был, т.е. просто проблема финансирования была перенесена на

самих ученых. Требуется кардинально увеличить размер грантов. Большие нарекания вызывает система расходов внутри грантов. На средства грантов (организация конференций, международный проект) нельзя пригласить иностранных ученых для обмена опытом, проведения конференций. Размер суточных по России во время командировок ограничен 100 руб., а проживание в гостинице 500 руб. Из собственного гранта нельзя взять больше 100 и 500 руб., соответственно, поскольку есть соответствующий документ Министерства финансов РФ, который явно устарел. Кроме того, в рамках гранта РГНФ введены жесткие ограничения на соотношение между статьями расходов.

6. Необходимо сделать ежегодным публикацию научно-практического доклада «Миграция и миграционная политика России» под грифом Федеральной миграционной службы России, Совета Федерации, Научного совета ФМС и Российской академии наук. Доклад должен включать анализ тенденций миграционной ситуации, изменения в законодательстве и обзор исследований, проведенных в течение года, научными центрами и членами Научного совета. Доклад необходимо переводить на иностранные языки, а также делать доступным на сайте ФМС России и Российской академии наук. Институт социально-политических исследований РАН готов выступить координатором в данном вопросе. К письму прилагается копия первого доклада, подготовленного ИСПИ РАН совместно с Советом Федерации.

7. Нужно организовать и регулярно проводить (например, один раз в 2 года) Российский миграционный форум под патронажем Федеральной миграционной службы России и Российской академии наук с приглашением представителей миграционных служб России и зарубежных стран, ведущих российских и зарубежных ученых, представителей неправительственных организаций и международных организаций (МОМ, МОТ, УВКБ ООН, ЮНФПА, Совета Европы и др.). Форум может стать площадкой для обсуждения методов и подходов к формированию миграционной политики России с учетом зарубежного опыта.

8. Требуется поддержка со стороны государства научных исследований и тематических конференций по миграционному взаимодействию России с отдельными странами и регионами – донорами мигрантов (например, Центральной Азией, Китаем, Вьетнамом, Турцией и др.). Пока эти исследования и мероприятия проводятся силами ученых на «голом» энтузиазме. Между тем, вопрос регулирования миграции – это вопрос международного взаимодействия и формирования имиджа России на мировой арене. Кроме того, каждый миграционный поток имеет свою культурную, ментальную, демографическую специфику. Это необходимо изучать, если мы хотим иметь «селективную» миграционную политику. Подобные конференции необходимы. ИСПИ РАН провел три международных симпозиума «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии», которые вызвали широкий общественный резонанс в России и Таджикистане. В 2011 г. в симпозиуме участвовали ученые из 23 стран мира. Государственный фонд поддержки миграционных исследований (п. 4) мог бы финансировать данные вопросы.

9. Необходимо развитие программ научного обмена. В частности, необходимо выделить средства Институтам на приглашение ведущих специалистов из зарубежных стран, работающих в миграционной тематике на краткосрочные визиты 2–3 месяца для проведения исследований с российскими учеными, чтения лекций и т.п. Аналогичные возможно-

сти нужно дать российским ученым – гранты на стажировки в ведущие научные центры миграционных исследований.

10. Необходимо использовать потенциал Российской академии наук в подготовке специалистов в аспирантуре и докторантуре по миграции. Следует выделить целевые места для подготовки аспирантов и докторантов институтам системы РАН, работающим по миграционной тематике. В том числе необходимо выделить целевые места для иностранных аспирантов и докторантов.

11. Целесообразно организовать и сделать регулярным Всероссийский конкурс работ молодых ученых и исследователей по вопросам миграции с награждением победителей грамотами ФМС России. Молодежь имеет свое мнение и предложения относительно миграционного взаимодействия, голос молодых людей также необходимо слушать в мультикультурном обществе. Это позволит снизить многие социальные риски в молодежной среде, в том числе предотвратить межнациональные конфликты.

Многие из предлагаемых мер денежно затратны. Но без адекватного финансирования науки мы не можем получить эффективную миграционную политику, несмотря на все усилия со стороны органов государственной власти.

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ВЫРАБОТКИ МЕР ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1. Актуальность вопроса о внесении корректив в политику регионального развития. Включение России в мировую экономику обуславливает необходимость учета при реализации федеральным центром политики регионального развития существенных изменений в системе геоэкономических связей.

Особого внимания в этом плане заслуживает анализ тех перемен, которые вызваны вступлением страны в ВТО. Созданы условия для интеграции России в глобальный рынок. Вместе с этим возникли возможности для интенсивного проникновения в российское эко-

номическое пространство зарубежных субъектов рынка, вовлечения ими российских регионов в зону своего влияния и экономического воздействия.

Заинтересованность зарубежных субъектов экономических отношений в сырье, реализуемая ими политика, если не вносить корректив в сферу регионального развития окончательно закрепит сырьевую специализацию страны и транзитный характер развития российской экономики.

Иностранцам участникам рынка выгодно сырьевая функционализация России. Наиболее конкурентоспособными оказываются части страны с сырьевой направленностью хозяйствования.

Положение усложняется тем, что крупные конкурентоспособные в глобальном масштабе российские корпорации, имеющие сырьевую направленность своей производственной деятельности, нередко выступают в роли организаторов пространственного развития страны, лоббируя выгодные для себя проекты расселения трудовых ресурсов и развития транспортной инфраструктуры. Наиболее мощные хозяйственные субъекты стремятся использовать администрации регионов в качестве лоббистов своих интересов, пытаясь переложить часть затрат на формирование инфраструктур для собственного бизнеса на федеральный Центр.

«Старопромышленные» регионы страны с производственным комплексом, сформировавшимся в годы плановой экономики, в условиях открытости рынка в следствие неконкурентности технологии, преобладания не имеющей современной квалификации рабочей силы, теряют свою значимость в экономическом потенциале страны и в системе геоэкономических мировых процессов. Все это ведет к деградации ранее освоенных территорий, к возрастанию региональных диспропорций, к обострению социальных противоречий и политической напряженности. Только небольшое число регионов могут претендовать на значимое участие в глобальном рынке в качестве заметных центров в системе технологических, товарных, финансовых и культурных обменов, обеспечивая за Россией место в мировой системе экономических отношений. К их числу можно отнести Москву и Московскую область, Санкт-Петербург с «окном в Европу», Владивосток с «окном в АТР», крупные портовые комплексы, а также небольшую часть из числа городов-миллионников.

Исходя из всего изложенного, в сложившейся ситуации особую актуальность приобретает необходимость внесения корректив в политику регионального развития. Актуальность в этом ощущается не только для регионального, но и федерального уровня.

2. Научно-управленческая основа разработки мер по совершенствованию политики регионального развития. Политика регионального развития (её совершенствование) должна исходить из учета внутренней противоречивости социокультурного пространства России, уровня экономического развития регионов, степени освоенности территорий, их наличных и потенциальных ресурсов, а также из своеобразия природных условий.

Ключевым в научно-управленческих подходах к совершенствованию политики регионального развития становится учет следующих аспектов:

– статус регионов, направленность стратегии их развития определяется в современных условиях местом страны и конкретного субъекта РФ на глобальном рынке, их возможностями по расширению и углублению своего экономического потенциала в мировой экономике;

– *экономический и политический потенциал* государства теперь зависит не столько от валовых объемов производства и природных запасов, сколько от наличия у него субъектов, влияющих на ситуацию на глобальном рынке;

– *цели регионального развития*, концентрирующие внимание на поддержании производственного потенциала устаревающих технологических производств не могут рассматриваться в качестве приоритетов региональной политики;

– *основной целью регионального развития страны становится повышение капитализации ее регионов* с позиций мирового рынка.

Государственная политика в регионах призвана обеспечивать повышение стоимости и капитализацию активов, рост конкурентоспособности в геоэкономическом пространстве (человеческого капитала, среды проживания людей, культурно-духовного потенциала региона, его природно-ландшафтную сферу и т.д.).

При оценке стратегических рисков регионального развития важное значение имеет учет возрастающего интереса мирового сообщества не только к традиционным ресурсам России, но и к ее малонаселенным территориям как стратегическому резерву общепланетарного значения. Поэтому при оценке экономической эффективности хозяйствования в северных и других труднодоступных районах важен учет их геополитической значимости для будущего российского государства.

3. Приоритеты политики регионального развития. Анализ данных социологических исследований раскрывающих сущностные характеристики массового сознания российских граждан и их ожиданий показывает, что в политике регионального развития страны первоочередным в **экономической сфере** является:

– *развитие базовых условий жизни*, обеспечивающих равенство стартовых возможностей и шансов для большинства граждан страны;

– *расширение адаптационных возможностей* всех слоев российского общества к модернизирующейся российской экономике, к ее структурной трансформации;

– *поддержка среднего класса*, выступающего в качестве стержневой основы формирующегося гражданского общества и социального гаранта общественно-политической стабильности;

– *превращение заработной платы в корневую основу мер социальной защиты населения* и основное звено в формировании новых механизмов реструктуризации рынка труда и его оплаты.

В политической сфере:

– *ликвидация отчужденности населения от власти*, наиболее проявляющаяся в недоверии к властным структурам;

– *обеспечение преобладания в сфере политики смысложизненных, исторически сложившихся ценностей* российского самосознания, перевод их в конструктивное и созидательное русло сосуществования либеральных и традиционных для российского общества ценностей;

– *укрепление устремленности народов России* к совместной жизни, межэтническому согласию, с опорой на исторические традиции в совместной жизнедеятельности, единство экономики и государственного языка.

В сфере государственного управления:

– *соединение процесса консолидации государства с задачей его реконструкции с тем, чтобы приспособить функции госаппарата к реализации стратегии модернизации всех сфер жизнедеятельности страны;*

– *отлаживание системы способной разрешать кризисы и реализовывать задачи развития, обеспечивающей поступательное движение российского общества к новому качественному состоянию;*

– *согласование интересов, полномочий и функций всех ветвей и уровней власти, упорядочивание и совершенствование системы отношений между федеральным центром и субъектами федерации, между системой государственной власти и муниципальной властью для того чтобы процесс развития страны обеспечивался стратегической согласованностью действий всех уровней системы властных отношений. Согласование должно происходить с учетом быстро меняющихся исторических обстоятельств и общегосударственной стратегии развития;*

– *соответствие преобразований в системе властных отношений демократическим ожиданиям и предпочтениям большинства населения.*

В духовной сфере:

– *укрепление морально-психологических основ российского общества, веры людей в себя и возможности своей страны;*

– *укрепление в духовной жизни страны нравственных ориентиров, вытекающих из многовековой духовной культуры и исторического уклада российского общества.*

Все это предопределяет необходимость стратегического партнерства российской управленческой элиты, науки и предпринимательства, поэтому одна из ключевых проблем на сегодня – соединение их усилий на практической деятельности по реализации стратегии регионального развития России на длительную перспективу.

4. К вопросу об определении механизмов управления в рамках принятых стратегий развития федеральных округов и реализуемых комплексных программ. На сегодняшний день в системе государственного управления регионами фактически отсутствуют действенные инструменты согласованного использования ключевых ресурсов территории, прежде всего на межрегиональном уровне. Различные аспекты территориального стратегического планирования рассредоточены по различным ведомствам. Реформа инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) на территориальном уровне в межрегиональном взаимодействии не синхронизированы. Принятые федеральные программы социально-экономического развития регионов сводятся в основном к налоговым и бюджетным преференциям. Стратегии развития регионов, в том числе тесно взаимодействующих в хозяйственно-экономической деятельности не увязаны друг с другом. Практически отсутствует система планирования поверх внутренних административных границ в форме существующих в Европе «еврорегионов», координирующих объединение своих экономических потенциалов. Решая преимущественно социальные задачи в логике распределения бюджетных средств, органы государственной власти субъектов федерации и муниципальных образований заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных источников. Исходя из этого, в научном сообществе сложилось понимание того, что осу-

ществляемая сейчас в стране политика регионального развития требует внесения корректив в пространственную организацию страны.

Расчет на ускоренное социально-экономическое развитие через опору на динамично развивающиеся отрасли, технологии и компании должен быть дополнен новой пространственной организацией страны через формирование «территорий роста».

Задачей их становится не столько дублирование механизмов развития вырвавшихся вперед регионов-лидеров, сколько встраивание в формирующуюся в геоэкономическом пространстве глобального мира новую региональную иерархию – регионы производители, регионы инновационно-технологического прорыва, регионы – финансовые центры, регионы – посредники между производителями и потребителями.

Территории роста, несовпадающие с административными границами субъектов федерации, становятся опорными узлами каркаса пространственной организации страны, решая задачу интеграции российской экономики в глобальную систему мировых отношений через концентрацию управления товарными, финансовыми, информационными, миграционными потоками, а также через создание инновационных технологических центров развития.

Опорные территории роста призваны обеспечить новую связанность России не через выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов федерации, а через базирование на принципах концентрации на них ресурсов и на системе волнового распространения инноваций в государстве. В связи с этим встает вопрос об ориентировании политики регионального развития на формирование в системе территориально-пространственной организации страны опорных территорий роста, в том числе за счет использования управленческих возможностей федеральных округов, формирования на их основе публично-правовых образований с особым правовым статусом, предполагающим общий бюджет развития входящих в него субъектов федерации, их равный статус в органах управления.

Стремясь к стратегическому лидерству, в стране и в системе геоэкономических отношений опорные территории роста вынуждены будут создавать комфортные социально-экономические условия жизнедеятельности людей, рассчитанные на удержание на своей территории наиболее активного и инновационного человеческого капитала, обеспечивая достойное качество жизни человека. Все это актуализирует проблему стратегического партнерства власти и бизнеса.

Заслуживает в этом плане внимания стремление к формированию на базе Дальневосточного федерального округа новой системы управления социально-экономическим развитием через «укрупнение юрисдикции» Полномочного представителя Президента РФ в округе, наделение его полномочиями министра правительства страны. Фактически в стране появляется новая административно-управленческая структура, наделенная полномочиями реализовывать целевую федеральную программу социально-экономического развития не субъектов федерации, а в целом территориально-пространственного региона с задачей превращения его в территорию роста, в опорный центр вхождения страны в мировую экономику.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что основным направлением совершенствования политики регионального развития становится курс на пространственное развитие, на создание территорий роста на основе межрегиональной концентрации потенциала развития. Целью регионального развития становится увеличение капитализации ре-

гиона через рост стоимости активов, находящихся на его территории и вовлекаемых в систему глобальных обменов.

5. Научно-методологические подходы к совершенствованию политики регионального развития. Методологически задача совершенствования политики регионального развития тесно связана с поиском адекватных критериев оценки состояния национальной безопасности на уровне субъектов РФ, механизмов управления в рамках принятых стратегий развития федеральных округов и реализуемых комплексных программ социально-экономического развития субъектов Федерации.

Встаёт вопрос о методах диагностики общественного развития. *Необходим соответствующий инструментарий позволяющий:*

- выявлять факторы нарастания социальных рисков и эскалации социальных деформаций;
- определять социальные группы с высоким уровнем неудовлетворенности жизнью;
- предвидеть формы её появления и степень воздействия на дестабилизацию развития и укрепления государства.

Важным инструментом выступает использование *социальных индикаторов и показателей*.

Данные индикаторы и показатели могут быть в наиболее общем виде подразделены на:

- 1) *показатели развития общества, связанные с общими статистическими и социальными данными*, полученными на основе анализа соответствующих документов;
- 2) *оценочные показатели, связанные с высказываемыми мнениями и суждениями по актуальным проблемам, полученные в результате массовых и экспертных опросов*.

Статистические данные традиционно широко используются в отечественной управленческой практике при построении комплексных программ социального и социально-экономического развития регионов.

Однако, по оценке ИСПИ РАН, для задач стратегического планирования данный методологический подход имеет свои естественные ограничения.

Так, система показателей, основанная только на данных официальной государственной статистики, наряду с существенными достоинствами обладает и недостатками:

- набор показателей ограничен индикаторами, которые формируются органами статистики, в то время как в опросах населения и экспертных мнений возможно использование более гибкой системы индикаторов;
- в статистических данных практически не уделяется внимания влиянию на социальные процессы в регионе человеческого фактора, социальной субъектности;
- статистические данные, взятые за какой-то один отрезок времени, не несут в себе глубокого информационного содержания, поскольку в этом случае оценка величины тех или иных показателей, призванных отразить состояние социальных процессов, возможна только на основе сравнения со схожими показателями за иной период времени;
- аналитика носит ретроспективный характер, статистические методики не позволяют получить оперативную информацию о состоянии динамических социальных процессов (напр., относительно актуального уровня социальной напряженности в регионе), за-

труднительно построение прогнозов поведения изучаемых социальных объектов на основе анализа тенденций развития объекта, зафиксированных закономерностей его поведения и основных воздействующих на него факторов;

- *статистические показатели могут быть использованы только для оценки процессов только в тех социальных объектах*, на базе которых они получены, и не позволяют произвести детальный анализ их структурных элементов;

- *не по всем представляющим интерес социальным объектам ведется статистика*, а потому не всегда может быть получена нужная информация;

- *некоторые статистические данные могут быть «закрыты»* для исследователей органами власти, либо предоставляемые сведения могут преднамеренно или непреднамеренно исказиться по бюрократическим причинам.

В свою очередь, **методы массовых опросов, в практическом плане позволяют обеспечить информацией о состоянии общественного сознания, значимой на момент разработки или принятия управленческого решения.**

Конечным показателем, получаемым в результате обработки данных опроса, выступает индекс, который интерпретируется в пределах максимально и минимально возможных значений.

Методы массовых опросов общественного мнения наряду с динамизмом и оперативностью получаемой информации, вызывают нарекания по причине потенциального объективного или субъективного искажения выборочной совокупности, других возможных методических искажений.

Следовательно, использование только опросных методов не позволяет прогнозировать развитие социальной ситуации и получать адекватные показатели, а значит, не дает возможности своевременного реагирования на возникающие социальные риски, что вызывает необходимость дополнения их другими исследовательскими методами.

Интересен международный опыт построения социальных индикаторов на основе сочетания статистических данных с экспертными оценками: индекс развития гражданского общества CIVICUS; индекс Всемирного банка по оценке качества государства и гражданского общества; индекс демократии исследовательского подразделения журнала «Economist»; индексы либеральных институтов демократии, верховенства права, свободы предпринимательства Центра изучения демократического управления при Университете Иллинойса; индекс экономической свободы Института Катона, индекс свободы прессы «Репортеров без границ». Но, к сожалению, такие исследования зачастую страдают субъективизмом и повышенной идеологизированностью.

Поэтому, **с точки зрения ИСПИ РАН, интегральной методологией, соединившей достоинства и преимущества обоих подходов**, является построение на основе обобщения отечественного и мирового опыта **системы предельно критических показателей социального и социально-политического развития общества**, опирающихся как на статистический материал, так и на результаты опросов.

Создание таких систем критических, кризисных, пороговых показателей является эффективным методом социальной диагностики по совершенствованию политики регионального развития и оценки стратегических рисков устойчивому развитию и обеспечения национальной безопасности.

Разработка подобной системы предельно допустимых показателей развития российских регионов, с методической точки зрения предполагает построение соответствующих шкал. На такой шкале возможные индикативные параметры социального развития региона обозначаются в диапазоне от устойчивости и стабильности до предельно допустимых значений.

Достижение социальными показателями развития региона предельно критических величин означает, что общество находится в состоянии кризиса, уровень рисков возрастает, сигнализирует об экстремально негативных социальных процессах, и объективной потребности изменить неадекватные механизмы функционирования социетальной системы, а следовательно, необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью преодоления опасных тенденций.

Таким образом, информационно-аналитическое обеспечение стратегического планирования региональной политики предполагает определение и отслеживание предельно допустимых величин основных показателей развития общества, чтобы не допустить эскалации негативных процессов, социальной дезорганизации и деградации.

При определении базовых социальных показателей и их предельных значений используются как статистические данные (например, такие показатели, как децильный коэффициент, соотношение минимальной и средней заработной платы, уровень безработицы, доля населения, живущего за чертой бедности, индекс развития человеческого потенциала и т.п.), так и данные экспертных оценок и результаты массовых опросов (степень удовлетворённости деятельностью исполнительных органов власти субъекта РФ, уровень доверия к политике федерального Центра, политическим институтам и др.)

Обеспечение безопасности страны делает особо актуальным в настоящее время также учет этно-религиозного состава населения регионов, его реальной занятости (наличие и структура рабочих мест), качества жизни различных групп населения, укорененности бытовых традиций, предпосылок модернизации и её возможных последствий, включенности регионов в приоритетные общенациональные проекты и программы, устойчивости и эффективности территориальной организации и управления.

Выработка мер по оптимизации политики регионально развития должна строиться также на показателях, учитывающих социальное неравенство, полученных на основе многомерного анализа социальных реалий (перераспределение собственности, власти, социальных статусов). Особое значение приобретает учет показателя уровня бедности, его соотношение с величиной прожиточного минимума.

Для оценок уровня жизни (материальной обеспеченности в регионе) первостепенную важность приобретает самооценка различных социальных групп. Именно субъективные мнения (оценки) дают основания для выводов о потенциале протестной активности населения, социальной напряженности и возможных конфликтах. Следует также иметь в виду возможность в условиях экономического кризиса усиления в некоторых регионах России сепаратистских настроений.

В качестве самостоятельного направления исследования должна быть рассмотрена проблема комфортности проживания населения в городах.

Целесообразно разработать программу экдиагностического анализа городской сети России. Сопоставление информации о комфортности проживания населения в городах с

информацией об актуальных острых социальных проблемах позволяет увидеть новые вызовы современности и будет способствовать определению адекватных мер реакции на них, мер, позволяющих преодолеть существующую в настоящее время асимметричность (несбалансированность) регионального развития, сокращение ресурсной базы регионов, что отрицательно влияет на потенциал их саморазвития.

Таким образом, можно обозначить основные направления (тематические кластеры) по выстраиванию систем оценок стратегических рисков, устойчивому развитию и обеспечению национальной безопасности регионов, основанные на предельно критических показателях социального развития: *социально-экономические показатели, социально-демографические показатели, показатели эффективности региональной политики, показатели эколого-социальной ситуации, показатели девиантного поведения, оценка социальной напряженности в регионе и др.*

Данные направления необходимо учитывать и при выработке рекомендаций по разработке документов стратегического планирования, касающихся региональной политики, методологии оценки состояния национальной безопасности на уровне субъектов РФ, механизмов управления в рамках принятых стратегий развития федеральных округов и реализуемых комплексных программ социально-экономического развития субъектов федерации.

На базе мониторинговых социологических исследований по единой методике целесообразно создать банк данных, включающих перечень актуальных для регионов проблем, их ранжирование на основе межрегиональных сопоставлений. Наряду с информацией, отражающей социальные портреты регионов, должна получить также отражение информация об их международных связях.

В качестве заключения, есть основания утверждать, что именно *региональный уровень является базовым для процессов модернизации и инновационного развития*. Отсюда представляется целесообразным создание механизмов взаимодействия научного (экспертного) сообщества, органов власти и управления, бизнес сообществ, общественных организаций и СМИ.

Достигнутые на региональном уровне положительные результаты в реализации программ модернизации и инновационного развития должны стать предметом широкой пропаганды через СМИ, Интернет, организованный обмен опытом по специальным (профильным) направлениям.

О СТИМУЛИРОВАНИИ РОЖДАЕМОСТИ, ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ, ОТВЕТСТВЕННОМ МАТЕРИНСТВЕ И ОТЦОВСТВЕ

Рождаемость является фундаментальным фактором воспроизводства, который не только пополняет население, но и воспроизводит семью и социальные ценности общества. Опыт некоторых западных стран показывает, что отсутствие политики поддержки семьи и механическое замещение сокращения населения и трудовых ресурсов за счет мигрантов привело к смене этнического состава населения и социально-культурных ценностей в принимающих обществах. В полной мере термин «замещающая» миграция, введенный в 1980-е гг., отразил глубинную суть происходящих процессов в странах Западной Европы. Данные опроса ВЦИОМ показывают, что большинство россиян (60%) в качестве главного условия выхода России из демографического кризиса именно повышение рождаемости, 51% россиян ориентированы в идеале на рождение двоих детей, 22% – на троих, 6% – на четверых и более детей¹⁰⁴. Все это создает хорошую социальную основу для проведения в России демографической политики, ориентированной на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми.

Последние направления и меры государственной поддержки семей с детьми и стимулирования рождаемости и оценка их результатов. Нужно признать, что с 2007 г. политика стимулирования рождаемости и поддержки семьи со стороны государства была существенно усилена. Было реализовано три основных направления государственных мер: материальная поддержка при рождении и воспитании детей, развитие учреждений родовспоможения и улучшения медицинской помощи женщинам во время беременности и родов, а также содействие устройству на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2007 г. России был введен материнский (семейный) капитал для женщин (семей), родивших с 1 января 2007 г. вторых и последующих детей в размере 250 тыс. руб. Он может быть использован на улучшение жилищных условий, получение образования ребенком или формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин. Размер материнского капитала индексируется в связи с инфляцией, в 2010 г. он составил 343,4 тыс. руб. Первона-

¹⁰⁴ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20–21 мая 2006 г. Опрошено 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

чально планировалось материнский (семейный) капитал разрешить использовать только по истечении трех лет (т.е. первые получатели могли им воспользоваться с 2010 г.). Ситуация экономического кризиса заставила власти разрешить тратить капитал на погашение ипотечных кредитов уже в 2009 г. Эта антикризисная мера поддержала часть семей, улучшивших жилищные условия методом ипотеки.

В 2007 г. была введена компенсация родителям части платы за содержание ребенка в детских садах. Был увеличен размер пособия женщинам по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет работающим женщинам, а также впервые назначены пособия для неработающих женщин. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет устанавливается в размере 40% от среднего заработка по месту работы. Средний размер пособия по уходу за первым ребенком составил 2028 руб., по уходу за вторым и последующими детьми – 3177 руб. Пособие в общей сложности получали около 2 млн российских женщин. В шестнадцати субъектах Российской Федерации введены пособия на детей из многодетных семей, в шести регионах установлено пособие на детей-инвалидов, а также на детей, воспитывающихся в семьях родителей-инвалидов и родителей-пенсионеров. В четырех регионах страны установлено пособие на ребенка в студенческих семьях.

В 2006 г. в соответствии с приоритетным национальным проектом в сфере здравоохранения был введен родовой сертификат для повышения качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и во время родов, укрепления здоровья новорожденных детей. Стоимость родового сертификата регулярно увеличивается, что дает возможность расширять спектр услуг, предоставляемых беременным женщинам и детям первого года жизни, усилить материальную заинтересованность медицинского персонала детских поликлиник в проведении углубленного обследования детей.

Для улучшения качества и повышения доступности медицинских услуг женщинам и детям первого года жизни в 2008–2009 гг. было построено несколько современных перинатальных центров, оснащенных современным оборудованием с блоками реанимации и выхаживания новорожденных. Средняя стоимость одного перинатального центра составляет 2 млрд руб. В рамках подпрограммы «Здоровое поколение» федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 гг. реализован целый комплекс мер по развитию диагностики и оказанию медицинской помощи новорожденным, детям и беременным женщинам. Конечно, прежде всего, эти меры помогли сократить показатели младенческой и материнской смертности, но косвенно и в совокупности с другими мерами они могли влиять на повышение рождаемости.

Также со стороны государства приняты определенные меры, направленные на стимулирование усыновления беспризорных детей: установлено единовременное пособие в размере 8 тыс. руб. при передаче ребенка на воспитание в семью (усыновление, прием под опеку или на воспитание приемными родителями). Многие регионы России установили минимальные размеры денежных выплат на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье в сумме не менее 4 тыс. руб., а также заработной платы приемных родителей в сумме не менее 2,5 тыс. руб. на каждого ребенка.

Все перечисленные выше меры привели к тому, что впервые после затяжного периода снижения рождаемости в конце 1980-х–1990-е гг. в стране наметился ее рост. Наибольший рост рождаемости пришелся на 2007–2008 гг. В 2008 г. родилось 1714 детей, что на 35%

больше, чем в 2000 г. Вырос коэффициент рождаемости более чем на 16%, так как рост родившихся происходил на фоне продолжавшегося сокращения численности населения. Как показывают исследования, положительная динамика рождаемости была обусловлена отчасти (примерно на 7% за период 2006–2008 гг.) благоприятными сдвигами в половозрастной структуре населения (возросла доля женщин репродуктивного возраста 15–49 лет, в том числе активного репродуктивного возраста 20–29 лет). Исследования, проведенные с помощью индексного метода, доказали, что все-таки главным фактором повышения рождаемости в России в 2006–2008 гг. стало увеличение возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. повышение интенсивности деторождения (значимость данного фактора составила около 93%). Суммарный коэффициент рождаемости вырос в 2008 г. составил 1,494, для сравнения в 2006 г. – 1,296. Примерные расчеты показывают, что по итогам 2009 г. он может быть в диапазоне 1,53–1,55¹⁰⁵. Несмотря на определенные успехи, показатель остается ниже уровня необходимого для воспроизводства населения (2,14).

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождений в 2007–2008 гг. служит доказательством эффективности новых мер демографической политики. Прежде всего, в этом «заслуга» материнского (семейного) капитала, который был ориентирован на рождение второго и последующих детей. В 2007 г. показатель по вторым и третьим рождениям увеличился с 0,395 до 0,464 и с 0,0095 до 0,120 соответственно. Незначительный рост был характерен для четвертых и последующих детей (с 0,025 до 0,031 и с 0,014 до 0,017, соответственно). Минимальный прирост был зафиксирован по первым детям – с 0,743 до 0,745. Можно только предполагать, что именно материнский (семейный) капитал стал действенной мерой, поскольку с 1998 г. в России не собираются сведения об очередности рождения детей. Только в 37 регионах России статистические службы продолжают собирать эти сведения неофициально, что позволяет давать хотя бы примерные оценки эффективности мер демографической политики. Без детальной разработки этих статистических сведений нельзя определить первые, вторые или последующие рождения повлияли на изменение показателей рождаемости и, следовательно, в какой мере на это влияет реализуемая демографическая политика.

Ключевые проблемы в области рождаемости и поддержки семьи в России, требующие решения. Несмотря на определенные успехи с области реализации мер, направленных на стимулирование рождаемости, в данной сфере остается масса проблем, требующих решения не только со стороны государства, но и всего общества.

1. В российском обществе подверглись девальвации и остаются низкими ценность семьи и детей. Под воздействием экономической среды, морально-психологического климата, навязываемого российскому обществу средствами массовой информации и производителями некоторых товаров, формируется низкая потребность в детях, которые рассматриваются многими людьми как «помеха» в достижении своего экономического благосостояния. По данным социологического опроса ВЦИОМ, 56% россиян считают, что рождение ребенка (детей) ухудшает материальное положение семей, 57% – ограничивает свободу

¹⁰⁵ Демографическое развитие России в первой половине четверти XXI века: условия сохранения устойчивой динамики. М., 2009. С.10–11.

и возможность реализации личности, 60% – препятствует карьерному росту¹⁰⁶. Все это приводит к усилению тенденции полного отказа от детей не по медицинским показаниям, а по моральным убеждениям, т.е. имеет место распространение бездетности как нормы поведения среди значительной части российского населения, особенно в городах. Со снижением ценностей в детях связано массовое распространение социального сиротства, детской и подростковой беспризорности. В стране насчитывалось около 800 тыс. сирот. По данным Генеральной прокуратуры РФ численность беспризорных детей достигла около 2 млн¹⁰⁷.

Русские «продвинулись» в деле разрушения семейных ценностей по сравнению с другими этническими группами, трансформации ценностных ориентаций в сторону уменьшения значимости семейной жизни, устойчивого брака с несколькими детьми. Ценности, связанные с семейной жизнью, у русских менее значимы, а мотивы рождения нескольких детей значительно более ослаблены по сравнению, например, с народами Северного Кавказа. В этом регионе семейные связи и дети имеют существенно большее значение, чем у русских. Неслучайно, как показывают исследования, в 2007–2008 гг. в наибольшей степени общий коэффициент рождаемости вырос именно в национальных регионах: Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Тыва, Хакасия, Чечня¹⁰⁸.

2. В условиях отсутствия социальной ответственности работодателей, прежде всего частных, перед обществом перед работающей женщиной часто стоит фундаментальная дилемма – работать и делать карьеру или рожать ребенка и потерять работу. В ситуации полной демографической безответственности работодателей зачастую рождение ребенка приводит к «торможению» карьерного роста женщины, а порой к скрытому увольнению («выдавливанию») ее с работы. В результате, все чаще, работающие молодые женщины откладывают рождение детей, как следствие увеличивается возраст матерей родивших ребенка, а в сочетании с проблемами со здоровьем многие теряют возможность родить детей в принципе. Опросы показывают, что 34% россиян считают стимулом к рождению детей гарантию сохранения рабочего места для матери.

3. Массовое распространение приобрели незарегистрированные органами ЗАГС браки, или так называемые «гражданские» браки или сожительства. Их распространение откладывает рождения детей и смещает рождаемость к старшим возрастам. Согласно данным переписи населения 2002 г. в России каждый десятый брак был незарегистрированным официально органами ЗАГС¹⁰⁹. Социологический опрос, проведенный среди молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет, показал, что среди проживших не менее трех лет в официально зарегистрированном первом браке, доля не имеющих детей (бездетных) составила всего 8,3%. Среди молодых людей, официально не оформивших свои отношения, но живших вместе не менее трех лет, доля бездетных оказалась в 5 раз больше (42,3% опрошен-

¹⁰⁶ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20–21 мая 2006 г. Опрошено 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

¹⁰⁷ Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М., 2002. С.177.

¹⁰⁸ Демографические контуры регионов России. М., 2009. С.29.

¹⁰⁹ Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2004. Т. 2. С.302.

ных)¹¹⁰. Исследование доказало, что откладывание или отказ от официальной регистрации брака напрямую влияет на сокращение рождаемости.

4. Более 42% российских граждан считают плохие жилищные условия помехой к рождению детей. Несмотря на все усилия государства (в 2006 г. государство потратило 2,1 млрд руб.), сейчас программы ипотечного кредитования охватывают далеко не все нуждающиеся в улучшении жилищных условиях семьи, в том числе молодые семьи. Условия кредитования чрезмерно жесткие: требуется значительный первоначальный капитал (взнос), проценты выплаты по кредитам велики и часто превышают в разы сумму взятого кредита и отнимают весомую часть семейного бюджета, требуются поручители, которых молодой семье часто найти очень трудно, срок погашения кредита очень короткий и др. Кроме того, эти меры не увязаны с числом детей в семье.

В настоящее время предусмотрено предоставление субсидий молодым семьям на приобретение жилья и строительство индивидуального жилья в размере 10% от средней стоимости стандартного жилья за счет федерального бюджета и не менее 25% за счет средств региональных и местных бюджетов для молодых семей, не имеющих детей, и не менее 30% за счет средств региональных или местных бюджетов для молодых семей, имеющих одного и более детей. Дополнительно субъекты федерации предоставляют участникам подпрограммы субсидию в размере не менее 5% средней стоимости жилья при рождении (усыновлении) одного ребенка на цели погашения части кредита (займа) или компенсацию затраченных собственных средств на приобретение жилья или строительство индивидуального жилья. Претендовать на такую поддержку смогут семьи, возраст супругов в которых не превышает 30 лет, либо семьи, состоящие из одного родителя в возрасте до 30 лет и одного и более детей, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий.

5. По обозначенным выше причинам в России увеличивается возраст рождающих матерей. В 2008 г. впервые коэффициент рождаемости в возрастной группе 25–29 лет оказался выше, чем у 20–24-летних женщин. Более того, в Санкт-Петербурге впервые коэффициент рождаемости в возрастной группе 30–34 лет оказался больше, чем в 20–24 года. Такое смещение возрастной модели рождаемости к старшим возрастам связано с двумя причинами. Во-первых, откладывание рождений, связано, во многом, с откладыванием браков. Второй причиной «постарения» возрастной модели рождаемости может быть ее повышение за счет доли вторых и последующих детей, что имело место быть у женщин относительно старших возрастов.

С одной стороны, откладывание рождений свидетельствует о более осознанном подходе к рождению детей, стремлению сначала «встать на ноги». Это будет негативно отражаться на уровне рождаемости, поскольку основной метод контрацепции в России – это аборт (на 100 родов в стране приходится 121 аборт), велика вероятность того, что откладывание рождений приведет к невозможности иметь детей. Только около 23% общего числа женщин репродуктивного возраста в России используют современные методы контрацепции. Хотя по официальным данным число абортов в стране имело тенденцию со-

¹¹⁰ Всероссийский опрос проводился в 2006 г. по заказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ учеными ИСПИ РАН и Экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Опрошено 1500 человек в 18 субъектах Российской Федерации.

кращения с 4103 тыс. в 1990 г. до 1732 тыс. в 2005 г.¹¹¹, на самом деле мы имеем место с «лукавством» статистики. Экспертные оценки показывают, что ежегодно в клиниках и частных кабинетах производится 3–4 млн аборт¹¹². Результаты деятельности частных медицинских учреждений, к сожалению, не попадают в государственную статистику.

Состояние здоровья женщины с возрастом ухудшается в принципе, в том числе ухудшается и репродуктивное здоровье. Увеличивается патология органов репродуктивной системы у девочек-подростков. Рост общей гинекологической заболеваемости среди девочек-подростков растет. Каждый десятый аборт в стране производится в подростковом возрасте. Резко растет число подростков в сельской местности, прибегающих к искусственному прерыванию беременности. Растет смертность юных матерей по причине искусственного прерывания беременности в поздние сроки. Свыше 60% подростков и молодежи не информированы о методах контрацепции и последствиях абортов. Социологический опрос ВЦИОМ показывает, что около 29% россиян считают помехой к рождению детей состояние своего здоровья, причем доля таких людей существенно возрастает в группе 35–44 лет. Чем старше возраст матери, тем ниже потенциал здоровья ребенка.

С другой стороны, с возрастом у людей формируется представление об определенном жизненном стандарте, образе жизни, и если ребенок появляется в относительно молодом возрасте, то уклад жизни семьи формируется с учетом этого ребенка. Откладывание же появления первенца приводит к тому, что ребенок воспринимается как угроза сохранению сложившегося образа жизни. Еще в большей степени это относится к двум-трем детям, без которых невозможно воспроизводство населения, преодоление негативной демографической динамики¹¹³.

6. В России получила широкое распространение проституция, в которую вовлечено огромное число женщин репродуктивного возраста. По экспертным оценкам в России 150–250 тыс. женщин в проституции, причем 5 тыс. недобровольно¹¹⁴. Сегодня организация проституции в Москве и других крупных городах страны является организованным и высокодоходным бизнесом. По данным исследования МОТ, только в Москве насчитывается до 100 тыс. вовлеченных в проституцию, из них несовершеннолетние девочки составляют от 20 до 25%. Выделяется несколько основных видов организации проституции: уличная проституция; «девочки по вызову»; проституция в салонах, массажных кабинетах, банях, саунах и т.п.; проституция в клубах, барах, на дискотеках и др.¹¹⁵.

Существуют разные категории девушек, втянутых в занятия проституцией. Многие девушки стремятся таким образом достичь определенного уровня доходов. Приезжие девушки, для которых проституция стала профессией, являются единственными кормильцами в семье, переправляя часть заработка свои родным. Обычно они живут в арендуемых

¹¹¹ Демографический ежегодник России-2006. Статистический сборник. М., 2006. С.173.

¹¹² Динамика социальной сферы российского общества. Материалы мониторинговых исследований. М., 2008. С.70.

¹¹³ Демографическое развитие России в первой половине четверти XXI века: условия сохранения устойчивой динамики. М., 2009. С.14.

¹¹⁴ Злобин А., Раскин А. Нелюди нового типа // «Newsweek». 2007, 19–25 марта, №12. С.23.

¹¹⁵ Положение работающих уличных детей в Москве в 2001 г. М., 2002. С.46.

квартирах из 2–3 комнат по 3–5 человек в квартире или в общежитиях тех организаций, в которых они учатся или работают (училища, колледжи, вузы, строительные организации и т.п.)¹¹⁶. Девушки, вовлеченные в проституцию, часто страдают венерическими заболеваниями. Многие проститутки не проходят регулярных осмотров у врача, что делает их заболевания запущенными и существенно подрывает репродуктивное здоровье. Многие из них лишаются возможности иметь детей в будущем.

Долгосрочные меры в области стимулирования рождаемости и поддержки семьи.

На трудном пути преодоления низкой рождаемости в России сделаны первые, но важные шаги. Необходимо их закрепить и усилить политику поддержки семей и стимулирования рождаемости. Особенности рождаемости заключают в том, что это самый инерционный демографический процесс. Получить эффект можно спустя несколько лет в отличие от мер, направленных на снижение смертности или привлечение мигрантов. В этой связи требуются меры долгосрочного порядка, которые будут иметь отложенных во времени эффект, а учитывая сокращение числа женщин репродуктивного возраста – смогут «погасить» предстоящий после 2012 г. спад рождаемости.

Необходимо разработать комплексную целевую программу по формированию семейных ценностей и повышению престижа семей с двумя и более детьми. Программа должна включать активную кампанию по формированию в обществе семейных ценностей, установок на создание полной, состоящей в законном браке, семьи с двумя и более детьми. Этому могут способствовать пропаганда семейных ценностей и детей на телевидении, в прессе, в том числе через молодежные передачи, фильмы, музыку; поощрение многодетных родителей через награды и конкурсы; подготовка специальных передач и фильмов о семье и детях; запрет на передачи и фильмы с пропагандой насилия, наркотиков, алкоголя и др. Со стороны населения данные меры будут пользоваться поддержкой, как показывают результаты социологических опросов, российские граждане по-прежнему ориентированы, как минимум, на двухдетную семью.

Нужно признать рождение и воспитание детей трудовой деятельностью со всеми последствиями. Ввести оплату труда за рождение и воспитание троих и более детей. Если женщина родила или усыновила троих и более детей, государство должно выплачивать ей заработную плату с начислением трудового стажа, а также установлением пенсии. Эта мера снимет перед многими российскими женщинами необходимость выбора между работой и рождением детей, а также повысит престиж материнства и детей в обществе.

Важную роль в формировании и пропаганде семейных ценностей, здорового морально-нравственного климата в обществе могут выполнить традиционные религиозные конфессии. При правильном внедрении в школьное образование предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в подрастающем поколении посредством знакомства и усвоения ценностей традиционных религиозных культур будет формироваться положительный и привлекательный образ полноценной семьи с детьми. Важнейшее значение имеет формирования со школьного возраста отрицательного отношения к абортам, пьянству, нар-

¹¹⁶ Там же. С.47.

компании, проституции. В России в год производится больше аборт, чем происходит родов, что явилось результатом складывающейся в обществе практики отношения к аборт, как к простой медицинской операции, не имеющей морального контекста и нравственной ответственности. В этой ситуации возвращение традиционных религиозных ценностей и установок в общество позитивно влияет на изменение сложившейся модели поведения. В условиях современного российского общества морально-нравственные ценности зачастую оказываются размытыми, некоторые негативные явления определенными слоями общества могут оцениваться амбивалентно, как право на личную самореализацию. При этом зачастую формируется привлекательный образ наркотиков и проституции. В обществе возникает потребность четких морально-нравственных критериев, оценки и осуждения таких явлений как пьянство, наркомания, проституция. Такую функцию в обществе могут выполнять религиозные институты, имеющие в обществе значительный авторитет. По данным социологических исследований, Церкви как социальному институту доверяют более 50% россиян¹¹⁷.

Первоочередные меры в области стимулирования рождаемости и поддержки семьи.

1. Разрешить использование материнского (семейного) капитала для лечения ребенка, причем с момента его рождения (по медицинским показаниям). Установить выплату материнского (семейного) капитала за третьего и последующих детей для женщины (семьи), которые ранее уже получали материнский (семейный) капитал (в настоящее время женщина может получить капитал только один раз в жизни).

2. Усилить меры государственной поддержки в вопросах содействия семьям, нуждающимся в приобретении жилья. Нужно дать возможность приобрести молодой семье собственное жилье именно на ранней стадии семейной жизни, что позволит супругам не откладывать рождение первенца, а стране получить прирост рождений.

Для этого необходимо адаптировать приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» к задачам демографической политики, в том числе изменить принципы и механизмы поддержки семей с детьми. Прежде всего, требуется изменить критерии отнесения семьи к категории «молодая семья» до возраста 35 лет супругов, со стороны государства обеспечить поручительство и частично компенсировать (по обращению семьи) сумму первоначального взноса по ипотечному кредиту или по договору купли-продажи жилья.

Также необходимо дифференцировать систему льгот при получении и погашении кредита на жилье в зависимости от числа детей, что будет способствовать содействию принятия решения о рождении второго, третьего и последующих детей. Государству нужно взять на себя погашение долга молодых семей части долга по ипотечному кредиту или договору купли-продажи жилья по следующей схеме: 25% – при рождении первого ребенка, 50% – при рождении второго ребенка, 100% – при рождении третьего ребенка. Также

¹¹⁷ Всероссийское исследование религиозности населения ИСПИ РАН проведено в 2006 г. Опрошено 1848 человек в 14 регионах России (в г. Москва, С.-Петербург; в Республиках Татарстан и Башкортостан; в Краснодарском крае, Хабаровском крае, в областях Архангельская, Воронежская, Екатеринбургская, Иркутская, Ростовская, Самарская, Томская, Ярославская).

требуется дифференцировать оплату за наем жилья в зависимости от числа детей, снижая ее за каждого ребенка.

В качестве альтернативы государство должно принять решение о бесплатном выделении молодым и многодетным семьям земли для индивидуального строительства собственного дома. Размер выделяемых земельных участков может быть дифференцированным в зависимости от числа детей в семье. Необходимо оказание помощи со стороны государства в приобретение строительных материалов и постройке домов семьям по принципу помощи государства семьям, приобретающим жилье по ипотечной схеме или договору купли-продажи. Более привлекательными данные условия необходимо сделать в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока, которые испытывают в настоящее время отток населения, но могут быть потенциально весьма привлекательными с точки зрения расселения людей и развития некоторых отраслей экономики.

3. Ввести меры, направленные на реализацию рождений в младших возрастах. Установить дифференцированный размер пособия при рождении ребенка в зависимости от очередности рождения и от возраста матери (например, максимальная сумма пособия выплачивается при рождении первого ребенка в возрасте до 25 лет, второго – до 30 лет, третьего – до 35 лет; при более поздних родах сумма пособия уменьшается за исключением тех случаев, когда женщина (супружеская пара) обращалась за медицинской помощью в связи с невозможностью родить ребенка).

4. Усилить государственную поддержку семей с двумя и более детьми, в том числе увеличить налоговые вычеты на детей; компенсировать затраты семьи на приобретение путевки для семейного отдыха с дифференциацией в зависимости от числа детей в семье; ввести 20% компенсацию за счет государства оплаты коммунальных услуг за каждого ребенка в семье.

5. Разработать государственную программу улучшения репродуктивного здоровья населения, включающую развитие ранней диагностики и лечения нарушения репродуктивной функции женщин и мужчин; установление социального вычета на лечение бесплодия и нарушений репродуктивной функции; оплата за счет государства экстракорпорального оплодотворения для бездетных семей (ЭКО).

6. Обеспечить реальный доступ семей с детьми к образованию: ввести сертификаты на дошкольное воспитание, среднее и среднее специальное образование, которые будут обеспечены государственными средствами и будут поступать при зачислении ребенка на счет конкретного учебного заведения; установить пособие при поступлении ребенка в школу на приобретение необходимых вещей.

7. Развивать социальную инфраструктуру для семей с детьми, в том числе установить время работы детских садов с учетом времени занятости родителей; открыть детские сады с круглосуточным режимом работы; ввести правило обязательного строительства детских площадок за счет средств застройщика; ввести право бесплатного проезда для детей до 14 лет на общественном транспорте.

8. Жестко регламентировать аборт, в том числе усилить уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности; запретить рекламу услуг по прерыванию беременности; закрепить право медицинского работника на отказ от участия в прерывании беременности и медицинской стерилизации; ввести маркировку лекарств, вызывающих искусственное прерывание беременности и предупреждение о возможных последствиях для

здоровья; распространять информацию о негативных последствиях аборт и возможностях рождения ребенка и передачи его в социальные учреждения; психологическая работа с женщинами, идущими на искусственное прерывание беременности (например, обязательное УЗИ не родившего ребенка до аборта); проведение разъяснительной работы среди молодых людей о последствиях абортов.

9. Стимулировать усыновление детей и социальную защищенность семей, усыновивших ребенка, в том числе упростить порядок передачи детей, оставшихся без попечения родителей на усыновление российским гражданам; увеличить срок пребывания детей без попечения родителей в банке данных до 1 года; поддерживать создание детских домов семейного типа.

ПО ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Стратегия пенсионной системы не просто выступает в качестве одной из наиболее злободневных и острых тем для современной России, но и как проект, обладающий колоссальным конфликтогенным потенциалом в случае отсутствия реализации ожиданий людей, а также при наличии научно необоснованных и непоследовательных действий со стороны властных структур.

Современное состояние пенсионной системы и дальнейшие пути ее реформирования уже долгое время справедливо волнуют не только научное сообщество России, но и представителей федеральных властей, общественных организаций, средств массовой информации, и самое главное, граждан страны. Следовательно, все государственные решения, так или иначе касающиеся социальной сферы нашего общества, должны быть подвергнуты детальной социальной экспертизе и глубоким социологическим исследованиям эффектов и последствий их реализации.

В этой связи необходимо серьезное общественное обсуждение предлагаемого Правительством проекта, с учетом реального положения дел в данной области.

1. Современное состояние и тенденции реформирования пенсионной системы в РФ. На сегодняшний день, крайне актуальная проблема реформирования пенсионной сис-

темы усиливается рядом факторов ухудшающих и без того сложную социально-политическую ситуацию в нашей стране. Низкий уровень зарплат и пенсий, инфляция цен на товары первой необходимости, рост тарифов на услуги ЖКХ, депопуляция и сверхсмертность населения, рост девиаций и преступности, бедственное положение 23 млн граждан России, живущих за чертой бедности, – вот только краткий список крайне негативных тенденций отражающих современную социальную реальность в нынешней России.

Несмотря на наличие ряда позитивных изменений достигнутых Правительством РФ за последние годы, длительная история социально-экономического реформирования России убедительно показывает, что при решении важнейших социальных проблем часто реализуются непродуманные, популистские действия, не учитывающие будущие последствия и реальные первопричины многих фундаментальных проблем.

Сложности реформирования современной пенсионной системы в России заключаются в наличии ряда негативных факторов не только усиливающих тяжелое положение пенсионеров, но и препятствующих качественному улучшению тенденций реформирования пенсионной системы в России. *К основным факторам можно отнести:*

- тяжелое экономическое положение основной массы пенсионеров;
- катастрофически низкий средний возраст «дожития»;
- увеличение масштабов старения населения;
- растущий дефицит государственного бюджета и пенсионного фонда;
- низкая социальная защищенность и качество жизни пенсионеров в России;
- низкий уровень коэффициента замещения пенсий;
- недоверие основной массы населения России к частным пенсионным фондам и новой системой пенсионных накоплений.

2. Экономические аспекты кризиса пенсионной системы. Современная экономическая ситуация в России – рост дефицита Государственного бюджета и Пенсионного фонда накладывает серьезные ограничения на возможности реформирования пенсионной системы. Для повышения уровня жизни пенсионеров в России и дальше необходим постоянный рост и индексация пенсионных выплат, однако только в 2005–2010 гг. численность пенсионеров по старости увеличилась в указанный период на 3 млн 270 тыс. человек. По данным Пенсионного Фонда, общая численность пенсионеров в России на начало 2012 г. составила 40 млн 200 тыс. человек, это уже около 28% всего населения России. При этом по вине ухудшающейся демографической ситуации, неуклонно увеличиваются темпы роста числа граждан получающих пенсию по старости, так в 2005–2012 гг. прирост числа пенсионеров составил 4,92%.

В тоже время, стремительно растет дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ. По словам замминистра здравоохранения и социального развития Юрия Воронина, в 2011 г. дефицит Пенсионного фонда составил 875 млрд руб., а в 2012 г. увеличился вдвое – до 1,75 трлн руб. или до 3% ВВП. В этой связи становится понятно, что основным средством решения проблемы дефицита Пенсионного фонда является качественное повышение масштабов привлечения средств накопительной части трудовых пенсий российских граждан. Помимо этого для успешной реализации данного направления необходимо содействовать развитию негосударственных пенсионных фондов, чья деятельность должна быть

направлена не только на снижение финансового бремени с государственного фонда, но и на создание в России новых инвестиционных институтов вкладывающих значительные средства на научные исследования и разработки. Подобный механизм, например, успешно создан в США, где частные пенсионные фонды являются крупными венчурными инвесторами.

К сожалению, предложения о повышении роли накопительной части трудовой пенсии и увеличении притока средств в государственные и частные пенсионные фонды теряют свою актуальность в свете крайне низкого среднего уровня заработной платы в современной России. По данным МОТ, средняя заработная плата в России в 4–5 раз меньше чем в ряде развитых стран Европы и Северной Америки.

В этой связи, существенное повышение средней заработной платы является главным резервом повышения доходной части Пенсионного фонда, а также придать экономике России новых импульсов для качественного роста.

Существенное повышение уровня заработных плат окажет благоприятное воздействие на всю совокупность социальных факторов нашего общества. Тем более, что для нашей страны по-прежнему характерно наличие крайне низкого показателя коэффициента монетизации экономики (т.е. процентное соотношение объема денежной массы к ВВП страны). На сегодняшний день в России он увеличивается крайне медленно и только приближается к отметке в 40%, тогда как в развитых странах этот показатель составляет от 140 до 200%, а в развивающихся – 50–60%. Таким образом, уместно говорить о том, что российская экономика имеет слишком малый объем денежной массы в обращении, что, естественно, препятствует стабильному экономическому развитию и приводит к «обескровливанию» экономики.

Очевидно, что планомерное повышение заработных плат вместе с ликвидацией распространённых схем «теневых» зарплат позволит не только повысить объем страховых и накопительных поступлений в пенсионные фонды, но и окажет оздоровительный эффект для социально-экономической системы России. Сейчас же сложилась практика «порочного круга», где один негативный фактор – низкая заработная плата, в свою очередь усиливает отрицательных эффект других факторов

Таким образом, снижение дефицита государственного пенсионного фонда и качественное повышение объема привлеченных средств возможно только в условиях реализации системного подхода направленного на кардинальное повышение уровня доходов и заработной платы в России.

Одной из нерешенных задач в этой сфере остается значительный разрыв между средней заработной платой в частном и государственном секторе. По различным оценкам зарплаты в крупных и средних коммерческих компаниях в 3–4 раза выше средней оплаты труда в бюджетных организациях. Следовательно, двух-трехкратное повышение заработных плат бюджетникам и доведение МРОТ до приемлемого уровня является не только важнейшей задачей, но и позволит стабилизировать и значительно увеличить доходную часть бюджета Пенсионного фонда РФ. В этом случае для снижения дополнительной нагрузки на зарплатную ведомость федерального бюджета государство может постепенно увеличить размер обязательных отчислений в накопительную часть трудовой пенсии до 10% от заработной платы.

3. Социальные факторы реформирования пенсионной системы. Еще одной важнейшей проблемой, несмотря на постоянную индексацию и рост пенсий является по-прежнему низкий уровень жизни большинства пенсионеров в России. После перерасчета пенсий с 1 февраля 2012 г. средний размер пенсии по старости составил 9 тыс. 504 руб., в сравнении с 2005 г. размер пенсии был увеличен более, чем на 300%. Однако с учетом современной экономической ситуации, постоянным ростом тарифов ЖКХ, повышением цен на основные продукты питания и лекарства, данная сумма выглядит как самый необходимый финансовый минимум.

Кроме того, при оценке качества пенсионного обеспечения российских граждан, как правило, применяются средние агрегированные величины, не учитывающие дифференциацию денежных размеров пенсий в зависимости от трудового стажа и квалификации пенсионера. Вместе с тем в средствах массовой информации все чаще появляются примеры бедственного положения российских пенсионеров.

Так, в начале 2012 г. всю общественность России потрясли известия о массовом самоубийстве трех пожилых пенсионеров в Нижнем Тагиле, самоубийстве 64-летней пенсионерки и ее 40-летнего сына в Москве, замерзшей на смерть в собственном доме 52-летней жительницы с. Якшанга Костромской области, инвалиде 2-й группы которой отключили подачу тепла и электричества во время лютых морозов из-за долга в размере 82 руб. Во всех этих страшных примерах преждевременной смерти пенсионеров главной причиной их ухода из жизни являлось именно бедственное материальное положение. Если же подобные случаи суицидов пенсионеров перейдут в массовые, это не только всколыхнет всю Россию, но и станет одним из решающих аргументов международного отождествления нашей Великой страны с отсталыми государствами третьего мира.

К сожалению статистика, замалчивает о том, сколько еще заслуженных пенсионеров, инвалидов и ветеранов находятся в подобном безысходном положении, но определенные выводы все же сделать можно.

Так, прожиточный минимум россиян на III квартал 2011 г. по основным социально-демографическим группам в целом по России составил:

- на душу населения – 6287 руб.;
- для трудоспособного населения – 6792 руб.;
- для пенсионеров – 4961 руб.;
- для детей – 6076 руб.

Соотношение средней величины пенсии и стандартов прожиточного минимума демонстрирует совсем незначительное превышение последнего. При этом средний размер пенсии по старости всего лишь на 35% превышает прожиточный минимум в России. Также не совсем понятно, почему для пенсионеров утвержден наиболее низкий размер прожиточного минимума среди всех категорий граждан.

Одной из основных причин ухудшения социального самочувствия пенсионеров является крайне высокие темпы роста стоимости услуг ЖКХ. В период с 2000 по 2012 гг. средняя стоимость жилищно-коммунальных услуг для одиноко проживающего гражданина выросла на 678%.

Одиноким пенсионер, проживающий в квартире средней площади, получающий пенсию в размере 6–7 тыс. руб. и не имеющий права на субсидию при оплате услуг ЖКХ, со-

ставляющую в среднем 2–3 тыс., будет вынужден существовать на 4–5 тыс. руб. в месяц (130–150 руб. в день).

Речь идет не о качественном медицинском обслуживании, доступных лекарствах, путешествиях и социальной активности, а о крайне бедственном положении.

Если же попытаться сравнить размер среднестатистической пенсии получаемой в России и в основных странах Дальнего Зарубежья, то в этом списке наша страна выглядит очень скромно, что указывает на недостаточно стабильный и приемлемый уровень жизни российских пенсионеров (табл. 1).

Таблица 1

Средний размер пенсий в зарубежных странах и в России

№	Страна	Средний размер пенсий, \$ в мес.
1	Дания	2800
2	Финляндия	1900
3	Норвегия	1542
4	Израиль	1350
5	Германия	1200
6	Испания	1190
7	США	1164
8	Швейцария	874
9	Швеция	833
10	Япония	717
11	Великобритания	700
12	Франция	700
13	Россия	285

Источник: Биржевой журнал Лидер - <http://www.profi-forex.org>.

Кроме этого, обращает на себя внимание чрезвычайно низкая пенсия по инвалидности, после уже указанной даты перерасчета она составила 6 тыс. 69 руб., что на 2% ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного еще в III квартале 2011 г. Несмотря на постепенное снижение числа граждан, получающих пенсии по инвалидности, их общее количество составляет еще около 3 млн человек.

Еще одной значимой проблемой влияющей на благополучие российских пенсионеров является крайне незначительный коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, т.е. сальдо между средней заработной платой и средней пенсией в государстве. Сегодня для пенсионеров России этот показатель составляет всего 37,4%. Все указанные проблемы в значительной степени снижают уровень социального самочувствия пенсионеров.

4. Депопуляция населения как первопричина кризиса пенсионной системы. С учетом катастрофической демографической ситуации масштабы старения населения будут только усиливаться, что грозит обернуться не только существенным ростом расходов на

пенсионные и социальные выплаты, но и снизить конкурентоспособность всей экономической системы России. Например, за период 2005–2010 гг. рост пенсионных выплат вырос на 216%. Помимо этого старение населения вызывает еще один негативный эффект для экономической системы.

Современный демографический кризис в России напрямую крайне негативно сказывается на всех сферах общественной жизни страны. Помимо старения населения, существенной проблемой для экономического развития является постепенное сокращение доли трудоспособного населения. Кроме того, серьезным вызовом остается крайне низкая ожидаемая продолжительность жизни населения России и мужчин в особенности.

Таким образом, демографический кризис, в России начавшийся с 1992 г. является главным вызовом стабильному функционированию социальной системы страны и основной причиной роста доли пенсионеров по старости в возрастной структуре населения. Соответственно, демографический кризис является первопричиной увеличения расходов на пенсионную систему.

При реализации сбалансированной социальной политики, необходимо воздействовать не столько на его последствия как в случае с пенсионной системой, сколько на главную первопричину – критическую демографическую ситуацию.

5. Рекомендации к стратегии развития пенсионного обеспечения в России. Исследования Института социально-политических исследований РАН показывают, что с учетом текущей социально-демографической и экономической ситуации в России все шаги государства направленные на реформирование пенсионной системы должны иметь абсолютное обоснование со стороны социологов, демографов и экономистов.

Комплекс мер направленный на качественное улучшение пенсионного обеспечения граждан страны должен охватывать и решать многие ключевые проблемы нашего государства, в особенности к ним относятся:

- современная катастрофическая демографическая ситуация;
- растущий дефицит государственного бюджета и пенсионного фонда;
- сокращение численности трудоспособного населения;
- крайне низкая продолжительность жизни мужского населения (63 года);
- дальнейшее усиление темпов старения населения;
- по-прежнему низкая социальная защищенность и качество жизни пенсионеров в России;
- несопоставимо малый уровень пенсии и коэффициент замещения;
- недоверие основной массы населения России к пенсионным фондам и новой системой пенсионных накоплений.

Для выхода из сложившейся ситуации в пенсионной системе, негативно сказывающейся на экономической и национальной безопасности России, *коллектив ученых ИСПИ РАН предлагает следующий комплекс дополнительных рекомендаций социального характера, направленных на качественное улучшение вектора реформирования пенсионной системы и ее проведения в соответствии с социальными проблемами нашего общества:*

1) решение задачи реформирования пенсионной системы с помощью повышения пенсионного возраста не только политически несостоятельно, но и по своей сути антисоциально. Учитывая крайне низкую продолжительность жизни в России, так как в этом случае большинство мужчин просто не будут доживать до пенсии. Так, по данным экспертов, в соответствии с текущей планкой пенсионного возраста и демографической ситуацией на сегодняшний день только 20% мужчин и 80% женщин доживут до пенсии;

2) необходима новая информационная политика для детального разъяснения гражданам страны всех возможностей созданной пенсионной накопительной системы с учетом роста экономического бремени и расходов пенсионного фонда. Для увеличения притока финансовых средств в государственные и коммерческие пенсионные фонды необходимо в кратчайшие сроки подготовить законопроект «О государственном страховании вкладов граждан в пенсионные фонды», согласно которому гарантируется сохранение 100% от суммы первоначальных вкладов в указанные фонды и ежегодные выплаты по процентам;

3) нужно запретить вывоз средств пенсионных фондов за границу и их инвестирование в экономики зарубежных стран в связи с ростом случаев неправомерного и нецелевого использования средств вкладчиков со стороны негосударственных пенсионных фондов. Это целесообразно, так как в экономической системе России уже очень долгое время катастрофически не хватает «длинных денег» и долгосрочных инвестиций;

4) необходимо увязать возраст выхода на пенсию с показателем средней продолжительности жизни мужчин и женщин в перспективе формирования новой социальной политики. С учетом европейского опыта, необходимо добиться, того чтобы каждому гражданину России выходящему на пенсию государство гарантировало 7–10 лет достойной жизни;

В этом случае возраст выхода на пенсию может рассчитываться по следующей формуле:

$$AG = LE - Y,$$

где AG – возраст выхода на пенсию; LE – средняя ожидаемая продолжительность жизни; Y – среднее общеевропейское значение числа лет проживаемых пенсионерами после окончания трудовой деятельности (в Европе – 12 лет для мужчин и 18 лет для женщин);

5) государство должно направить все усилия на выход страны из суженного режима воспроизводства населения и скачкообразное повышение рождаемости, так как первопричиной высоких темпов старения населения и снижения трудовых численности ресурсов в России является демографический кризис. Для решения двух задач связанных с реформированием пенсионной системы и катастрофической демографической ситуации, предлагается ввести новую форму расчета пенсионного возраста для женщин, имеющих детей.

$$AG_w = RA_w - 1x(Cx5),$$

где AG – возраст выхода на пенсию для женщин; RA_w – начальная граница пенсионного возраста женщин; C – число детей в семье.

В этом случае женщина, родившая одного ребенка, будет выходить на пенсию в том же возрасте, что и раньше, – в 55 лет. Если же в семье имеется двое детей, то для матери пенсионный возраст составит уже 50 лет, для многодетных матерей в которых очень нуждается наше общество имеющих от 3 и более детей возраст выхода на пенсию соответственно снизиться до 45 лет;

б) для повышения уровня поддержки работающих пенсионеров государство должно не подталкивать их к окончанию трудовой деятельности, а стимулировать не только работников, но и работодателей. В этой связи, целесообразно предоставить компаниям имеющих в своем кадровом составе сотрудников пенсионного возраста дополнительные налоговые льготы, а работающим пенсионерам социальные доплаты за высокую интенсивность труда и общественную активность;

7) с учетом роста дефицита пенсионного фонда считаем целесообразным юридически закрепить возможность дополнительного вложения средств в государственный фонд для крупных отечественных экономических игроков и корпораций, взамен которому они могут получить льготный налоговый режим и дополнительные преференции для ведения бизнеса внутри страны.

О МЕРАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Подготовка высококвалифицированных кадров непосредственно связана с повышением качественных характеристик образования молодежи. В этой связи проблема состоит во все более обостряющемся противоречии между общественной потребностью в подготовке профессиональных кадров, отвечающих современным требованиям, и сформировавшимся в последние десятилетия отношением молодежи к образованию.

Возможность преодоления этого противоречия в целях совершенствования системы подготовки кадров в стране непосредственно связана с изменением ценностного *отношения молодежи к образованию*.

Позитивные изменения в отношении к образованию способны стать *мощнейшим ресурсом повышения качества подготовки кадров* для экономики, общества и государства.

Решающую роль в формировании ценностного отношения к образованию играют социокультурные механизмы – исторические архетипы, габитусы как устойчивые предрасположенности в отношении к образованию, стереотипы, запечатленные в менталитете. Под их влиянием отношение к образованию может меняться, его значимость может усиливать-

ся или ослабевать. Через изменение отношения к образованию общество влияет на формирование профессиональных качеств молодых людей.

Исследования показывают, что российский *менталитет позитивно влияет на отношение молодежи к образованию и к знаниям.*

Исторически сложилось так, что знания всегда высоко ценились, а образованные знающие люди пользовались особым уважением соплеменников. Однако *реформа образования не только не учитывает менталитет россиян, но и противоречит ему.*

Прежде всего, это касается принципа *доступности* образования. Так, в п. 1 ст. 2 настоящего Проекта Закона об образовании образование определяется как *«общественно значимое благо»*, реализуемое «в интересах человека, семьи, общества, государства». И далее вновь подчеркивается, что это «совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций ... в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического *развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»*. Однако многолетние исследования, проводимые Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, показывают, четкую *зависимость образования молодежи от материальных условий жизни.* Высшее образование становится доступным преимущественно материально обеспеченным молодым людям. Это в полной мере распространяется и на элитарное образование, которое по определению предназначено для формирования профессиональной элиты. Особую социальную опасность такое положение приобретает в условиях постоянного роста платных услуг в образовании. Для подавляющего большинства низкообеспеченных слоев молодежи (72,2%) платное образование практически не доступно. Эти молодые люди подвергаются социальной *дискриминации и отторгаются от социально значимого блага*, которым образование провозглашено в самом Законе. Данное обстоятельство не только *противоречит принципам демократии и провозглашенному курсу на инновационное развитие экономики*, но также является источником *социальных конфликтов между молодежью и государством и провоцирует протестные настроения.*

Поэтому не удивительно, что процесс расширения платных услуг не получает поддержки со стороны молодых людей и их родителей. Больше половины респондентов (63,2%) придерживается мнения, что образование, как в высшей, так и в средней школе должно быть бесплатным. Эта позиция весьма устойчива и сохраняется на протяжении всего периода реформирования.

Отторжение вызывает и тот факт, что вопреки самой идее образования как «единого целенаправленного процесса воспитания и обучения», закрепленной в той же статье Закона об образовании, происходит элементарная *подмена функции обучения и воспитания оказанием платных образовательных услуг.*

Многолетние сравнительные исследования показывают, что модернизация стала фактором, не ослабляющим, а наоборот, *усиливающим социальное расслоение в обществе.* Об этом можно судить, в частности по такому важнейшему показателю как удовлетворенность проводимыми модернизационными мероприятиями. Наиболее позитивно они отразились в жизненных ситуациях молодых людей с неполным средним и среднеспециальным образованием. При этом первые – учащиеся старших классов средней школы – до-

вольны тем, что расширились возможности поступления в вуз. А вторые – (выпускники средних специальных учебных заведений) – видят позитивные результаты модернизации в возможности продолжить учебу и избежать призыва в армию. Но в целом прослеживается крайне низкая степень удовлетворенности молодежи результатами модернизации образования в стране. Полностью удовлетворены лишь 2,7% респондентов, и 13,7% – скорее удовлетворены, чем не удовлетворены ее проведением. Солидарны в оценках модернизации и их родители. *Подобная неудовлетворенность усиливает инструментальное отношение к образованию, что противоречит потребностям экономики, общества, государства.*

Таким образом, в ходе подготовки Закона об образовании представляется необходимым не только расширить систему льгот для выходцев из социально незащищенных слоев и предусмотреть усиление государственного и общественного контроля за ее реализацией.

Большинство молодежи и их родители не согласны с концепцией проекта Федерального образовательного стандарта для старших классов общеобразовательной школы, где основной упор делается на профильном образовании по выбору учащихся. Сама идея профильного образования, как оказалось, противоречит пониманию общего среднего образования большинством россиян, в том числе молодых. Больше половины респондентов целью общего среднего образования считают подготовку молодого человека к жизни, для чего необходимо овладение им широким набором знаний и общей культуры. Идеи, реализуемые на данном витке модернизации в аспекте профильного образования, такой возможности не предоставляют.

Таким образом, требуется пересмотр данного стандарта с учетом критики, которая была высказана при его обсуждении.

Неоднозначно влияние ЕГЭ на процесс образования молодежи. По данным исследования, отношение половины молодых людей и их родителей к единому государственному экзамену остается негативным. С одной стороны, ЕГЭ расширил возможности поступления в вузы, с другой стороны, в единый кубок сплетаются различные причины недовольства. В том числе:

- нацеленность на ЕГЭ не стимулирует мышление, особенно в части гуманитарных дисциплин,

- не решена проблема злоупотреблений при оценке знаний выпускников, а мздоимство переместилось из вузов в школы. Учитывать при поступлении средний балл аттестата, а ЕГЭ сделать добровольным, приравняв его к результатам участия в олимпиадах.

Вследствие сохраняющихся противоречий, социологические исследования выявляют *нарастающую тенденцию девальвации ценности образования среди молодежи*. По сравнению с 2002 г. доля терминальных ценностей, характеризующих самоценное отношение к образованию, сократилась в 1,6 раза.

Процесс инструментализации распространился и на ценность знания. Каждый второй молодой человек считает, что знания – лишь средство решения поставленных задач, а 48,6% молодых людей убеждены, что деньги могут заменить знания. Все это существенно подрывает ресурсы повышения качества подготовки кадров в самом базовом аспекте – мотивации. В результате условия подготовки специалистов становятся неопределенны-

ми. В них нарушается баланс между готовностью самих молодых людей, деятельностью образовательных структур по подготовке кадров и потребностями государства.

Из этого следует, что в процессе разработки норм и стандартов, регулирующих отношения в сфере образования необходимо учитывать воспроизводство исторически обусловленных базовых оснований отношения к нему. Это позволит избежать роста социальной напряженности и предотвратить неэффективность предпринимаемой модернизации по причине ее отторжения массовым сознанием.

Преодоление многих противоречий связано с гуманитаризацией образования. Она должна обеспечить связь модернизационных стратегий в этой сфере *с традиционным менталитетом россиян, с духовными традициями российского просвещения.*

Глобализация и стремительное развитие информационно-коммуникационных систем изменяют повседневный мир молодежи. Динамично нарастает виртуализация образа жизни, повышается доступность любой информации, деформируется языковая молодежная культура, новыми смыслами наполняются межличностные взаимодействия.

Таким образом, необходимо расширение преподавания русского языка и литературы, истории, культуры, других гуманитарных наук для всех учащихся средней школы, а не только для выбравших их в качестве профильного обучения. При этом нуждаются в пересмотре программы этих дисциплин с учетом современных реалий.

В этой связи еще острее стоит вопрос эффективности системы образования в целом, и отдельных образовательных учреждений. Выработка соответствующих критериев зависит от наличия на уровне общества в целом определенности в отношении глобальных целей его развития. Из этих общих целей будут вытекать более конкретные задачи, которые общество и государство ставит перед институтом образования. Исходя из социальных функций образования как института социализации, который не только обслуживает потребности экономики в квалифицированных кадрах, но и интегрирует молодое поколение в систему общих ценностей и норм выстраиваются и **критерии оценки его деятельности.**

Во-первых, соответствие системы подготовки кадров потребностям экономики. Сегодня наблюдается негативная тенденция в подготовке специалистов, причина которой коренится в *несоответствии проводимой реформы образования и существующего рынка труда.* Об этом говорит тот факт, что приобретенная специальность редко соответствует фактически выполняемой выпускником работе. В 2011 г. каждый третий молодой специалист работал не по специальности, полученной в вузе. Для сравнения в 2002 г. в полном соответствии с полученной специальностью работали 50,1% молодых специалистов, а по близкой специальности – 25,2%.

Следовательно, процесс подготовки квалифицированных кадров будет эффективнее в случае, если он будет опираться на научно обоснованное прогнозирование изменения экономических трендов. Такая связь образования и потребностей экономики не только не ограничит личные интересы молодежи, но, напротив, снизит неопределенность и риск вследствие спонтанного выбора профессии.

Во-вторых, в Проекте Закона об образовании сказано, что под образованием «понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства...». Однако на практике целенаправленно разрушенная в нача-

ле реформ связь образования и воспитания так и не была восстановлена и не обрела статус неукоснительно исполняемой нормы.

Вместе с тем необходим тщательный анализ транслируемых системой образования *смысложизненных ценностей и форм, в которых такая трансляция осуществляется*. Современное молодое поколение формируется в условиях открытости и возрастающей ценности свободы выбора, поэтому прямые воздействия на молодежь сегодня уступают место иным, более вариативным и мягким формам. Молодежь усваивает не только напрямую формулируемые смысловые ориентиры, но и не выраженные. Последние, как правило, содержатся в образцах социальных взаимодействий, которые, вольно, или невольно демонстрирует им система образования, вступая во взаимодействие с ними. Примеры несправедливости, меркантилизма, утилитаризма, прагматизма, беспринципности, с которыми сталкивается учащаяся молодежь, быстрее любых назиданий сформируют и отношение к самой системе образования, и отношение к жизни, и к обществу в целом.

Таким образом, необходимо сформулировать адекватные современным условиям открытости и вариативности индивидуального развития, формы реализации такого важнейшего положения Закона как связь образования и воспитания.

В современных условиях чрезвычайно актуальным представляется критерий, связанный с тем, насколько способствует система образования и воспитания социальной интеграции общества, сохранению его социально-исторической целостности.

Результаты многих исследований, проводимых на протяжении всего постсоветского периода Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, указывают на постоянно снижающийся тренд идентификации молодежи с большими сообществами, в частности, с обществом и государством.

Негативные тенденции проявляются в изменении структуры духовных ценностей молодежи, особенно в аспекте патриотизма, в нарушении духовных связей с родительским поколением, в девальвации нравственных устоев в отношении со сверстниками, что несет в себе потенциал социальной дезинтеграции. Отказ от абсолютных ценностей и переход к договорным отношениям конструирует множество систем ценностей, удобных для комфортного существования отдельных людей или групп.

Таким образом, в целях приостановления дальнейшей нравственной деградации и дезинтеграции российского общества, необходим комплекс мер, направленных на формирование в сознании молодежи установок на социальную интеграцию, сплоченность, кооперацию. Целесообразным представляется упор на соответствующие учебные курсы и дисциплины.

В этой связи особого внимания требуют недавно введенные в образовательный стандарт религиозные компоненты. Так, ст. 90 проекта Закона об образовании оговариваются «особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации». Далеко неоднозначное отношение к этому нововведению связано, во-первых, с недопустимостью регресса в сторону десекуляризации образования; во-вторых, с опасностью появления дополнительного фактора дезинтеграции в ситуации острых межнациональных и религиозных противоречий.

В этой связи необходимо, во-первых, предусмотреть общественную экспертизу и контроль за содержанием образовательных стандартов и программ на предмет со-

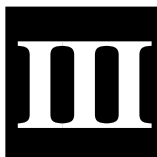
хранения светского характера образования и недопущения усиления потенциала социальной дезинтеграции; во-вторых, осуществить мониторинг влияния, оказываемого на сознание учащихся вводимыми курсами.

В процессе оценки деятельности образовательных учреждений наблюдается перекоп в сторону количественных показателей. Между тем, качественные показатели, характеризующие развитие личности будущего профессионала, в большей мере характеризуют его как становящегося специалиста. Так, например, исследования выявляют устойчивую зависимость между отношением к учебе и к приобретаемой профессии с одной стороны и выбором будущей работы, с другой. Высокие показатели отношения детерминируют выбор в пользу работы, соответствующей полученной специальности.

Таким образом, необходим поиск форм постоянно действующих, в том числе и во время учебы, программ профориентации, где одним из ключевых пунктов будет укрепление ценностного отношения к знаниям и будущей профессии.

Итак, проводимая без учета традиционной российской ментальности, модернизация образования входит в противоречие с исторически сложившимися базовыми характеристиками отношения к нему, встречая непонимание и неприятие со стороны большинства молодых людей и их родителей.

В целях анализа эффективности деятельности всей системы образования, целесообразным представляется введение в широкую практику проведение *социологического мониторинга влияния системы образования на социальное развитие молодежи. Такой взгляд позволит преодолеть отраслевую узость и выйти на фундаментальный уровень исследования глубинных механизмов взаимодействия молодежи с системой образования, противоречий, возникающих в процессе такого взаимодействия и выработать меры по оптимизации социорегуляционных механизмов.*

**Научные доклады директора ИСПИ РАН
академика Г.В.Осипова**

ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМУ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ

1. Основная цель IV Всероссийского социологического конгресса – постановка широкого круга проблем, связанных с включением социологии в систему научного управления российским обществом. Речь идет о социологии не как придворной служанке власти, а о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов российского общества, российского народа, социально и национально ориентированного правового государства.

Сегодня нередко приходится слышать, что академическая социальная наука в период «перестройки» и неолиберального реформирования якобы устранилась от решения тех проблем, которые стояли перед страной.

Научная деятельность ведущих социологов, а также академических институтов социологического профиля Российской академии наук полностью опровергает это утверждение.

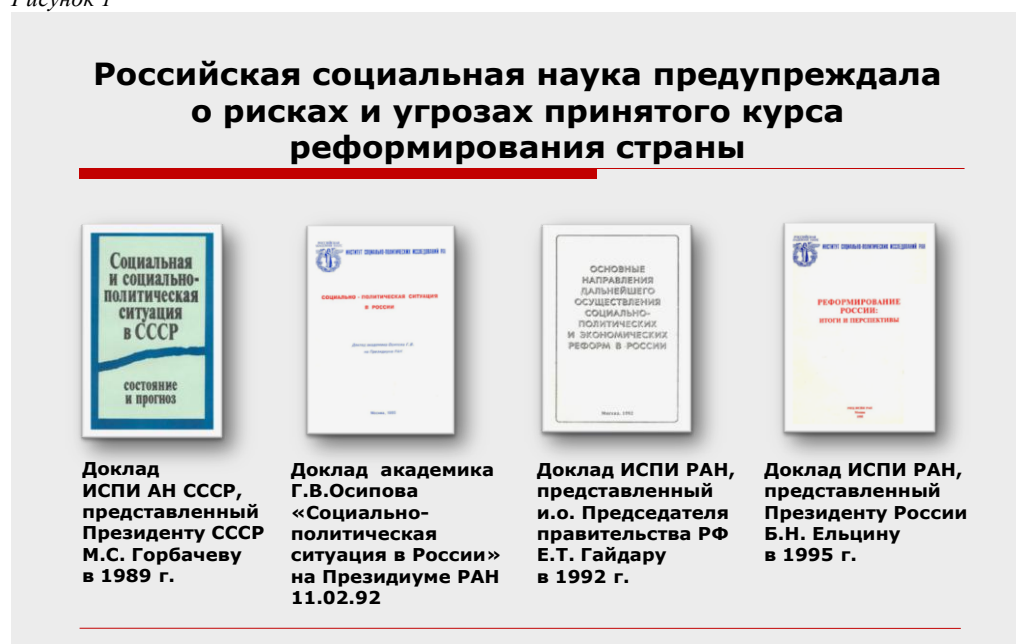
ИСПИ РАН неоднократно направлял первым лицам государства – соответственно, М.Горбачеву, Е.Гайдару и Б.Ельцину – документы (рис. 1), в которых содержалось предупреждение о серьезных рисках и угрозах принятого курса реформирования страны.

К сожалению, рекомендации социологов, которые позволили бы избежать многих ошибок, не были приняты во внимание, и в результате развитие России пошло по курсу, который не отвечал национальным интересам страны и ее народа. Диалог между властью и социальной наукой не состоялся. Культура власти и культура науки не нашли общего языка для плодотворного взаимодействия.

В этих документах на основе изучения конкретных фактов социологами был сделан вывод об ошибочности выбранного курса трансформации и о разрушительном характере тех методов, которыми осуществлялись неолиберальные реформы. В этой связи учеными оценивались возможные последствия, делались конкретные предложения по исправлению ситуации, по корректировке осуществляемого курса реформирования России. В настоящее

время, спустя полтора десятилетия, ошибки курса реформирования, проанализированные в докладах социологов, признаются уже всеми.

Рисунок 1

Социология как наука показала свою способность реально оценить происходящие трансформации, дать им соответствующую оценку, осудить метод проб и ошибок, метод экспериментов над людьми. Социология дала научно обоснованные предложения по корректировке курса реформ. Если бы диалог между социологами и властью состоялся, то результаты реформирования были бы качественно иными, отвечающими национальным интересам страны, и социальная цена реформ была бы несравненно меньшей.

2. Социологический анализ социальной и социально – политической ситуации в годы трансформации в России, позволил сделать принципиально **новые концептуальные и теоретические выводы.**

В классических концепциях уровень и качество жизни долгое время считался прямым следствием роста материального благосостояния. В экономической науке на протяжении более 50 лет качество жизни оценивалось в материальном выражении: в деньгах и стоимости разного рода благ, связанных с ростом внутреннего валового продукта. Такой экономико-центристский подход к социальной реальности сохраняется и сегодня, когда, например, в качестве стратегического приоритета ставится задача удвоения ВВП.

Социологическая наука, не только отечественная, но и мировая, сделала иной вывод: в современных условиях оценка прогресса развития общества только на основе объективных данных, в том числе размера внутреннего валового продукта, некорректна. **Удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала – многофакторны и не связаны прямой зависимостью с ВВП.** Научно-технический, экономический прогресс не сопровождается автоматически прогрессом социальным, социально-политическим, духовным. Напротив, высокий уровень материально-технического благосостояния в обществе может сопровождаться моральными и нравственными потерями, ростом бездуховности, нарастанием социальных девиаций, рисков и угроз.

Эти угрозы непосредственно связаны с социальным поведением людей, преследующих свои интересы и цели. **Поэтому на передний план должна выдвигаться не только задача роста ВВП, а проблема человека и его социальной деятельности в условиях современной реальности, но и проблема измерения социальной деятельности человека.**

Отечественной и мировой социальной наукой и практикой создан и постоянно совершенствуется измерительный инструмент: **система социальных индикаторов и показателей**, позволяющих конкретно анализировать характер, содержание и направленность социальной деятельности людей, ее мотивацию, ценностные ориентации и социальные установки.

Важнейшими социальными индексами являются **индекс удовлетворенности жизнью** (или социального благополучия) и **индекс доверия к социальным структурам и институтам**, отвечающим за организацию социальной жизни.

В последнее десятилетие в отечественной и международной практике для анализа социально-экономической ситуации и оценки вероятности развития событий разработаны: индекс благополучия, индекс удовлетворенности жизнью.

Индексы благополучия и удовлетворенности жизнью представлены на следующих рисунках.

Рисунок 2

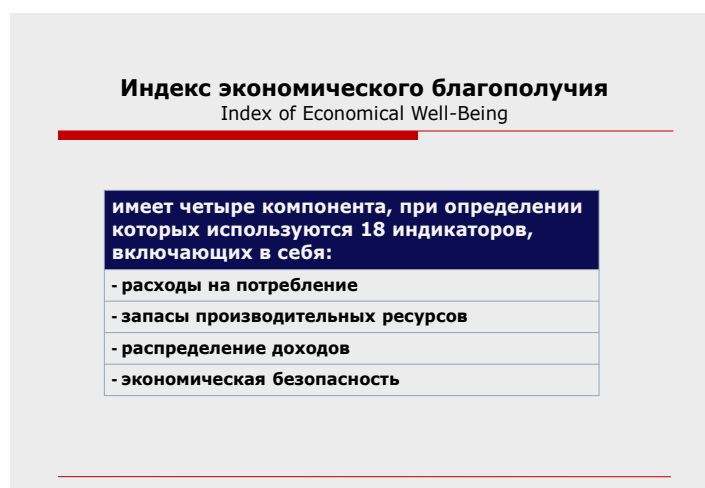

Рисунок 3

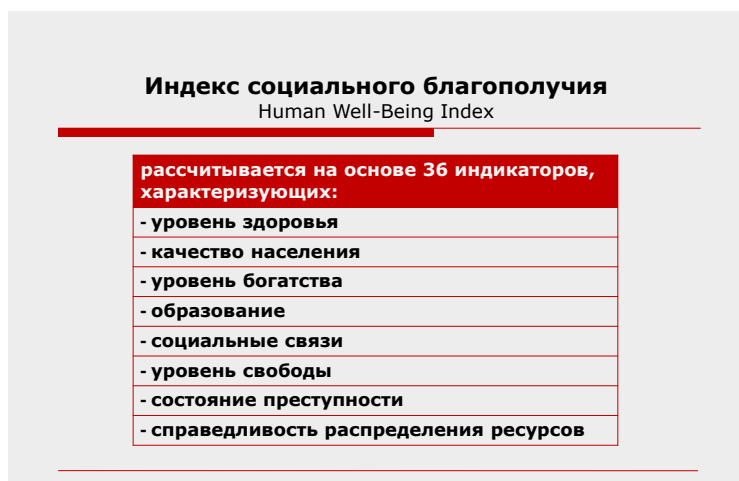

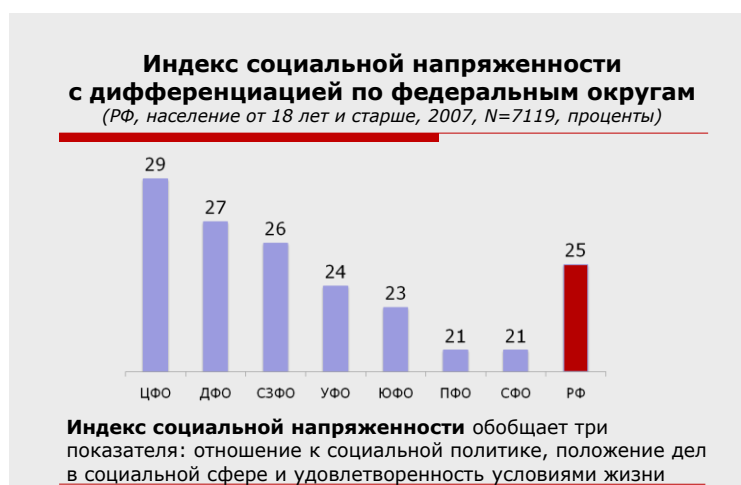
Рисунок 4

Источник: ИСПИ РАН.

Индекс социальной напряженности обобщает три показателя: отношение к социальной политике, положение дел в социальной сфере и удовлетворенность условиями жизни.

Рисунок 5

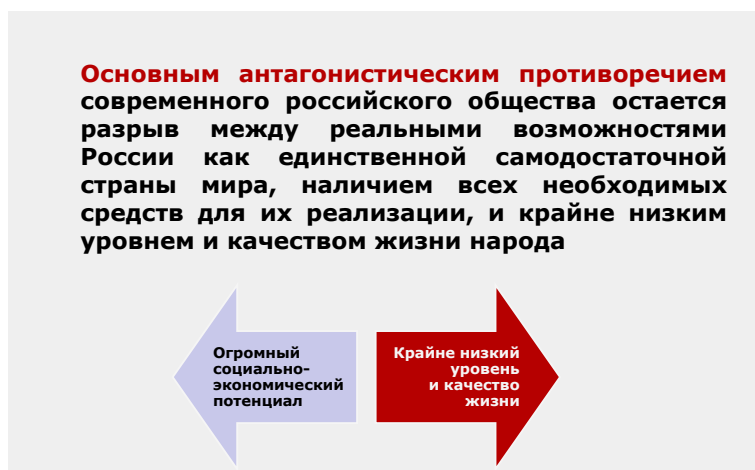
Источник: ИСПИ РАН.

Исследования с использованием этих индексов позволили перейти от гипотезы к научному выводу о том, **что социальное поведение человека, например, демографическое, имеет социальную и социально-психологическую обусловленность, связанную с субъективной оценкой социальных перспектив, оценкой социально-политического положения в обществе, субъективной оценкой каждым человеком возможностей для желательной реализации своего потенциала.**

3. Социологами сделан вывод, что **основным антагонистическим противоречием современного российского общества остается разрыв между реальными возможностями России как единственной самодостаточной страны мира, наличием всех необходимых средств для их реализации и крайне низким уровнем и качеством жизни народа** (см. рис. 6).

Важнейшим условием преодоления этого противоречия является повышение уровня эффективности государственного управления с включением социально-научного знания. Вклад в повышение эффективности управления вносит российская наука (см. рис. 7).

Рисунок 6

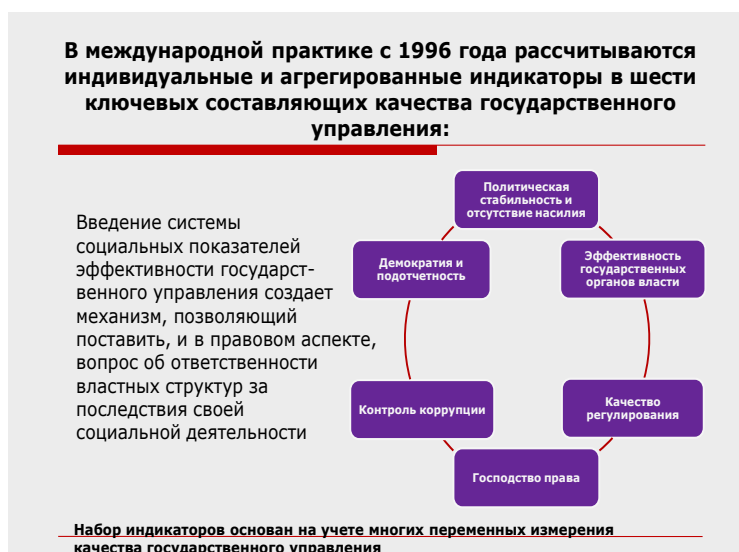
Затраты на НИОКР на душу населения в трех ведущих странах ОЭСР в 7–11 раз выше, чем в России. Однако относительная отдача от этих затрат в России находится на одном с ними уровне.

Рисунок 7

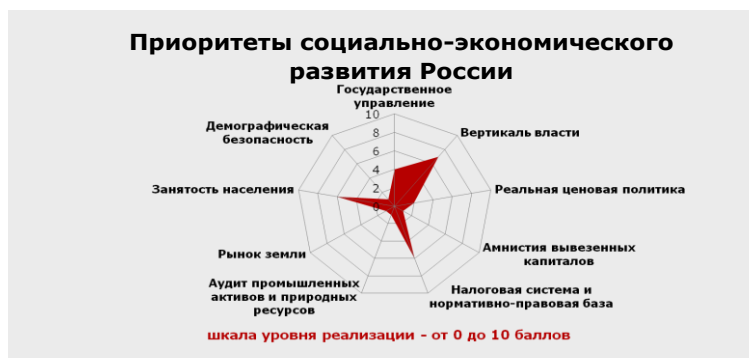
Социологами на основе обобщения международной практики разработаны **показатели эффективности государственного управления**.

Рисунок 8

4. На основе проведенных исследований социологами и экономистами определены приоритетные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие России.

Рисунок 9

Социологический анализ позволил выделить такие приоритетные области, как демографическая безопасность, аудит промышленных активов и природных ресурсов, рынок земли и амнистия вывезенных капиталов, уровень реализации которых составляет менее двух баллов по 10-балльной шкале.

5. Обобщив данные международной социальной практики, социологи *построили систему предельно-критических показателей развития российского общества. Эта система дает точку отсчета позволяющую оценивать эффективность деятельности властных структур.*

Рисунок 10

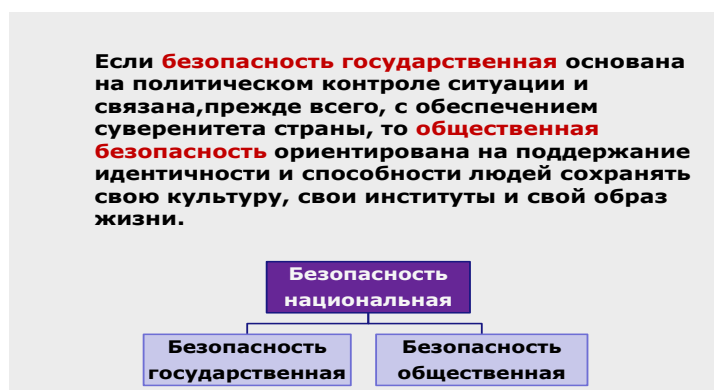
Рисунок 11

Предложенная система, состоящая из 24 предельно-критических показателей, получила признание, она часто приводится в научных и общественно-политических текстах. Но, к сожалению, данная система предельно-критических показателей не вошла в систему научного управления обществом.

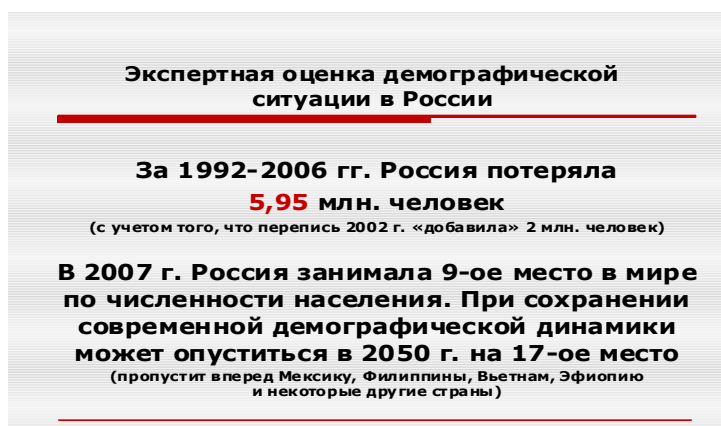
6. Теоретической инновацией социологов стало введение в научный оборот на основе анализа социальных, этнических, социокультурных и других противоречий современных обществ **понятия общественной безопасности**. Измерение общественной безопасности позволяет судить о сохранении культуры, языка, национальной идентичности в условиях нивелирующего влияния глобализации и международных миграций.

Рисунок 12

7. Социологами и демографами создана научно обоснованная концепция социальной и социально-экономической обусловленности **демографических процессов**.

Рисунок 13

Важнейшей проблемой страны, требующей срочного государственного воздействия, остается неблагоприятная демографическая ситуация.

Рисунок 14

Для оценки места России в мире произведены расчеты на основе Среднего индекса размера (СИР) страны на 2020 г.
(прогноз)

$$\text{СИР} = (D_t + D_p + D_{\text{gdp}}) / 3$$

где D_t – доля страны в мире по территории
(фактор производства - земля),
 D_p – доля страны в мире по населению
(фактор производства - труд),
 D_{gdp} – доля страны в мире по ВВП
(фактор производства - капитал)

Следует признать, что для устранения или смягчения факторов социальной дестабилизации при решении демографической проблемы, необходимы не столько существенные материальные затраты, сколько уверенность в реальном решении назревших социальных проблем в области образования, здравоохранения и т.д.

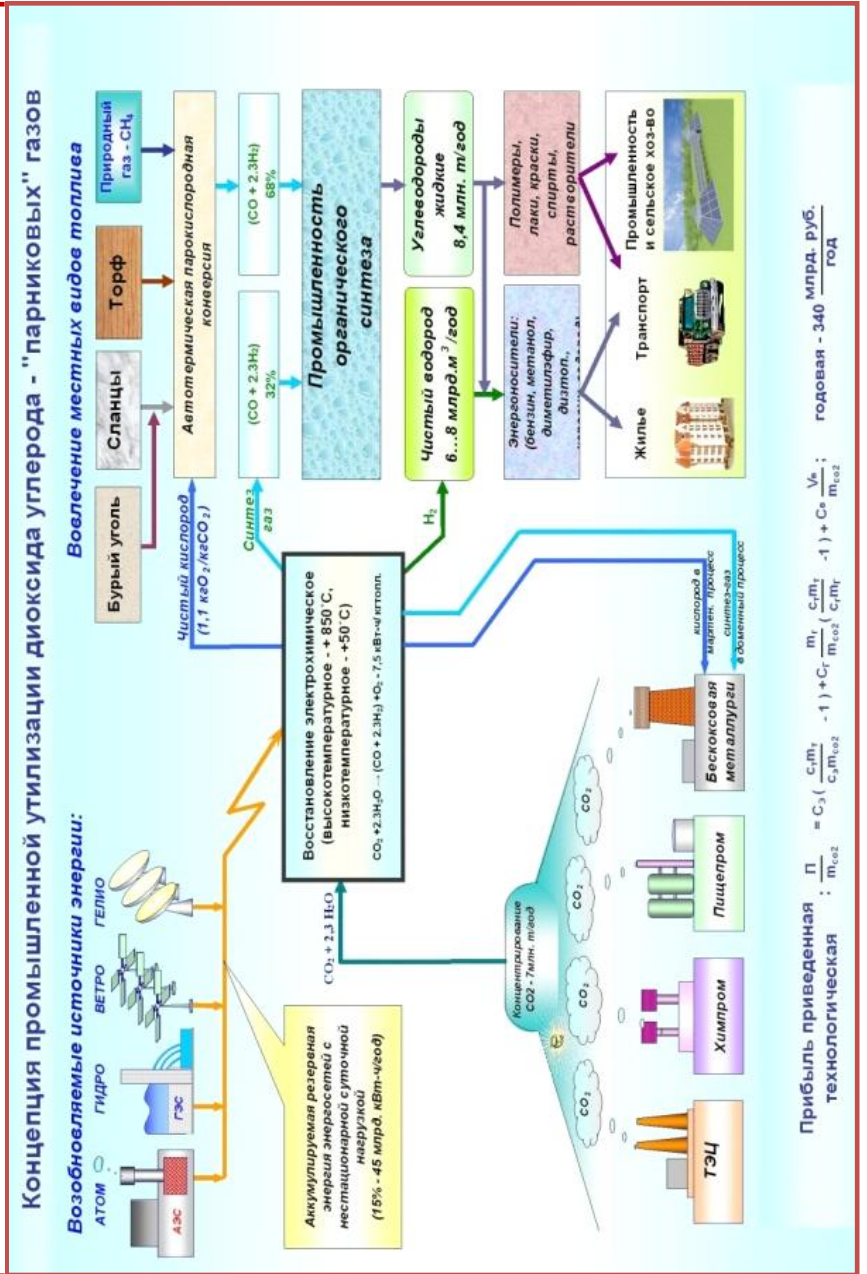
8. Практика показывает, что нередко государственные решения, которые, по первоначальному замыслу, должны были дать позитивный социальный эффект, в процессе реализации приводят к явно выраженным негативным последствиям для человека и общества. Социология в таких ситуациях может выступать не только в качестве эксперта при принятии социальных, политических и социально-экономических решений, но и в качестве эксперта при оценке возможной экономической и социальной эффективности проектов, научных открытий и разработок.

Так, была проведена социально-экономическая экспертиза нескольких проектов, на первый взгляд, далеких от сферы интересов социологии:

Первый – это проект **утилизации парниковых газов** или электрохимической конверсии углекислого газа в жидкое топливо и кислород (рис. 15). Эта технология, первоначально разработанная для космических аппаратов, обещает дать значительный экологический и экономический эффект. Но социальный эффект не сводится к экономике и даже к экологии, он оценивается целой системой критериев. Главное, что данный проект отвечает той смене представлений об отношениях **техносферы, биосферы и социосферы**, и которые означают переход к новому качественному состоянию человека и общества.

Рисунок 15

Социальная экспертиза проекта утилизации парниковых газов в жидкое топливо и кислород

Второй проект, в котором социологи оценивали социальный эффект от его перспективной реализации – это **строительство «межконтинентального транспортного коридора»** – интегральной евроазиатской транспортной системы (рис. 16).

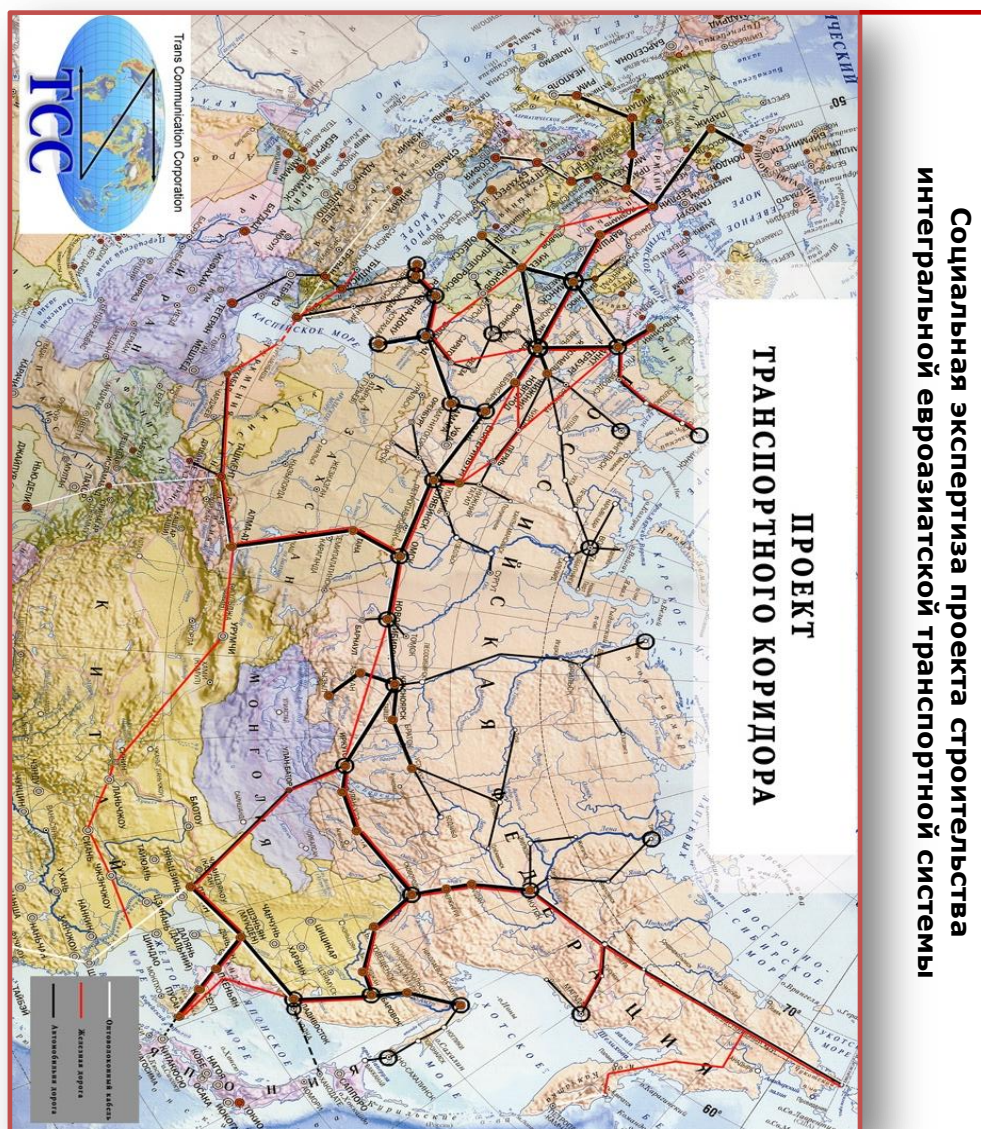

Рисунок 16

**Социальная экспертиза проекта строительства
интегральной евроазиатской транспортной системы**

Проектные предложения по созданию интегральной сети транснациональных транспортных коридоров, связывающих Западную Европу, Беларусь, Россию, страны АТР, Средней Азии и Ближнего Востока содержат уникальные решения, позволяющие с помощью интегральных хабов связать все виды транспорта, создать универсальную социально-экономическую инфраструктуру развития глубинных территорий России и раскрытия их экономического потенциала.

Важность реализации мегапроекта обусловлена не только с экономической и геополитической точки зрения, но в первую очередь он имеет огромное социальное значение для России, так как решает целый комплекс социальных проблем страны. Это социальный мегапроект, реализация которого позволит вывести Россию на одно из первых мест в системе высокоразвитых стран. Роль социологов в реализации мегапроекта трудно переоценить.

9. Социология – это обоюдоострое оружие, она может служить как во благо, так и во зло, может быть использована как фактор социальной и политической дестабилизации.

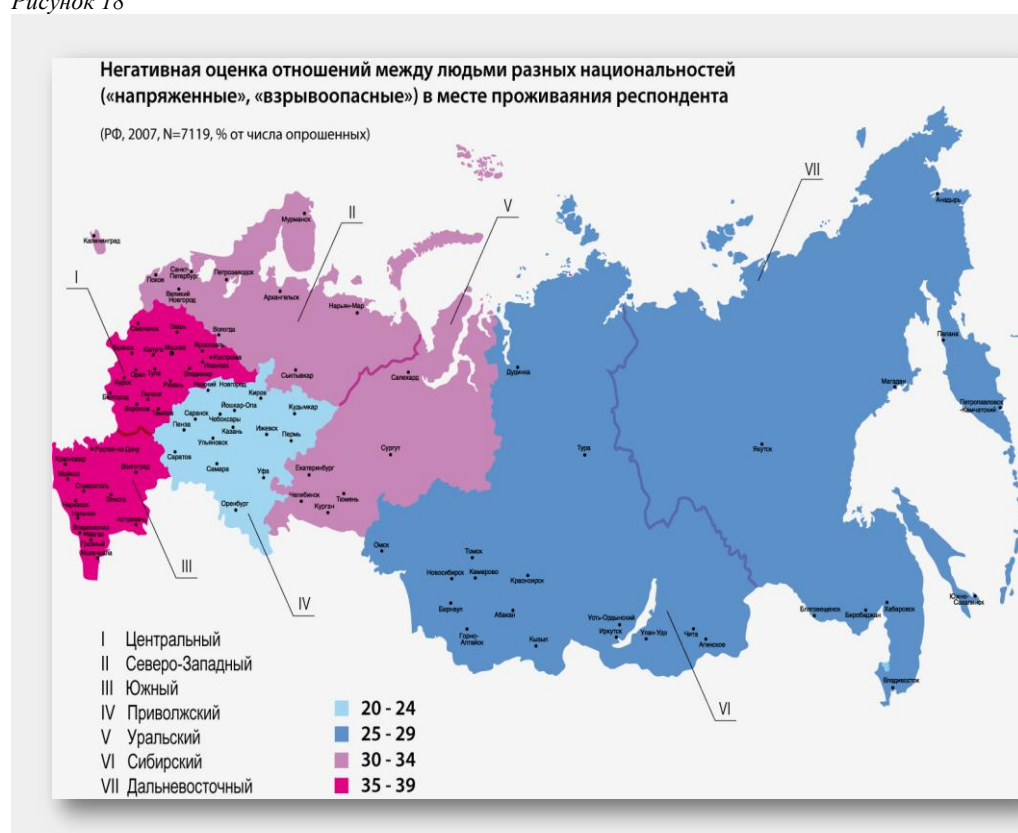
Рисунок 17

На рис. 17 показаны примеры технологий социальной стабилизации общества. Особая роль в предотвращении данных негативных и разрушительных процессов отведена социологии, которая доказала свою способность противостоять им на основе научного знания.

Был исследован по федеральным округам уровень стабильности и нестабильности межэтнических отношений. Самые нестабильные округа – Центральный и Южный. В решении этой задачи социологии также предстоит сыграть важную созидательную роль.

Рисунок 18

10. На основе творческого сотрудничества экономистов и социологов, анализирующих новые социальные и геополитические реалии, сложилась междисциплинарная отрасль социальной науки – экономика и социология знания.

Важным инструментом экономики знания является разработанный учеными метод управления инновациями.

Рисунок 19

К важным функциям социологии знания относятся также *исследование факторов, способствующих или препятствующих приросту и распространению нового знания; разработка методов научного обоснования принимаемых решений и математически выверенных их возможных социокультурных последствий в соответствии с поставленной целью.*

Решение поставленной задачи – включение социологии в систему научного управления обществом является важнейшим интеграционным фактором двух находящихся в противоречии культур – культуры власти и культуры науки. Я убежден, что работа IV Всероссийского Конгресса будет способствовать дальнейшей интеграции двух культур – культуры власти и культуры науки в интересах стабилизации и процветания российского общества.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА: СОЦИАЛЬНЫЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

**Доклад Научного Совета
Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН
«Экономика и социология знания»**

На ваше рассмотрение и обсуждение выносятся основные идеи мегапроекта «Интегральная евразийская транспортная система».

Эти идеи получили всестороннее обоснование при реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания».

«В будущее России с высокой скоростью» – тезис, сформулированный В.И.Якуниным, – веление времени. Пришло время отказаться от «латанья и штопанья дыр» и перейти к реализации мощных мегапроектов, которые не только определяют будущее величие России, но выведут ее в лидеры социально-экономического развития современного мира.

Предлагаемый мегапроект при выраженной технической и экономической составляющей имеет большое геополитическое и социальное значение для России.

1. Предпосылки реализации проекта. Россия, обладая выгодным географическим положением и самым большим территориальным ресурсом, может эффективно использовать свое геополитическое положение в современном мире, где транспорт играет решающую роль в экономическом, политическом, культурном диалоге стран.

Развитие новой транспортной инфраструктуры необходимо для объединения страны и расширения ее связей с внешним миром, изменения роли и места России в мировом сообществе (рис. 1).

Реализация проекта приведет к изменению структуры экономики России, существенно повысит ее инновационную и инфраструктурную составляющие, позволит отойти от ресурсного типа управления.

Рисунок 1

2. Магистрали России. В России существует успешный опыт реализации транспортных мегапроектов, имевших решающее экономическое, политическое, социальное значение для развития страны, так как транспортная геополитика всегда была важным регулятором геополитических проблем страны.

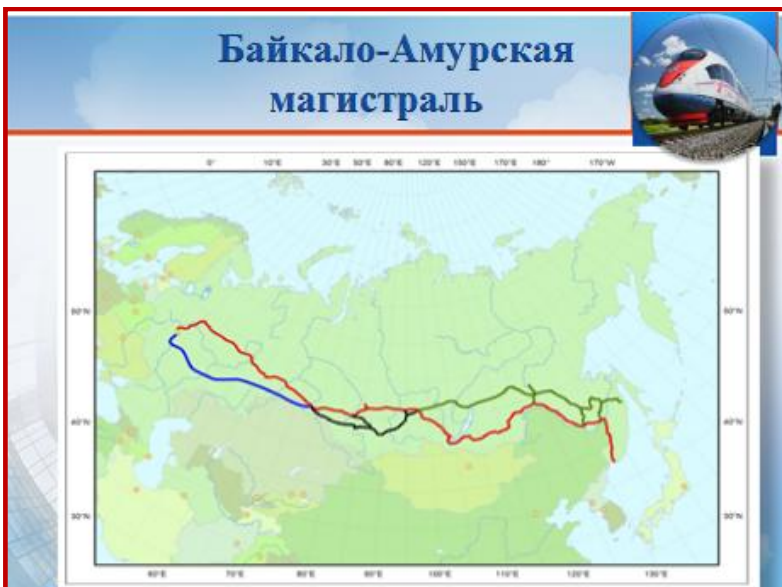
Например, поражение в Крымской войне грозило России потерей Дальнего Востока, но строительство Транссибирской магистрали позволило сохранить Дальний Восток и Сибирь в составе России. Транссибирская магистраль стала цивилизационной осью страны. На этой транспортной матрице Россия сложилась как целостное геополитическое образование Евразии.

Также великим достижением XX в. стала реализация проекта «Байкало-Амурская магистраль».

Рисунок 2

Рисунок 3

Полученный социально-экономический эффект от реализации мегапроектов во много раз превзошел геополитические ожидания и финансовые вложения страны. Транспортная геополитика входила, входит и будет входить в ядро российской геополитики.

3. Геополитический аспект проекта.

Рисунок 4

Мегапроект исходит из системного представления о национальных интересах России в XXI в. и способствует геополитической стабильности России, что подтверждается следующим:

- **фактор нефтегазовой экономики не долгосрочен.** Реализация мегапроекта даст возможность возникнуть многовекторным хозяйственным связям, привлекающим сопредельные государства в совместные проекты;

- **неизбежна возникающая напряженность, связанная с доступом к сырью** и перераспределением влияния между старыми и новыми центрами силы на мировой геополитической арене. Стабилизировать ситуацию сможет хозяйственная интеграция между Западной Европой, США, Россией, Китаем и Индией, способная блокировать геополитическую агрессивность отдельных держав, чему будет содействовать реализация мегапроекта;

- **стремление Азии как основного производителя товаров народного потребления к установлению канала быстрого товарообмена с Западной Европой,** основного потребителя товаров, влечет за собой экономическую выгоду от реализации мегапроекта. По прогнозам Международного валютного фонда, товарооборот между Азией и Европой в ближайшем будущем составит почти триллион долларов;

– *важными условиями развития современной цивилизации стали пространство и время – перемещение вещей, людей и информации.* Себестоимость и срок доставки одного контейнера из Китая в Западную Европу морем через Суэцкий канал составляет 3000 долл., продолжительность движения товара – 30–40 суток, а по территории России движение товаров обойдется производителям в 1600 долл. и доставлено будет через 12–13 суток.

Для России обладание транспортной системой геополитического уровня становится критически важным. Транзитный характер центра Евразии является источником геополитических угроз и ареной столкновения интересов глобального масштаба. Отказ от создания такой системы может означать усиление зависимости от транспортной геополитики сопредельных держав. Поэтому *активная стратегия России – это не только средство извлечения выгод, а императив ее безопасности.*

Создание трансконтинентального моста качественно изменит структуру мирового хозяйства. Он достроит существующие транспортные пути до единой сети, обеспечивающей доступ и к источникам сырья, и к рынкам сбыта при значительном сокращении времени и стоимости доставки грузов и упрощении организации и контроля для отправителей.

Отказ России от создания такой системы означал бы не сохранение статус-кво, а усиление зависимости от транспортной геополитики сопредельных держав.

4. Основная суть мегапроекта. Мегапроект предусматривает создание на территории России мультимодальной транспортной сети, соединяющей Дальний Восток с Западной Европой. Мегапроект предполагает координацию всех видов транспорта (железнодорожного, автомобильного, авиационного, речного и морского) в единую сеть.

Предполагается, что ядром первой очереди системы станет скоростная железнодорожная магистраль (47 тыс. км железнодорожных путей) и система магистральных шоссе (120 тыс. км). Эта система будет оснащена телекоммуникационными магистралями (23 тыс. км оптоволоконного кабеля) (рис. 5).

Реализация этих задач позволит (рис. 6):

- соединить морские и сухопутные терминалы на восточной и западной границах России на базе скоростной магистрали ИЕТС;
- построить скоростной железнодорожный комплекс, скоростную автотрассу;
- организовать на транспортных терминалах логистические центры, регулирующие процесс доставки грузов с максимальной скоростью, надежностью и оптимальными ценами;
- создать современное информационное пространство в азиатской части России, а также рентабельный транзит больших объемов информации по направлению Европа–Азия и Европа–Америка. Появится возможность протянуть телекоммуникационную магистраль к США, а в перспективе протянется и транспортный коридор.

Вдоль транспортной системы будут созданы экономические зоны с промышленным производством инновационного технологического уклада – коридоры развития, что позволит создать инфраструктуру новой мировой экономической системы XXI в. Перевалочные узлы будут содержать все типы услуг и соединят все транспортные системы в опорную «транспортную решетку» России. Грузопотоки войдут в системное взаимодействие с движением потоков энергии, информации, знаний и технологий.

Рисунок 5

Интегральная евразийская транспортная система

- Ядром первой очереди системы станет скоростная железнодорожная магистраль (47 тыс. км).
- Система магистральных шоссе (120 тыс. км).
- Эта система будет оснащена телекоммуникационными магистралями (23 тыс. км. Оптоволоконного кабеля).

Рисунок 6

Реализация задач позволит создать:

Терминалы

- Логистические центры, регулирующие процесс доставки грузов с максимальной скоростью, надежностью и оптимальными ценами.
- Рентабельный транзит Европа-Азия и Европа-Америка больших объемов информации.
- Современное информационное пространство в азиатской части России.
- Вслед за телекоммуникационной магистралью к США протянется и транспортный коридор.

5. Мегапроект и основные вызовы, грозящие России (рис. 7). Мегапроект позволяет дать ответ основным вызовам, грозящим России.

Рисунок 7

Первый вызов (рис. 8) заключается в риске ослабления связности страны – важного критерия единства России.

Под связностью страны подразумевается высокая связность пространства – возможность перемещения людей и грузов в приемлемое время, в нужном объеме и за доступную плату. Высокая связность превращает обширность пространства страны из уязвимого свойства в преимущество.

Рисунок 8

Согласно этому критерию, Россия не обладает достаточной устойчивостью. К факторам риска можно отнести:

- слабую транспортную связность в направлении Восток–Запад при большом, но не реализованном экономическом потенциале восточных регионов;
- противоречие между заселенностью европейской части и малонаселенностью богатой ресурсами Сибири;
- соседство восточных регионов России с мощными экономиками перенаселенных стран.

В соответствии с этим вызовом модернизацию транспорта России необходимо вести согласно концепции международных транспортных коридоров; это – строительство сети автомобильных магистралей, дублирующих железнодорожных сетей, водных артерий и точек стыковки с воздушным транспортом, обеспечивающих связность пространства.

Второй вызов (рис. 9) – необходимость освоения и вовлечения в хозяйственную деятельность природных богатств Сибири и Дальнего Востока.

Магистраль оживит земли, где скрыты природные богатства России, даст импульс экономике. Зона магистрали от Бреста до Находки станет плацдармом инновационного развития экономики XXI в., полигоном для испытания новых социальных и хозяйственных форм.

Третий вызов – демографический (рис. 10). Проект создаст большое число рабочих мест, стимулирует миграцию в районы строительства. Без этого привлечь сюда современную молодежь из других регионов не удастся, так как замороженные кризисом производственные мощности Дальнего Востока и Сибири устарели.

Рисунок 9

Рисунок 10

Обслуживание магистрали и возникших вдоль нее промышленных зон потребуют строительства современных поселений нового поколения («протяженные города»). Обустройство быта переселенцев будет оправданным и экономически, и социально. Начнется демографическое контраступление России.

Значение для страны преодоления угроз трудно выразить в количественной форме ввиду резкой нелинейности ущерба в случае реализации угрозы. Жизнеспособность страны – благо, которое не поддается измерению в деньгах. Однако оценка проекта подкрепляется и позитивными доводами – расчетом приносимых им экономических благ.

6. Основные эффекты Мегaproекта.

Рисунок 11

Мегапроект имеет большое экономическое, геополитическое, но главное – социальное значение.

Он позволяет:

- стабилизировать геополитическое положение России в качестве транспортного «моста» между мировыми экономическими зонами;
- укрепить территориальную связность страны;
- ввести в хозяйственную деятельность природные богатства Сибири и Дальнего Востока;
- стимулировать социальное развитие этих регионов;
- за счет внутренней трудовой миграции решить демографическую проблему малонаселенных территорий России, привлекающих повышенное внимание сопредельных держав.
- достроить существующие транспортные пути до единой сети, обеспечивающей доступ и к источникам сырья, и к рынкам сбыта при большом сокращении времени и стоимости доставки грузов.
- превратить Соединенные Штаты Америки из геополитического и экономического противника в равноправного партнера и союзника;
- реализация мегапроекта также отвечает поставленной Президентом РФ задаче по созданию 25 млн рабочих мест.

В.И.Якунин справедливо отметил, что «пришло время проложить путь от Вашингтона до Лондона по рельсам»¹¹⁸, но также можно добавить то, что в случае реализации, мегапроект позволит проложить путь не только по рельсам, а также по автомобильной трассе.

Мегапроект имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, выстроенной на основе научно обоснованного подхода к управлению обществом во благо человека.

В случае принятия мегапроект мог бы стать тем стержнем, вокруг которого будут выстраиваться все остальные проекты развития транспортной системы, предусмотренные Транспортной стратегией РФ.

Важным доводом в пользу мегапроекта служит высокий уровень его сопряженности (взаимная полезность) с другими государственными программами – как уже принятыми, так и находящимися в стадии разработки (рис. 12).

В Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. предусмотрен Инновационный вариант развития транспортной системы. Он предполагает:

- развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала страны, в том числе совместных проектов в рамках ЕврАзЭС, а также с другими государствами;
- решающее значение для формирования современной товаропроводящей сети на территории России будет иметь создание интегрированной сети транспортно-логистических комплексов, обеспечивающих предоставление широкого спектра услуг, ускоренное развитие интермодальных перевозок и формирование территориально-производственных кластеров.

¹¹⁸ См. Якунин В.И. В будущее России – с высокой скоростью. М., 2012.

Рисунок 12

Эти установки в полной мере реализуются в мегапроекте ИЕТС, который отвечает целям, поставленным в Транспортной стратегии России.

Его отличие от среднесрочной и долгосрочной транспортных стратегий Российской Федерации заключается в предложении объединить программы строительства и модернизации конкретных систем разных видов транспорта в единый проект, который изначально встроит все транспортные предприятия разных ведомств и форм собственности в общий пространственный, технологический и управленческий контекст.

Мегапроект одобрен на заседании секции по проблемам экономической и социальной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ, а также в Правительстве РФ, на встрече В.В.Путина с лидерами думских фракций.

В настоящее время реализация проекта как никогда актуальна, поскольку в Китае ведется работа над четырьмя международными транспортными проектами, альтернативными российскому, часть из которых уже реализуется. Разработан проект скоростной магистрали Пекин–Лондон в обход России.

В этих условиях отказ от мегапроекта «Интегральная евразийская транспортная система» не позволит использовать уникальное географическое преимущество России для ускоренного инновационного развития и оставит нерешенными важные социальные и экономические проблемы.

Рисунок 13

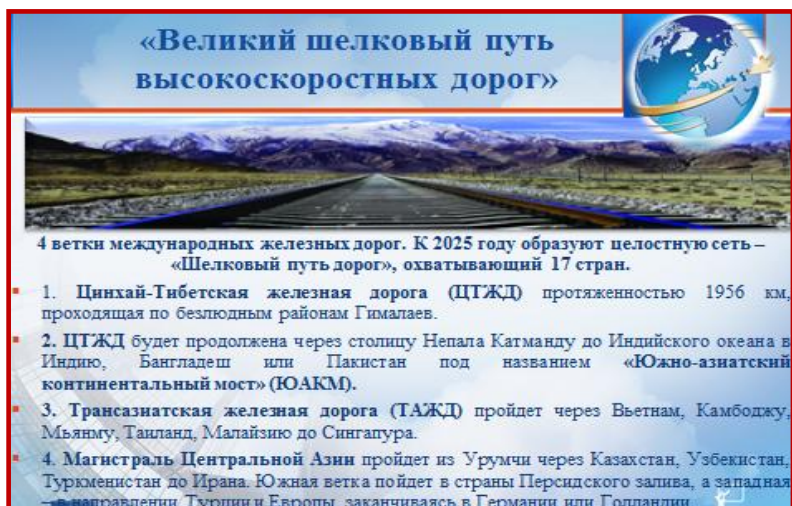

Рисунок 14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ – ВАЖНЫЙ РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

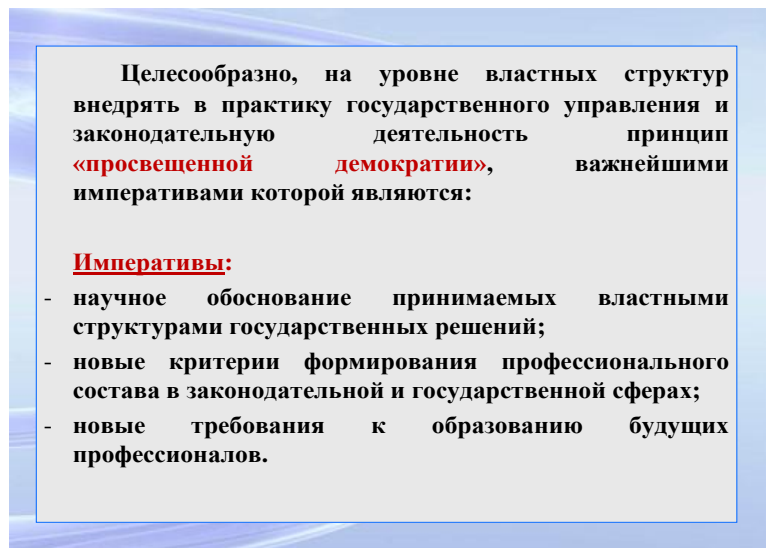
На рубеже XX и XXI вв. сложилась новая социальная реальность, которая качественно меняет наше представление о современном мире.

В соответствии с требованиями новой социальной реальностью встает вопрос о необходимости формирования новых традиций в законодательной сфере, а также закрепления новых принципов законоотворчества, отвечающих современным социально–политическим, социально-экономическим реалиям, национальным особенностям и традициям России.

Сложившаяся система законоотворчества сыграла свою историческую роль: стабилизировалось управление российским обществом, созданы условия для его устойчивого развития.

В свете новых социальных и социально-экономических задач, поставленных перед страной В.В.Путиным, роль законоотворчества, значительно повышается.

Рисунок 1

Речь идет о внедрении в практику государственного управления и законодательной деятельности принципов «просвещенной демократии», важнейшими императивами которой являются:

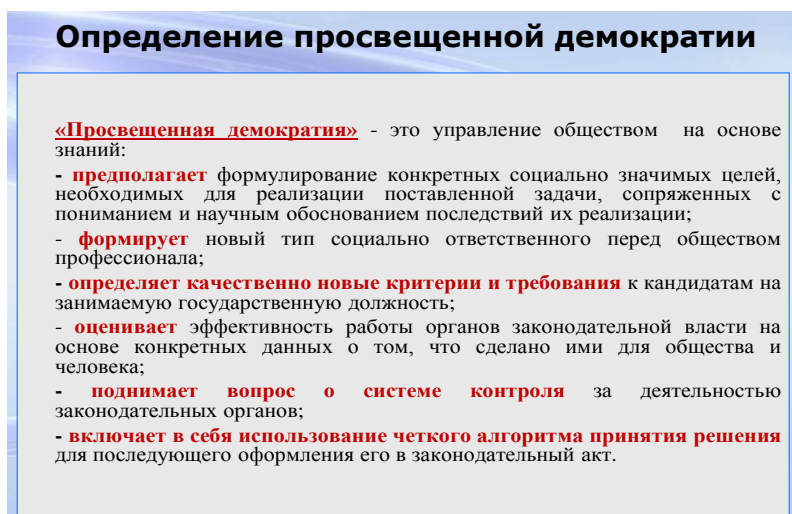
- *научное обоснование принимаемых государственными органами решений;*
- *новые критерии формирования профессионального состава в законодательной и государственной сферах;*
- *новые требования, предъявляемые к образованию будущих профессионалов.*

Первым императивом повышения роли законотворчества является научное обоснование принимаемых законодательными органами решений.

Наиболее важными элементами процесса принятия решения, на наш взгляд, является алгоритм принятия государственных решений:

- формулировка экономической, социальной, политической, гуманитарной цели;
- определение реальных средств, которые могут быть выделены для достижения поставленной цели;
- возложение ответственности за реализацию цели и рациональное использование выделенных средств на конкретные властные структуры.

Рисунок 2

В свете данных императивов главная задача законотворчества сводится к тому, чтобы реализовать основные приоритеты развития России.

На основе обобщения международной и отечественной практики желательно принять четкий регламент законотворческой деятельности).

Рисунок 3

Рисунок 4

Это:

- научное изучение проблемы во всех ее аспектах (политических, социальных, экономических, гуманитарных и т.д.);
- постановка цели для решения конкретной проблемы;

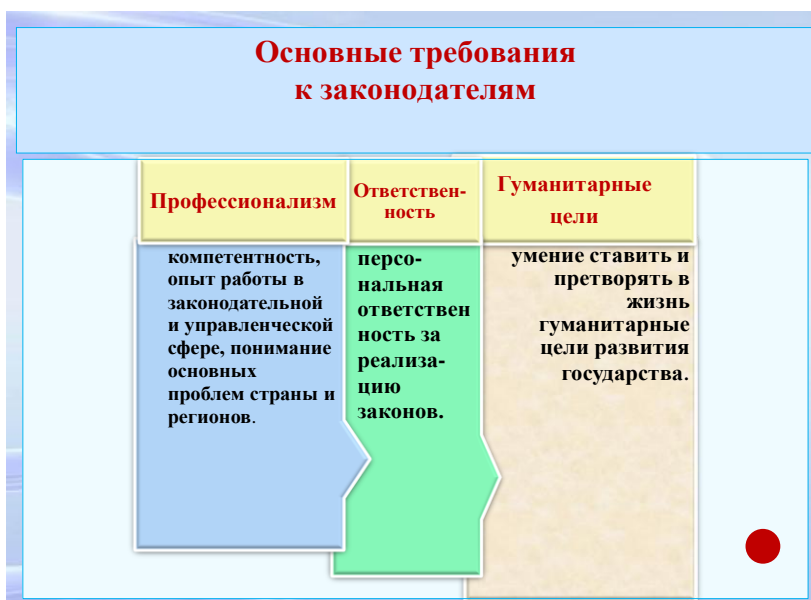
- научное обоснование интеллектуальных и материальных средств, необходимых для последовательной реализации поставленной цели;
- использование математически выверенных данных о возможных экономических, социальных, политических и других последствиях ее реализации;
- определение конкретных властных структур, отвечающих за реализацию поставленной цели, и государственного органа, контролирующего внедрение в практику данного закона в целом;
- принятие закона;
- конкретные социальные исследования эффективности принятого закона как на федеральном, так и на региональном уровне с выделением конкретных данных как о качественном изменении современной социальной реальности, так и о качестве жизни отдельных социальных групп.

В случае принятия данного регламента правомерно встает вопрос о включении социальных и гуманитарных наук в законодотворческую деятельность.

Формальное закрепление на законодательном уровне предложенного регламента позволит не только усовершенствовать систему законодотворчества, но и сформировать новый тип государственного управления на основе научного знания.

Это позволит перейти от «метода латания дыр» к превентивному управлению на системном законодательном уровне. *Создать новую систему проще, чем оптимизировать старую.*

Рисунок 5

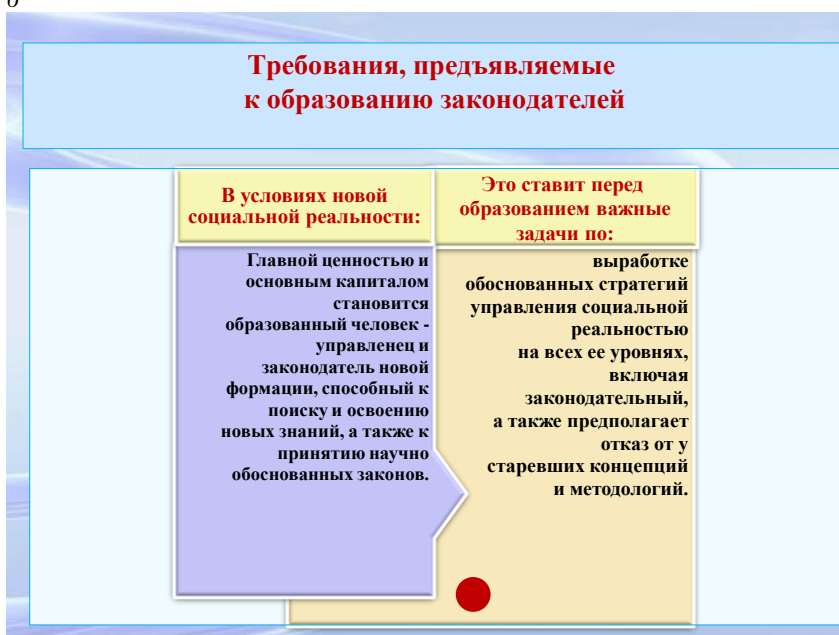

Второй императив предполагает формирование новых требований и к самим законодателям: профессионализм, компетентность, опыт работы в законодательной и управленческой сфере, понимание основных проблем страны и регионов, персональная ответственность за реализацию законов, умение ставить и претворять в жизнь гуманитарные цели развития государства.

Во властные структуры России вносятся множество законотворческих инициатив, но не все они в процессе реализации дают положительный эффект. Вопрос об эффективности законотворческой деятельности и возможных социальных и экономических последствий принимаемых решений практически не ставится. Персональную ответственность за реализацию законов, имеющих большое социально-экономическое и социально-политическое значение, никто не несет.

Третьим императивом являются новые требования, предъявляемые к образованию и воспитанию будущих профессионалов в сфере законотворчества и государственного управления. В условиях новой социальной реальности образование как институт, отвечающий за трансляцию и приращение знаний, а также за формирование и реализацию процессов обучения, приобретает системообразующий характер.

Рисунок 6

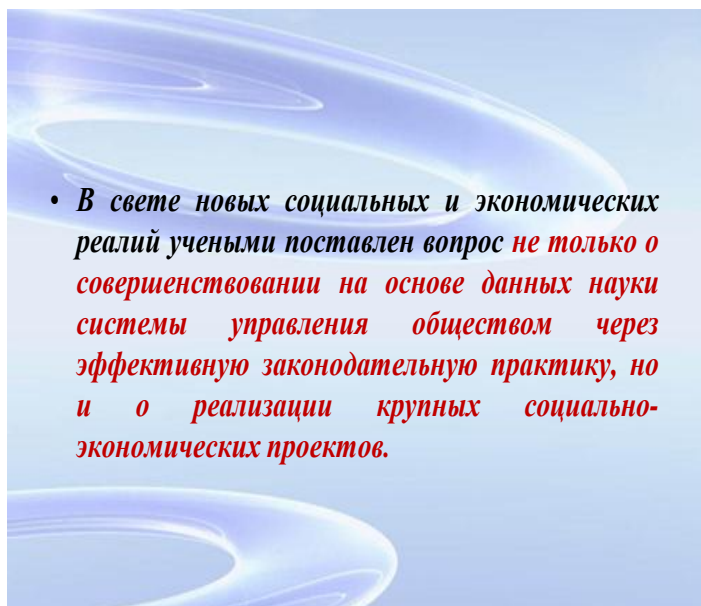
Главной ценностью и основным капиталом становится образованный человек – управленец и законодатель новой формации, способный к поиску и освоению новых знаний, а также к принятию научно обоснованных законов и решений во всех областях жизнедеятельности современного общества.

Воспитать новое поколение законотворцев с передовым социально-гуманитарным мышлением – одна из главных задач современного образования, от реализации которой зависит, сможет ли человечество, используя знания, предотвратить угрозы и вызовы на законодательном уровне и сформировать желательную для жизнедеятельности социальную реальность или позволит разрушительным и хаотичным процессам преобладать в обществе?

Это ставит перед образованием важные задачи выработки обоснованных стратегий управления социальной реальностью на всех ее уровнях, включая законодательный, а также предполагает отказ от устаревших концепций и методологий.

Научное знание, которое необходимо использовать при принятии любого закона, государственного решения, постоянно совершенствует свою методологию, например, на смену «прогнозированию» приходят новые методы: социального проектирования и социального конструирования, которые с математической точностью позволят обосновать конструктивность принятия закона и его социальных и экономических последствий для человека и общества.

Рисунок 7

Наиболее значимыми проектами, над которыми работали ученые РАН – специалисты в разных научных областях и которые могли бы заинтересовать Государственную Думу, являются следующие четыре проекта.

«Социальные показатели и индикаторы». Реализация этого проекта означает отход от среднестатистических данных и введение субъективных данных, позволяющих фиксировать отношение индивидов и групп к тем или иным социальным явлениям, что позволяет выявлять ценностные ориентации и социальные установки людей, определяющие их социальное поведение. Введение социальных показателей и индикаторов в практику государственного управления позволит выйти на решение проблем качества жизни конкретного человека, а не абстрактного «среднестатистического».

Учеными на основании статистических данных введены индексы социального и экономического благополучия и удовлетворенности жизнью.

Разработанная учеными-социологами шкала предельно критических показателей социального и экономического развития страны позволяет оценивать состояние различных форм жизнедеятельности российского общества на основе предельно критических показателей. Учеными ежегодно проводятся мониторинговые исследования, но, к сожалению, изменений к лучшему не наблюдается.

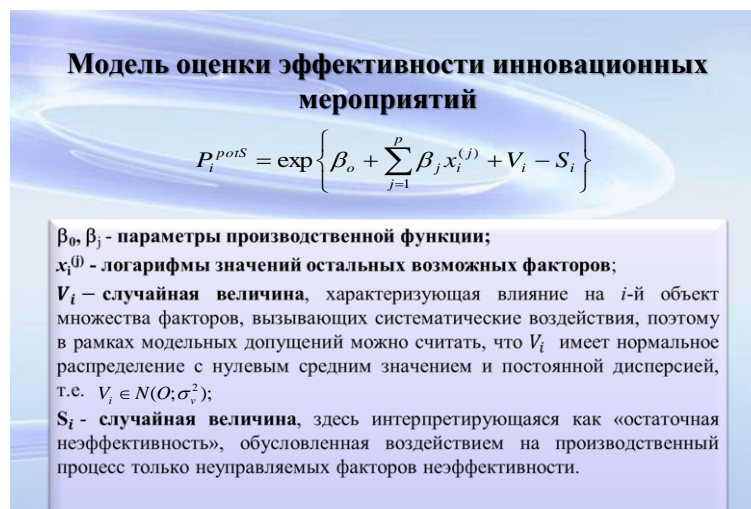
Рисунок 8

«Экономика и социология знания». Это две научные дисциплины, созданные в России на основе Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, позволяют конкретно оценивать практический результат законотворческой деятельности с позиций качества жизни человека и общества с помощью социальных показателей и индикаторов.

Важным результатом «Экономики и социологии знания» является создание модели эффективности инновационных мероприятий.

Рисунок 9

Учеными РАН, социологами и специалистами в области естественных наук разработан специфический проект по утилизации парниковых газов «СИНТЕЗ».

Проект «СИНТЕЗ» предусматривает конверсию парниковых газов в ценные продукты органического синтеза. В разработанной инновационной технологии диоксид углерода промышленных выбросов (CO_2) выступает также как сырьё для производства жидких синтетических энергоносителей с улучшенными экологическими качествами. Несмотря на естественнонаучную специфику, проект имеет социальный, экологический характер и в случае реализации позволит кардинально решить проблему глобального потепления климата на экономически рентабельной основе. В настоящее время проект прошел лабораторную стадию, подтвердившую его эффективность, но вопрос о судьбе проекта не решен. В то же время реализация этого проекта могла бы не только поднять авторитет российской науки, но и принести стране миллиарды долларов.

Еще один важнейший мегапроект – «Интегральная евразийская транспортная система», который внешне представлен как сугубо технический, носит выраженный комплексный социальный, оборонный, геополитический характер. Мегапроект предусматривает создание на территории России мультимодальной транспортной сети, с одной стороны, соединяющей Дальний Восток с Западной Европой; с другой стороны, с американским континентом. Он позволяет системно решить важнейшие проблемы не только России, но и цивилизационного развития в целом.

Было бы целесообразно провести на базе Государственной Думы научную экспертизу возможных социальных, экономических, политических и геополитических последствий проектов решений о:

- вступлении Российской Федерации в ВТО;
- расширении территории г. Москвы;
- проведении научной экспертизы социальных последствий экспериментов в области образования.

Таким образом, законотворчеству, основанному на научном знании, предстоит сыграть решающую роль в преодолении негативных тенденций и формировании желательной для человека социальной реальности.

РАЗВИТИЕ ПРОГРАММЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕЗИДИУМА РАН «ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования» является продолжением программы «Экономика и социология знания». Важнейшим достижением этой программы стало создание новых научных дисциплин, отражающих современные экономические и социальные реалии. К этим дисциплинам относятся: «экономика знания», «социология знания», «конституционный аудит», «государственный аудит», «социальный менеджмент». Созданный в ходе реализации программы междисциплинарный подход направлен на разработку принципов и методов научного управления обществом. Полученные при выполнении этой программы научные результаты логически подвели к задаче специального изучения институтов науки и образования.

Необходимость такого изучения связана с происходящими в наше время масштабными социальными изменениями – переходом к электронно-цифровому обществу. Этот термин возник в середине 1990-х гг. в качестве альтернативы использовавшимся ранее терминам «информационное общество» и «постиндустриальное общество». Он призван подчеркнуть распространение в современном обществе цифровых технологий, которые пронизывают все сферы его жизнедеятельности – экономику, политику, социальную и гуманитарную

сферы. По сути, это очередной этап научно-технологического развития человеческой цивилизации.

Однако прогресс знания имеет и обратную сторону: он не только открывает новые возможности и повышает качество жизни людей, но также создает новые опасности. Электронно-цифровое общество – это также и общество риска. Спектр этих рисков чрезвычайно широк; достаточно лишь упомянуть о таких известных опасностях, как киберпреступность, кибертерроризм, организация экстремистских действий через социальные сети, зависимость от компьютерных игр.

Радикальные изменения социальной реальности требуют перехода к новой системе управления обществом, предполагающей прежде всего отказ от традиционного метода проб и ошибок и принятие решений на основе всестороннего научного анализа и точных расчетов. Речь идет о переходе к обществу знания.

Препятствием на этом пути является сохраняющаяся несовместимость культур власти, науки и бизнеса. Ускоряющаяся индивидуализация и сегментация общества приводит к тому, что решение масштабных социальных задач подменяется преследованием личных или групповых интересов. Вследствие этого в управлении обществом и корпорациями преобладают волюнтаризм и бесконтрольность. Возникающие при реализации непродуманных решений риски превращаются в систему, которая начинает функционировать по собственной логике. Оптимизировать такую систему значительно сложнее, чем построить новую, основанную на научном знании.

Возьмем для примера борьбу с коррупцией. Неэффективность мер в этой сфере во многом обусловлена отсутствием научной проработки принимаемых решений. Чтобы действительно покончить с этим злом, нам необходимо досконально проанализировать это явление, выявить его причины, способствующие ему условия и лежащие в его основе мотивации. Только после этого можно выработать систему мер, направленную на его эффективное устранение.

Существующий в современном обществе разрыв трех культур – науки, власти и бизнеса – можно преодолеть только путем включения науки в систему управления на всех уровнях и подготовки компетентных специалистов в этой области. Важную роль при этом следует отвести гуманитарному знанию, которое вырабатывает на основе исторического опыта позитивные ценности и цели, во имя реализации которых должна осуществляться социальная деятельность человека. Общественные науки на основе конкретных исследований определяют основные направления и средства реализации этих целей.

Решение проблем, связанных с обществом знания, – это долгосрочная задача, требующая постоянных усилий. Не может не внушать оптимизма то, что к решению этих проблем наряду с Российской академией наук подключаются Академический учебно-научный центр РАН–МГУ и Международный центр передовых практик внутреннего контроля и управления рисками, созданный по инициативе Счетной палаты, Совета Федерации и РАН.

Создающаяся система научного управления обществом в силу особенностей научного этоса чужда любым проявлениям авторитаризма и тоталитаризма, а выступает в качестве «просвещенной демократии». Это означает, что органы законодательной и исполнительной власти должны формироваться не на основе конкуренции случайных лиц, обещаю-

щих в период предвыборных компаний все, что угодно, а на основе конкуренции профессионалов, способных управлять обществом на основе научных принципов. Тремя императивами «просвещенной демократии» являются: 1) создание новых научных знаний и учебных программ, 2) подготовка современных кадров для систем науки и образования и 3) подготовка компетентных и профессиональных специалистов в области управления, способных оценивать современные тенденции, учитывать риски и принимать адекватные общественным потребностям решения, обоснованные учеными.

Становлению «просвещенной демократии» в нашей стране призвана способствовать программа «Экономика и социология науки и образования».

Основное содержание программы, включавшее восемь направлений, было сформировано в конце 2011 г. и утверждено Президиумом РАН. За это время координаторами был проведен всесторонний анализ концепции программы, и по результатам консультаций с членами научного совета было решено дополнить ее новыми направлениями с учетом поступивших заявок, из которых были отобраны наиболее значимые в научном плане и соответствующие тематике программы.

Новая роль общественных наук в современном обществе требует отказа от устаревших концепций и формулирования новых, отражающих происходящие в современном обществе процессы и связанные с ним проблемы. Анализ стоящих перед общественными науками модернизационных вызовов посвящено одно из новых направлений программы.

В утвержденной концепции программы большое внимание было уделено поиску оптимальных форм поддержки науки и образования государством. Результативность государственной поддержки науки и образования во многом зависит от объективности и достоверности информации относительно их функционирования. Речь идет о создании всеобъемлющей системы показателей науки и образования, измеряющих их экономическую и социальную эффективность. На решение этой задачи ориентировано одно из новых направлений программы.

Одно из утвержденных ранее направлений предполагает поиск новых форм организации высшего образования в условиях общества знания. При этом, однако, важно критически оценивать эти формы, не допуская механического заимствования существующих в западных странах концепций без учета историко-культурных особенностей российского общества. В этой связи одно из новых направлений программы призвано дать экспертную оценку основных концептуальных документов, направленных на трансформацию системы российского образования, с точки зрения их соответствия базовым ценностям российской цивилизации.

Важную роль в поддержке российской науки и образования может и должен сыграть также российский бизнес. Тесная связь науки с производством и необходимость целевой подготовки специалистов являются важнейшими императивами экономики знания. Сформулировать предложения по созданию системы корпоративной поддержки науки и образования в России призвано еще одно новое направление программы.

Развитие сфер науки и образования в России невозможно без совершенствования старых и выработки новых правовых механизмов, обеспечивающих оптимальное функционирование этих институтов в условиях общества знания. Одно из новых направлений программы непосредственно ориентировано на критический анализ существующего россий-

кого законодательства в области научной и образовательной деятельности с целью выявления его недостатков и формулирования предложений по его совершенствованию.

Российские наука и образование являются важнейшими элементами национальной и региональной инновационных систем. Их успешное функционирование зависит не только от экономических, но также и от социальных инвестиций, представляющих собой долгосрочные вложения в социальную сферу с целью улучшения качества жизни людей. Одно из новых направлений посвящено анализу и оценке структуры социально-экономических инвестиций в науку и образование на региональном уровне, способных дать толчок технологической модернизации России.

Другое направление сходной тематики предполагает изучение региональных процессов развития экономики науки с применением современных институциональных и математических методов. Целью исследования является создание институционально-эволюционной модели региональной инновационной инфраструктуры. Решение подобной задачи носит пионерный характер и не имеет аналогов в мировых научных исследованиях.

Подтвердившие свою продуктивность в рамках программы «Экономика и социология знания» методы математического и компьютерного моделирования планируется также широко использовать в данной программе. С этой целью в программу были включены два новых направления, одно из которых предполагает математическое моделирование глобальной и региональной динамики в условиях совершенствования систем науки и образования, а другое – изучение происходящих в этих системах процессов с помощью компьютерных агент-ориентированных моделей.

В рамках новой программы планируется также продолжить хорошо себя зарекомендовавшую практику экономической и социально-гуманитарной экспертизы отечественных научно-технологических проектов, важных для ускорения социально-экономического развития России.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РОССИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК.

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОЕКТЫ ИСПИ РАН	6
1. Проект научного исследования «Экономика и социология знания»	6
1.1. Разработанность проблемы. История исследований	6
1.2. Основные характеристики новой экономики	9
1.3. Специфика новой социальной реальности	9
1.4. О роли социально-научного знания	14
1.5. Новый междисциплинарный подход экономика и социология знания	14
1.6. О реализации Программы Президиума РАН «Экономика и социология знания» ..	16
1.7. Практическая реализация подхода	17
2. Проект «Интегральная евразийская инфраструктурная система» как приоритет национального развития страны	20
2.1. Предисловие	20
2.2. Краткое историческое введение	22
2.3. Краткое содержание мегапроекта	23
2.4. Геополитический аспект мегапроекта	25
2.5. Мировой кризис и строительство ИЕИС как «общее дело»	28
2.6. Альтернативные проекты международных транспортных коридоров, обходящих Россию	30
2.7. Интегральная евразийская инфраструктурная система и сохранение целостности России	33
2.8. Транспортная инфраструктура и единство страны	36
2.9. Оценка мегапроекта в терминах «затраты–выгоды»	39
2.10. Проблема финансирования строительства	41
2.11. Организационные формы создания международной системы управления строительством и эксплуатацией ИЕИС	43
2.12. Препятствия и трудности в реализации мегапроекта	46
3. Проект «Технология переработки парниковых газов “СИНТЕЗ”»	47
3.1. Предисловие	47
3.2. Глобальная экологическая проблема	49
3.3. Международное признание проблемы	49
3.4. Последствия «парникового эффекта»	50
3.5. Варианты решения проблемы	50
3.6. Пример промышленного применения технологии утилизации диоксида углерода	50
3.7. Преимущества проекта «СИНТЕЗ»	51
3.8. Цели проекта «СИНТЕЗ»	51
3.9. Основные процессы технологии	51
3.10. Альтернативные виды продукции технологии «СИНТЕЗ» и удельные энергозатраты	52

3.11. Основные стадии технологии	52
3.12. Особенности энергетических показателей технологии «СИНТЕЗ»	52
3.13. Принципиальная схема линии переработки диоксида углерода и конверсии метана	53
3.14. Энергетические и материальные балансы процессов технологии «СИНТЕЗ»	53
3.15. Экспериментальная отработка	54
3.16. Экспериментальная отработка процессов технологии преобразования диоксида углерода в бензиновое и дизельное топливо на стендовых установках	54
3.17. Промышленная освоенность стадий технологии	55
3.18. Пилотный комплекс «СИНТЕЗ»	55
3.19. Зависимость удельных капитальных затрат k от мощности производства	57
3.20. Макроэкономический эффект от внедрения проекта	58
3.21. Социальный эффект от внедрения проекта	59
3.22. Результаты исследований	59
3.23. Необходимые условия для начала реализации проекта	60
3.24. Исполнители	60
4. Проект научного исследования «Индикаторы и показатели измерения социальной реальности»	61
4.1. Разработанность проблемы. История исследований	61
4.2. Вклад отечественных ученых в развитие систем социальных показателей и индикаторов	65
4.3. Современный контекст вопроса	70
4.4. Теоретическое обоснование проекта	72
4.5. Основные подходы к измерению социальной реальности	73
4.6. Методика построения систем социальных показателей	75
4.7. Этапы реализации проекта	76
5. Проект научного исследования «Социология и экономика науки и образования»	77
5.1. Разработанность проблемы	77
5.2. Теоретическое обоснование проекта	77
5.3. Современный контекст вопроса	78
5.4. Этапы реализации проекта	81
II. АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ НАПРАВЛЕННЫЕ В ДИРЕКТИВНЫЕ ОРГАНЫ СОТРУДНИКАМИ ИСПИ РАН	82
Россия и США в XXI веке: о стратегическом партнерстве двух великих держав	82
О подходах к определению величины прожиточного минимума	86
По вопросу о возможностях и перспективах участия граждан РФ в законотворческой деятельности (на примере общественного обсуждения законопроекта о роли Совета Федерации в государственно-политической системе современной России)	88

О создании системы научного обеспечения и сопровождения государственной миграционной политики, а также подготовки кадров, участвующих в ее реализации	95
Научно-методологические аспекты обоснования выработки мер по совершенствованию политики регионального развития	99
О стимулировании рождаемости, поддержке семьи с детьми, ответственном материнстве и отцовстве	108
По вопросу о стратегии развития пенсионного обеспечения.....	117
О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки	124
III. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ДИРЕКТОРА ИСПИ РАН АКАДЕМИКА Г.В.ОСИПОВА	130
Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом	130
Интегральная Евразийская транспортная система: социальный и геополитический аспекты. Доклад Научного Совета Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания»	145
Совершенствование законотворческой практики на научной основе – важный ресурс экономического развития страны	157
Развитие программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования»: новые направления	165

УДК 323/ 324(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3
Р76

ISBN 978-5-7556-0523-6 (том 2)
ISBN 978-5-7556-0524-3

Современная социальная реальность России и государственное управление. *Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году*. Том 2. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 172 с.

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
*Социальная и социально-политическая ситуация в России
в 2012 году*

Научное издание

Подписано в печать 28.05.2014

Объем 12,5 уч.-изд. л.; 11,6 усл.п.л.
Тираж 1000 экз.

119991, Москва, Ленинский пр., 32А
8(495) 938 19 10